

Национальный комитет по исследованию БРИКС

Российский университет дружбы народов

Национальный Комитет
по исследованию **БРИКС**,
Россия

БРИКС: СОТРУДНИЧЕСТВО В ЦЕЛЯХ РАЗВИТИЯ

Москва, 28 мая 2014 г.

**Москва
2014**

УДК 327.7:339.9(063)
ББК 66.4+65.5
Б87

Подготовлено НКИ БРИКС и РУДН
в рамках
IV Международной конференции
«БРИКС: сотрудничество в целях развития»

Редакционная коллегия:
Г.Д. Толорая (гл. редактор), *И.А. Айдрус*, *А.С. Филимонова*, *В.И. Юртаев*

Ответственный редактор – *И.А. Айдрус*

Технический редактор – *Н.Р. Атабекова*

Художественное оформление – *С.Г. Главина*

**Б87 БРИКС: сотрудничество в целях развития :
материалы IV Международной научной конфе-
ренции. Москва, 28 мая 2014 г. – Москва : РУДН,
2014. – 178 с. : ил.**

ISBN 978-5-209-06219-6

Книга содержит материалы, представленные учеными из стран БРИКС (Бразилия, Индия, Китай, Россия и ЮАР) на IV Международной научной конференции «БРИКС: сотрудничество в целях развития». Эта конференция была посвящена обсуждению теоретических и практических аспектов развития и взаимодействия в рамках Группы БРИКС, включая политику, экономику, финансы, инновации и образование. Специальное рассмотрение получил круг вопросов в связи с инициированным процессом сетевого взаимодействия вузов БРИКС по подготовке кадров для инновационной экономики.

Издание предназначено для преподавателей и исследователей, а также всех, кто проявляет интерес к новому современному явлению в жизни мирового сообщества – БРИКС.

УДК 327.7:339.9(063)
ББК 66.4+65.5

ISBN 978-5-209-06219-6

© Коллектив авторов, 2014

© Национальный комитет по исследованию
БРИКС, 2014

© Российский университет дружбы народов,
Издательство, 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

I. Политика и глобальный мир	6
<i>Шагалов В.А.</i> Роль БРИКС в урегулировании современных конфликтов.....	6
<i>Толорая Г.Д.</i> К вопросу о значении 6-го саммита БРИКС.....	11
<i>Mr. Henri Raubenheimer</i> Remarks by south african charge d' affaires a.i., mr henri raubenheimer at the IV international conference on BRICS: development for cooperation at the Peoples Friendship University in Moscow on 27 may 2014.....	15
<i>Салицкий А.И.</i> БРИКС в условиях остановки глобализации с запада.....	19
<i>Луков В.Б.</i> БРИКС: некоторые итоги первого пятилетия.....	25
II. Экономика	28
<i>Гусарова С.А.</i> Торговое сотрудничество стран БРИКС.....	28
<i>Шкваря Л.В.</i> Внешнеторговое сотрудничество стран ССАГПЗ и БРИКС: современные особенности и тенденции.....	33
<i>Айдрус. И.А.</i> Бразилия и ССАГПЗ: особенности экономического сотрудничества.....	38
<i>Захарова Е.В.</i> Страны БРИКС в ВТО: особенности России.....	42
<i>Кустова А.И., Караева А.И.</i> Страны БРИКС: пути объединения потенциалов торгового- экономического и научно-технического развития	47
<i>Fateev M.</i> Remarks by mikhail Fateev.....	53
<i>Седаков Д.М.</i> Бизнес-инкубаторы в Китае и Бразилии: две модели развития.....	55
<i>Башуткин В.А.</i> Анализ роли ресурсов в процессе интернационализации малых и средних компаний.	60

<i>Черников А.В.</i>	
Государственное регулирование национального автопрома в странах БРИКС.....	63
<i>Алома Викторьен</i>	
Страны БРИКС на мировом рынке высокотехнологичной продукции: опыт Китая.....	71
<i>Киселкина О.В.</i>	
Интеллектуальный капитал в развитии стран БРИКС.....	80
<i>Русакович В.И.</i>	
Возможности и ограничения развития внешней торговли стран БРИКС.....	85
<i>Чуб Е.А.</i>	
Космическая деятельность как направление сотрудничества в рамках БРИКС.....	98
<i>Хэ Минцзюнь</i>	
Условия, факторы и результаты экономического развития КНР.....	113
<i>Савельева А.В.</i>	
Аграрная политика Бразилии как пример адаптации к новым требованиям мирового рынка продовольствия.....	121
III. Финансы и инновации	134
<i>Гусаров И.В.</i>	
Роль банков стран БРИКС в инновационном развитии экономик.....	134
<i>Филимонова А.С.</i>	
Становление и развитие национальной системы платежных карт в Индии (RUPAY).....	140
IV. Образование	146
<i>Борзова А.Ю.</i>	
Подходы Бразилии к проблеме образования	146
<i>Юртаев В. И.</i>	
БРИКС: формирование кластеров превосходства в сфере образования	151
<i>Ганьшин И.Н.</i>	
О сотрудничестве со странами БРИКС по линии Минобрнауки России.....	157
<i>Dr. Paul K. Kurgat, Dr. Alice J. Kurgat</i>	
The Role of Culture and Education in the Development of East Africa.....	161

О.В. Андреева, С.В. Парфенова, Н.В. Сюлькова, В.И. Юртаев
при участии: И.А. Айдрус, А.Ю. Борзовой, Н.С. Колесникова, Ю.Н. Мосейкин
Концепция сетевого университета БРИКС 172

I. Политика и глобальный мир

РОЛЬ БРИКС В УРЕГУЛИРОВАНИИ СОВРЕМЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

В.А. Шагалов

к.ист.н., доцент

Кафедра международных отношений
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт
международных отношений, истории и востоковедения,
sl_mail_59@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается роль БРИКС в урегулировании международных конфликтов. Автор показывает роль стран-членов в проведении миротворческих операций. Отдельно показана роль России в политическом урегулировании конфликтов

Ключевые слова: БРИКС, Россия, Бразилия, Китай, Индия, ЮАР, конфликты, миротворческая операция, дипломатия, мировая политика

Члены БРИКС сегодня представляют группу наиболее динамично развивающихся стран мира. Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР обладают огромными ресурсами, необходимыми для быстрого экономического развития. Бразилия, благодаря благоприятному климату, обладает развитым сельским хозяйством и является крупным поставщиком продовольствия. Россия является крупнейшим поставщиком минерально-сырьевых ресурсов на мировой рынок и ключевым игроком в Евразии в плане обеспечения энергетической безопасности. Индия выгодно отличается огромными интеллектуальными и демографическими ресурсами. Китайская Народная Республика обладает практически неисчерпаемыми дешевыми трудовыми ресурсами. ЮАР также обладает большими запасами природных ресурсов.

Экономический рывок, который предпринимают страны БРИКС, способен кардинально изменить не только глобальную экономическую карту мира, но и совершить в будущем военно-политическую ревизию постбиполярного господства США и НАТО.

Впервые встретившись в формате Бразилия, Россия, Индия и Китай в сентябре 2006 г. в рамках 61-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, на уровне министров иностранных дел, самые динамично развивающиеся страны за 8 лет стали одной из влиятельных международных экономических организаций, регулярно проводящих саммиты с участием глав государств и правительств. На этих саммитах, наряду с экономическими вопросами, обсуждаются и актуальные политические проблемы, в частности, проблема Ирана и Сирии.

Безусловно, США и их союзники по блоку НАТО прекрасно понимают, какую потенциальную угрозу представляют страны БРИКС их гегемонии,

если вдруг площадка для обсуждения общих вопросов экономического развития превратится в политический союз с общим населением в 3 миллиарда человек. Поэтому Вашингтон прикладывает и будет прикладывать максимум усилий для того, чтобы этого не произошло.

Страны БРИКС на современном этапе не собираются вступать в военно-политическую конкуренцию с Евро-атлантическим союзом. Однако они постепенно наращивают свой политический вес в мире, используя такую форму, как миротворческие операции. Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР принимают активное участие в урегулировании многочисленных вооруженных конфликтов, которые в постбиполярную эпоху стали обыденным явлением. Особо следует выделить роль Индии, КНР и ЮАР, как страны с наибольшим вкладом в миротворческие операции.

Индия является одним из наиболее активных участников миротворческих операций под эгидой ООН. В период холодной войны она направила 38 тысяч своих военнослужащих в миссии ООН на Корейский полуостров, в Индокитай, на Ближний Восток и в Конго [1]. После окончания холодной войны роль Индии в миротворческих операциях возрастает. В конце 20 века начинается дискуссия о возможном увеличении числа постоянных членов Совета Безопасности. Это обстоятельство побудило Индию активизировать свое участие в миротворческих операциях, так как она не без основания надеялась попасть в расширенный состав Совета Безопасности [2]. Для индийской армии участие в миротворческих операциях было хорошим средством дальнейшего совершенствования профессионального мастерства, которое крепло в сложных условиях вооруженных конфликтов. Активное участие Индии в миротворческих операциях отвечало также ее национальным интересам в Восточной Азии, на Ближнем Востоке и в Африке [3].

На 2014 г. Индия в целом направила 160 тысяч своих военнослужащих для участия в 43 миротворческих операциях. В настоящее время она является третьей страной в мире по количественному вкладу в операции ООН. 7860 военнослужащих Индии принимают участие в 10 операциях ООН, включая 995 полицейских, в числе которых первый в истории женский полицейский отряд [4].

ЮАР является наиболее развитой в экономическом отношении страной африканского континента. Долгое время, начиная с 1948 г. в стране правил режим апартеида, который проводил политику дискриминации чернокожего населения. Многочисленные обращения мирового сообщества, резолюции Генеральной ассамблеи ООН, с требованием прекратить политику ущемления прав большинства населения страны игнорировались властями. Вплоть до 1989 г. ЮАР была фактически изолирована от мирового сообщества, даже культурные и спортивные контакты с этой страной были практически свернуты. Командам ЮАР было запрещено выступать на Олимпийских играх. Поэтому и внешнеполитическая деятельность ЮАР была ограничена контактами с рядом западных стран, которые поддерживали режим апартеида.

Однако, начиная с 1989 г. , президент ЮАР Фредерик де Клерк начал отменять систему дискриминационных законов и организовал в 1994 г.

первые свободные выборы, на которых одержала победу партия национального конгресса во главе с Нельсоном Манделой.

С этого времени начинается активная внешняя политика нового демократического режима, включая участие в миротворческих операциях под эгидой ООН и других международных организаций. Концепция участия в миротворческих операциях была разработана в «Белой книге», подготовленной в 1998 г. Министерством иностранных дел, одобрена Кабинетом министров и утверждена Парламентом 24 февраля 1999 г. «Белая книга» содержит не только концептуальные и политические аспекты миротворчества, но и практические сюжеты о возможном реальном вкладе страны в проведение миротворческих операций. Кроме того, «Белая книга» представляет собой один из важнейших концептуальных документов внешней политики страны, который подчеркивает связь участия ЮАР в миротворческих операциях с национальными интересами [5].

Одним из жизненно важных интересов для ЮАР является обеспечение благоприятного внешнего окружения для стабильного экономического развития страны. А ближайшее внешнее окружение для этой страны – это Африканский континент. К сожалению, в постколониальный период на континенте произошло 35 значительных по масштабу вооруженных конфликтов, более ста удавшихся и неудавшихся переворотов, не считая мелких восстаний, межэтнических стычек и пограничных инцидентов. В их ходе погибло около 10 млн человек, большая часть из которых – гражданские лица. В Африке насчитывается почти 50% от общемирового количества беженцев (более 7 млн и 60% перемещенных лиц (20 млн человек)) [6].

После распада биполярной системы международных отношений количество конфликтов значительно увеличилось. Некоторые страны погрузились в хаос и гражданскую войну (Ангола, Мозамбик, Сомали, ДРК, ЦАР). В этих условиях ЮАР была вынуждена подключиться к урегулированию этих конфликтов, так как это отвечает ее национальным интересам. Впервые ЮАР приняла участие в миротворческой операции в 1998 г. Ее особенность заключалась в том, что она проходила под эгидой Южноафриканского Содружества по развитию. После выборов в Лесото, небольшом горном королевстве, начались беспорядки, и возникла угроза военного переворота. Премьер-министр Лесото Пакалита Мосисили обратился к главам государств Ботсваны, Мозамбика, ЮАР и Зимбабве, с просьбой о военном вмешательстве с целью восстановления законности и порядка [7]. Впервые ЮАР приняла участие в миротворческой операции под эгидой ООН в 1999 г., направив своих военнослужащих в миссию ООН в Демократическую Республику Конго. Серьезный вклад ЮАР внесла в 2004 г. в миротворческую операцию в Бурунди, которая проходила под эгидой Африканского Союза и ООН. С тех пор военнослужащие и полицейские этой страны приняли участие в 14 международных миротворческих операциях, включая 7 операций под эгидой ООН [8].

КНР также принимает активное участие в урегулировании международных конфликтов. Причем Пекин занимает третье место среди стран – членов БРИКС по количеству военнослужащих, направленных для участия в миротворческих операциях. Однако Китай как постоянный член

Совета Безопасности использует и другие методы для урегулирования конфликтов. Это прежде всего активная дипломатическая деятельность, а также участие в работе различных международных организаций.

Однако лидирующее место в урегулировании международных конфликтов среди стран БРИКС, несомненно, принадлежит России. Формы участия нашей страны в этом сложном процессе различны. В конце 20 века тысячи наших военнослужащих принимали активное участие в миротворческих операциях по урегулированию наиболее острых вооруженных конфликтов, в частности, на Балканах. В 21 веке Россия значительно упрочила свои позиции на международной арене и стала чаще использовать дипломатические инструменты для разрешения конфликтов. Следует назвать активное участие нашей страны в урегулировании ближневосточного конфликта, многочисленных конфликтов на постсоветском пространстве, конфликта в Сирии, где благодаря усилиям российского руководства удалось предотвратить прямое вооруженное вмешательство стран НАТО. Большой вклад вносит Россия и в урегулирование многочисленных африканских конфликтов. Россия также вносит определяющий вклад в урегулирование ядерной проблемы Ирана. Для этого Россия использовала и использует различные международные форумы и площадки, в частности, ООН, ОБСЕ, Шанхайскую Организацию сотрудничества, СНГ и др. Однако Россия не забывает и о силовом ресурсе миротворчества. Наши военно-морские силы принимали и принимают активное участие в борьбе с пиратами в Аденском заливе, патрулируя совместно с другими странами наиболее интенсивно используемые для судоходства маршруты.

Рассмотрев вклад стран-членов БРИКС в урегулирование международных конфликтов, мы пришли к следующим выводам. Страны этой международной организации уже сегодня вносят весомый вклад в мировую политику, помогая решать серьезные проблемы регионального и глобального уровней. Именно вооруженные конфликты сегодня являются самой актуальной проблемой международных отношений, которая отвлекает десятки и сотни миллиардов долларов от мирного экономического развития и уносит сотни и тысячи жизней мирных граждан. Вполне логично, что в 21 веке урегулирование ряда вооруженных конфликтов переходит к региональным международным организациям и другим международным объединениям, так как Организация Объединенных Наций не справляется со все возрастающим их количеством. Принимая активное участие в урегулировании конфликтов, страны-члены БРИКС совершенствуют свое политическое, дипломатическое и военное искусство, становясь политическим тяжеловесом. В дальнейшем роль и значение этой международной организации будет только возрастать.

The role of the BRICS in international conflict resolution

V.A. Shagalov

Abstract. In the article we can observe the role of BRICS in regulation of the international conflicts. The author shows the role of participating countries in

realization of peacekeeping operations. Also severally we observe the role of the Russian Federation in a political conflict's regulation.

Key words: BRICS, Russia, Brazil, India, China, South Africa, conflicts, peacekeeping operations, diplomacy, world politics.

Список литературы

- [1] Permanent mission of India to the United Nations, "India and UN: India's contribution to UN peacekeeping missions//<http://www.un.int/India/>
- [2] International Peacekeeping vol. 4 no.1.-1997.-pp.98-114
- [3] Nambiar S. India and United Nations peacekeeping: a 2020 perspective, eds K. Venkatasamy and P.George. Grand Strategy for India: 2020 and Beyond.-New Delhi:Pentagon Press,2012.-p.267
- [4] India and UN Peacekeeping <https://www.pminewyork.org/pages.php?id=5>
- [5] Jakkie Cilliers An Emerging South Africa Foreign Policy Identity.-ISS Papers 39.-April 1999.-P.10
- [6] Коновалов И.П. Африканские войны современности. -М.: Центр стратегической конъюнктуры,2012.-С. 8
- [7] Khabele Matlosa, 'Lesotho after 1998 Elections: What Went Wrong?', Southern African Economist, Vol.11, No.12, 1998, pp.6-10; 'Lesotho after the 1998 Political Conflict: Reconstruction and Peace Building', Southern African Political & Economic Monthly, Vol.13, No.1, 1999, pp.12.
- [8] Walter Lotze Contributor Profile: South Africa - Providing for Peacekeeping <http://www.providingforpeacekeeping.org/wp-content/uploads/2013/09/South-Africa-Lotze-deConing-Neethling-11-Sept-2013.pdf>

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ 6-ГО САММИТА БРИКС

Г.Д. Толорая

д.э.н., профессор

Исполнительный директор Национального комитета по
исследованию БРИКС
rusmirasaf@yandex.ru

Аннотация. Статья анализирует итоги проведения шестого саммита БРИКС в Бразилии на фоне обострения политических отношений России с Западом, в результате которого был подписан договор о создании Нового Банка и Пула резервных валют БРИКС. В работе раскрываются особенности их функционирования.

Ключевые слова: Создание Нового банка развития и пула условных валютных резервов стран БРИКС, экономическое сотрудничество стран БРИКС.

В процессе подготовки саммита в Бразилии казалось, что он будет довольно рядовым, хотя и начинал второй цикл саммитов БРИКС. Саммит был посвящен достаточно неконфликтной теме инклюзивного роста, чем его организаторы хотели подчеркнуть, что объединение развивается в интересах каждой страны-участницы и всего человечества. Никаких сенсаций эта тема не предполагала. Также на повестку дня бразильского саммита оказали влияние внутривнутриполитические приоритеты этой страны, прежде всего, социальная проблематика. Более того, для самих бразильцев подготовку к саммиту затмил Чемпионат мира по футболу. А, скажем, для россиян – сам факт посещения В.В. Путиным «пылающего континента», которым российская дипломатия столь долго пренебрегала (в силу объективных причин).

Однако неожиданное резкое обострение отношений одного из членов БРИКС – России – с Западом весной 2014 г. внезапно придало саммиту значительную геополитическую нагрузку. Хочется, в частности, отметить важность того, что лидеры «восходящих стран» откликнулись на просьбу России высказать солидарность с ней в украинском вопросе, что показало несостоятельность инсинуаций США о «международной изоляции России».

Таким образом, повысилась – притом совершенно естественным путем и непротиворечиво – роль БРИКС как площадки обсуждения важнейших политических вопросов и конфликтов на уровне лидеров крупнейших государств мира. Это иллюстрируется тем фактом, что в Бразилии в закрытом режиме достаточно интенсивно анализировались ключевые вопросы глобального управления, региональных конфликтов, макроэкономической ситуации в мире, сверялись позиции стран по ним. Были рассмотрены важные вопросы по ситуации в Сирии, Ираке, тревожное положение дел в связи с появлением Исламского государства (ИГ),

ставящего под сомнение сами основы цивилизованной государственности, региональные конфликты в Африке и других регионах.

Какие выводы можно сделать по итогам саммита в Бразилии? Все без исключения страны БРИКС относятся с крайним неодобрением к стремлению государств Запада действовать в обход ООН и его Совета Безопасности. На саммите было принято решение усилить координацию в рамках ООН с тем, чтобы не допустить размывания значимости этой организации. Российские эксперты в связи с этим высказывают опасение, что альтернативой явилось бы присвоение себе функций поддержания мирового порядка НАТО.

Однако политическая составляющая не отодвинула в тень вопросы экономического сотрудничества БРИКС и глобального управления экономическими процессами. Знаменательно, что терпение стран БРИКС в связи с отсутствием прогресса в области реформирования системы управления мировой экономикой иссякает: лидеры стран БРИКС констатировали полный тупик в реформировании МВФ. Ещё в октябре 2012 г. все акционеры МВФ должны были ратифицировать пакет документов, принятый в декабре 2010 г., однако до сих пор это не сделано, поскольку против Конгресс США. В Декларации, принятой на саммите БРИКС, определён последний срок для ратификации – декабрь 2014 г.. Мировая торговля все более регулируется на универсальными правилами ВТО, а в рамках зон свободной торговли, зачастую нетранспарентных и эксклюзивных (подобных Трансатлантическому и Транстихоокеанскому партнерству).

Однако как наиболее сенсационные были восприняты в мире решения по созданию Нового Банка развития и Пула условных валютных резервов. Про их подготовку было известно давно, но эта перспектива не принималась всерьез (прежде всего западными критиками). Поэтому принятие решений было расценено как прорыв к новому качеству БРИКС, которое во многом изменит мировую экономическую архитектуру. Можно сказать, что саммит в Бразилии войдёт в историю мировой экономики и в историю объединения в первую очередь из-за принятия решения о создании Нового Банка развития (отметим в скобках, что название мы не считаем вполне удачным, можно было придумать что-то более запоминающееся) и Пула резервных валют БРИКС. Ведь общий объём ресурсов, доступных этим двум структурам, достигнет 200 млрд долларов. Это серьезная величина, хотя, конечно, алармистские стенания о том, что эти организации взорвут сложившуюся глобальную финансовую архитектуру, несколько преждевременны.

Банк и Пул войдут в десятку крупнейших банков развития и глобальных сетей финансовой безопасности. Банк призван решить две главные цели: кредитование долгосрочных проектов и финансирование проектов в сфере устойчивого развития. Пул условных валютных резервов – это система взаимных гарантий стран БРИКС, которая позволит им избежать обращения, в случае кризиса, в МВФ, который известен своими жесткими условиями, нередко составленными под диктовку и в интересах главных акционеров банка – стран Запада (например, сумма голосов стран Бенилюкс, мало заметных на экономической карте мира, практически соответствует квоте крупнейшей экономики мира – Китая).

Примером для остального мира станет демократический характер функционирования этих международных финансовых организаций: решения в Банке будут приниматься консенсусом, что принципиально отличает его от других международных банков с доминированием Запада, а руководящий состав будет формироваться на паритетных началах. Банк открыт для участия других пайщиков, включая международные финансовые организации. Инвестиции на 2/3 будут реализовываться на территории самих стран БРИКС.

С точки зрения перспектив развития самого объединения БРИКС знаменательно то, что финансовые институты БРИКС станут первыми центрами координации, анализа стратегии БРИКС – хочется подчеркнуть важность аналитической и прогнозной работы в рамках этих институтов как первый практический шаг к институционализации БРИКС. Вместе с тем критику Пула валютных резервов, как уже сразу подрывающего Бреттон-Вудскую систему, эксперты считают не слишком оправданной, так как существуют и другие подобные сети – европейская валютная система, Чиангмейская инициатива в Юго-Восточной Азии и др. Другое дело, что прозвучал ясный сигнал о необходимости реформирования нынешней валютно-финансовой архитектуры в интересах всех государств мира.

Для России важно то, что дан старт переговорам по проекту стратегии экономического развития стран БРИКС, инициатором которого она выступила. Цель проекта – выработать рекомендации для инвестиционной, торговой, хозяйственно-правовой стратегии сотрудничества стран БРИКС. Россия уже предложила 37 проектов для будущей «дорожной карты» сотрудничества (например, создание резервного банка топлива – своего рода «энергетических свопов», размещение станций ГЛОНАСС в странах БРИКС и использование этой навигационной системы, учреждение центра подготовки кадров для металлургии, занимающей важной место в экономике БРИКС). Ещё один проект, запущенный по инициативе России – проект по борьбе с наркотиками. Было принято решение о начале проектов по культурному сотрудничеству и сотрудничеству в сфере информации, международной информационной безопасности.

Итоги саммита подтвердили, что несмотря на все различия стран-участниц, их объединяет четыре стратегических интереса:

- БРИКС – это альянс реформаторов мировой политики и экономики;
- поддержание роли ООН как гаранта международной безопасности;
- максимальное использование возможностей взаимодополняемости экономик;
- сотрудничество в деле модернизации общества.

Хотелось бы также отметить, что созданный представителями академических кругов пяти стран в прошлом г. Совет экспертных центров, учредителем в котором от России является Национальный комитет по исследованию БРИКС, упомянут в четырех пунктах итоговой Декларации саммита. Поставлены конкретные задачи, на выполнение которых Россия в год грядущего председательства в объединении должна выделить значительные силы.

On the Issue of the 6th BRICS Summit

G.D. Toloraya

Abstract. The article analyzes the results of the 6th BRICS summit in Brazil against the background of escalating political tension between Russia and the West, as a result of which an agreement was signed for the establishment of the new bank system and reserve fund of the BRICS. The paper describes the details of their functioning.

Keywords: Creating a New Development Bank (NDB) and the reserve fund of the BRICS countries, BRICS economic cooperation.

REMARKS BY SOUTH AFRICAN CHARGE D' AFFAIRES A.I., MR HENRI
RAUBENHEIMER AT THE IV INTERNATIONAL CONFERENCE ON BRICS
DEVELOPMENT FOR COOPERATION AT THE PEOPLES FRIENDSHIP UNIVERSITY
IN MOSCOW ON 27 MAY 2014

Henri Raubenheimer

Minister of South African Embassy in Moscow
Russia

It is my honour and privilege to participate in the IV International Conference on BRICS Cooperation for Development. The South African Ambassador to the Russian Federation, H.E. Mr Mandisi Mpahlwa extends his heartfelt apologies for his inability to attend this conference and asked me to convey his best wishes for the success of the event.

We would like to commend the organisers of this gathering for taking such an important initiative as development and cooperation, also in the academic field, are keys to the BRICS' success. I am particularly happy to be able to speak in this session, under the title "Peace, Security and Global Governance: BRICS Countries' Participation."

Ladies and gentlemen,

South Africa, as host of the 5th BRICS Summit in Durban, South Africa, in March last year, chose as its theme: "BRICS and Africa: Partnership for Development, Integration and Industrialisation". We are also particularly pleased with the BRICS Leaders-African Dialogue Forum Retreat that was held in conjunction with the 5th BRICS Summit. One of the areas that we should look into is to further develop cooperation between BRICS and Africa. We believe that the BRICS Leaders- African Dialogue Forum Retreat assisted in the identification of mutually beneficial areas of future cooperation. We further believe that a successful model has been developed for outreach by BRICS to other geographic regions. We are therefore particularly pleased to see that the Russian Federation, for the 7th BRICS Summit that they will host in Ufa next year, will also include an outreach to countries of the Shanghai Cooperation Organisation.

Ladies and Gentlemen

The BRICS countries are Africa's largest trading partners and they represent the biggest new group of investors on the continent in recent time. Standard Bank of South Africa projected BRICS-Africa trade to exceed US \$530 billion by 2015.

The AU has singled out infrastructure development as a key vehicle for improving the quality of life and of providing a more focused access to basic services, competitiveness and jobs. We also know that the bedrock for new growth on the African continent will come from economic integration and intra-African trade, which is impossible without the necessary infrastructure.

During the 5th BRICS Summit held in South Africa in 2013 the BRICS Leaders also acknowledged that infrastructure development in Africa is important and went further to recognise the strides made by the African Union to identify and address the continent's infrastructure challenges through a variety of programmes and plans and declared their support for sustainable infrastructure development on the continent. The Leaders also welcomed the Multilateral Agreement on Infrastructure Co-Financing for Africa.

Two of the major milestones of the Durban Summit were the agreement by the BRICS Leaders to establish the BRICS Development Bank and the Contingency Reserve Fund of US\$100 billion. The Bank is intended to supplement the existing efforts of multilateral and regional financial institutions for global growth, notably in view of the fact that developing countries face challenges of infrastructure development due to insufficient long term financing and foreign direct investment.

Given this progress, we are confident that the Year 2014 will witness the further evolution and strengthening of BRICS and in particular enhanced economic and other forms of cooperation amongst BRICS. We are also confident that BRICS will continue to pursue a progressive agenda that will enhance its role as an agent for positive change in international relations and as a driver of sustainable development

Distinguished Guests

South Africa is faced with a very high rate of unemployment especially among the youth. We need to upgrade the skills of our youth who are neither in employment, education nor training so as to ensure that they are employable and can be absorbed into the labour market.

South Africa is working on overhauling our post school education and training system as well as skills development environment in order to address this challenge.

The South African government has identified education as an apex priority and thus, naturally has a bigger share of the national budget. We are keen to learn from other BRICS countries on how they are dealing with similar challenge. We will therefore look with interest at the proposed Network-University, BRICS.

Ladies and Gentlemen,

Please allow me a few moments to speak to the question regularly being asked lately in the popular media, namely whether BRICS is still relevant? Or has it passed its "use by date"? Or, as Ambassador Lukov reminded us of the title of the BRICS session at the WEF meeting in Davos; "Crisis of middle age?" Has it not been eclipsed by the grouping of Columbia, Indonesia, Vietnam, Egypt and Turkey or CIVET for short? Or Mexico, Indonesia, Nigeria and Turkey (MINT), or Colombia, Indonesia, Peru, the Philippines and Sri Lanka (CIPPS) or Kenya, Tanzania, Zambia, Bangladesh and Ethiopia (KTZBE), or Bangladesh, Egypt, Indonesia, Iran, Mexico, Nigeria, Pakistan, the Philippines, Turkey, South Korea, and Vietnam (the Next11) or some other grouping? We can add BASIC, VISTA and EAGLES to the list of acronyms. These are all acronyms that have been put forward in the past few years, either as alternatives or rivals to BRICS. What all these groupings have in common, is that they have been created from outside by those who wish to project them in

some or other economic and/or financial terms - often with the objective of creating interests from investors, traders or other clients.

In a way, the origin of BRICS, namely BRIC, which was first coined by Jim O'Neill of Goldman Sachs, had a similar genesis – a grouping he identified as having large countries, with large populations and large economies growing at a rapid rate – and therefore should be kept on the radar screens or watchlists of investors and other clients of Goldman Sachs. Of course, as any or some of these criteria became applicable to other countries, other groups and acronyms were developed.

However in the case of BRIC, it took a different path. It started to become an international political force when Russia initiated a meeting with Brazil, India, and China in 2006. This took on greater significance when it decided to formalise itself into a grouping and held its first Summit in June 2009 in Ekaterinburg. This has taken the Jim O'Neill idea into a totally different direction. It was no longer a grouping to be kept on the watchlists of investors and clients, but it was the genesis of cooperation among the members of BRIC itself and the development of a global player. An intra-BRIC agenda was born. However out of the 15 substantive paragraphs in the Ekaterinburg Declaration, only three dealt with intra-BRICS cooperation namely in socially vital areas, science and education and more general cooperation. To quote: “We have agreed upon steps to promote dialogue and cooperation among our countries in an incremental, proactive, pragmatic, open and transparent way. The dialogue and cooperation of the BRIC countries is conducive not only to serving common interests of emerging market economies and developing countries, but also to building a harmonious world of lasting peace and common prosperity.” So, the concept of cooperation among BRIC was not meant merely to benefit the member countries of the Group but with the ulterior motive of promoting global good - which I would call an extra-BRIC agenda. Herewith BRIC declared its arrival on the world stage as a force for positive change.

The invitation, in December 2010, for South Africa to join the BRIC grouping to form BRICS, was again a demonstration that this Group has started to develop its own agenda, far removed from the external observations of Jim O'Neill and others. This is also what set BRICS apart from all other acronyms as it was indeed a creation of the five member countries, and not an acronym devised by some outsiders for their purposes. Inviting South Africa into the Group was clearly not based on being a large country, nor having a large population, nor a large economy and at that time also not growing at a rate comparable to the BRIC members. However, it was explained to us that our inclusion was because of what South Africa could bring to the Group's engagements on the global and regional stages. This further cemented the extra-BRICS focus of the Group.

Even the last Summit in Durban, South Africa, in March last year, expanded on the extra-BRICS agenda of the Group. The eThekweni Declaration has grown substantially from the one-and-a-half page, fifteen paragraphs of the 2009 Ekaterinburg Declaration, to a nine page, 45 paragraph, plus Action Plan, eThekweni Declaration, which is indicative of the vastly expanded BRICS agenda. However the balance between intra- and extra-BRICS issues, has not changed, with nine out of the 45 paragraphs dedicated to an intra-BRICS emphasis and the other 36 dealing with extra-BRICS issues – still a one-to-five ratio.

Pang Xun, Deputy Director of the Carnegie-Tsinghua Center for Global Policy, recently wrote, “it was not economic but rather political calculations that

inspired the BRICS countries to take advantage of the catchy label and cooperate.” And that “the BRICS countries refashioned themselves as a political concept, one that could easily outlast the economic relevance of the group.”

The answer to the question therefore is a resounding YES, as BRICS has not only been looking inward but has established itself as a significant voice that is being taken note of on the global stage and in debates on global governance.

So as we consider how to improve cooperation and coordination among BRICS members, we need to keep in mind that it also has to fit into its role and the contribution it can make on the global stage.

It is thus pleasing to see that in the Concept paper Network-University BRICS has as a goal increasing the interaction with non-members of BRICS and with international organisations such as UNESCO.

In conclusion I would like to wish the conference successful deliberations.

БРИКС В УСЛОВИЯХ ОСТАНОВКИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ С ЗАПАДА

А.И. Салицкий

д.э.н.

главный научный сотрудник

ИМЭМО РАН

sal.55@mail.ru

Аннотация. В статье показана история развития БРИКС, стратегия ее экономического сотрудничества, выявлены проблемы развития глобализации внутри стран БРИКС. Предлагается китайская модель развития как один из вариантов эффективного экономического развития страны

Ключевые слова: БРИКС, глобализация, экономическое сотрудничество стран БРИКС, китайская модель экономического развития

В конце 2013 – начале 2014 гг. в Москве состоялось несколько значимых научных конференций по тематике БРИКС (Международная конференция «БРИКС: перспективы сотрудничества и развития», прошедшая в Москве 5 декабря 2013 г. под эгидой МЭР РФ, Программы развития ООН и ВАВТ; и др.). В ходе этих конференций состоялся плодотворный обмен мнениями между российскими и зарубежными участниками и был внесен ряд интересных предложений, вместе с тем дискуссия оставила впечатление несколько расплывчатого изображения. Сотрудничество «пятерки» выглядело как желание «всех со всеми и вместе» – некоего новогоднего предвкушения. Часто звучали слова «глобальный», «глобализация», «полицентризм» и т.п. Попробуем разобраться.

Само зарождение БРИКС (первоначально треугольника «Россия – Индия – Китай») восходит к известному «развороту самолета» российским премьером Е.М. Примаковым в 1999 г. Ощущение необходимости поставить пределы глобализации (в том виде, в котором она проводилась Западом в конце XX века) в политике сопровождалось (завершалось), напомним, еще и резким усилением критики ее экономических аспектов после кризисов 1997-1998 гг.

Поэтому стоит согласиться с определением изначальной сущности БРИКС как своего рода «негативного консенсуса» (выражение принадлежит бразильскому ученому Ренато Бауманну), т.е. коллективного отторжения складывавшегося, как казалось многим на рубеже столетий, монополярного мира. Крупные страны периферии и полупериферии оказались не готовыми к слишком сильной зависимости от ядра (too big to depend) – и политически, и экономически. Ядро же не обнаружило достаточных интеграционных

возможностей, возможно, не случайно повернувшись к насилию (Югославия, 1999).

Как показали прошедшие с тех пор годы, реальным и полезным противовесом монополярности (односторонности) является становление и развитие полицентричной мировой архитектуры. Она не отвергает глобализацию как таковую, но противопоставляет ее западоцентричному сценарию, с одной стороны, коллективную критику (в том числе в западных странах), а с другой – укрепление национальных суверенитетов крупных незападных государств и/или региональных группировок с их участием.

Становление полицентризма в новом веке проходило на фоне немалых экономических успехов в странах БРИКС, а также продолжившегося замедления роста и кризисными явлениями в развитых странах. Вдобавок существенно ослабили внешнеполитические позиции старого центра. Однако усиление роли БРИКС в мировой экономике и политике, ставшее особенно заметным после кризиса 2008-2009 гг., отнюдь не означает, что эти государства (поодиночке или вместе) способны коренным образом изменить сложившийся миропорядок. Они способны лишь к его улучшению (*too small to change, big enough to improve*).

Поэтому их главную цель можно было бы определить как сохранение в странах-участницах темпов экономического роста, достаточных для решения жизненно важных инфраструктурных, социальных, технологических и экологических проблем и постепенного достижения уровня развитых стран. Такой рост по возможности следует ориентировать на укрепление полицентризма современного мира – в политическом и экономическом плане. Под полицентризмом здесь понимается, естественно, и сохранение индивидуальности стран БРИКС, т.е. того, что с самого начала вызвало их особое отношение к глобализации.

Такая индивидуальность немыслима без осуществления собственных (особых) социально-экономических проектов. Поэтому одним из главных вопросов, стоящих перед теми, кто разрабатывает стратегию экономического сотрудничества в БРИКС, должна быть проблема выработки преимущественно нестандартных решений и механизмов. Они должны не столько максимизировать объемы связей (торговли, инвестиций и т.п.) между странами-участницами (что сделало бы взаимное сотрудничество просто аналогом глобализации и разного рода преференциальных соглашений), сколько обеспечить их устойчивые способности к самостоятельному развитию (*sustained independence*).

Эта цель вытекает из положения стран БРИКС: по-видимому, ни одна из стран-участниц в обозримой перспективе не станет членом региональных интеграционных объединений стран Запада (все тот же негативный консенсус). Неприсоединение, конечно, не означает отсутствия индивидуальных соглашений стран БРИКС с такими объединениями развитых стран.

Но есть в положении стран БРИКС и позитивный консенсус. Самостоятельное развитие нужно государствам БРИКС для поддержки реального полицентризма, а значит и своей роли в качестве ответственных региональных держав. Экономический рост в странах-участницах имеет исключительное значение для малых соседей, зачастую просто не имеющих

альтернативных рынков сбыта своей продукции. Именно в отношениях с ними оправдан принцип взаимодополнения и коллективного регионализма – вокруг каждой из стран БРИКС. В отношениях же между самими странами БРИКС (две из которых по своим потенциальным масштабам превосходят любые известные региональные группировки) большего внимания заслуживает другое. Например, доверительная координация долгосрочных и среднесрочных программ развития. Плодотворны идеи не-нанесения ущерба индивидуальным связям с региональными партнерами, коллективных действий в глобальных форматах и т.п.

Основными концептуальными ограничителями в выработке стратегии экономического сотрудничества стран БРИКС, если судить по имеющимся наработкам и проектам, являются два постулата. Один предполагает, что глобализация продолжится и важно, чтобы сотрудничество в БРИКС «не отставало». Отсюда – разного рода предложения по взаимным преференциям, организации внутри клуба своего рода «глобализации нового типа».

Однако постулат о неизбежном продолжении глобализации не кажется бесспорным. Вполне вероятно, что этот процесс замедляется или даже останавливается, достигнув некоего предела. Об этом свидетельствуют и данные о движении прямых инвестиций в последние годы, и весьма вялая динамика мировой торговли, почти на треть состоящей из повторного счета при движении товаров в рамках глобальных стоимостных цепочек, представляющих, по разным оценкам, от 60 до 80% мировой торговли (чем не предел?).

Авторы доклада о торговле и развитии ЮНКТАД (2013 г.) прямо пишут о невозможности возвращения к предкризисным стратегиям ориентации на экспорт из-за стагнации спроса в развитых странах. Альтернатива видится им как раз в развитии внутреннего и регионального спроса в отстающих странах, стимулировании собственной промышленности, работающей на эти рынки. В рамках этого видения, кстати, находятся и многие программы развитых стран (*insourcing, reshoring*), фактически напоминающие замещение импорта.

На затухание глобализации работает и еще один фактор. Дело в том, что по мере экономического развития доля услуг в потреблении растет. Но значительная часть услуг (в отличие от товаров) в силу привязки к национальному языку, культуре и т.п. не может быть вовлечена в международный оборот. Не исключено, что мы находимся просто на границе двух больших волн в развитии мирового хозяйства, в начале ориентированного внутрь этапа. Ведь даже в двух трансокеанских проектах США можно увидеть не столько стремление к мировому господству, сколько желание отгородиться от ряда глобальных трендов.

Возможно, одной из причин затухания глобализации являются слишком значительные разрывы в развитии регионов внутри отдельных государств, особенно контрастные в самих странах БРИКС. Поэтому торопиться форсировать сотрудничество внутри БРИКС, если оно пойдет по старым рельсам «*a la global*», не обязательно, а может быть, и вредно.

Кроме того, «новая глобализация» внутри БРИКС неизбежно означает преференциальный подход к Китаю остальных участников группировки при

том, что последствия его внешнеэкономической экспансии для принимающих стран изучены еще в недостаточной степени – в силу новизны самого явления и высокой, если не сказать, беспощадной, конкурентоспособности этой страны. Мало известно партнерам КНР, например, и о планах этой страны в области ее валютно-финансовой политики. Возможно, в рамках БРИКС стоит обсуждать эти чувствительные вопросы и уже сейчас думать еще и о дополнительных рычагах защиты развития, ориентированного на внутренние рынки.

Второй концептуальный ограничитель при разработке стратегии экономического сотрудничества в БРИКС – представление о необходимости создания в этой организации структур, параллельных разного рода глобальным образованиям. Такое дублирование не всегда кажется оправданным.

Разделяя неудовлетворенность деятельностью ряда глобальных институтов, особенно финансовых, можно в то же время задаться другими вопросами. Скажем, не снимается ли тем самым с имеющихся глобальных институтов возложенная на них ответственность? Другой вопрос: а преодолевается ли созданием дублирующих структур разрыв между финансовикой и реальным сектором? Именно этот разрыв признается большинством экспертов главным пороком сложившихся во многих странах кредитно-финансовых систем. Но нужен ли здесь выход на глобальный или суб-глобальный (бриксовский) уровень? Ведь многие проблемы – внутри. Для преодоления разрыва уже упоминавшиеся выше эксперты ЮНКТАД считают, например, очень важным пересмотр роли центральных банков в развитии и, в частности, лишение их независимого статуса.

Иначе говоря, национальная самостоятельность стран-участниц и их региональная ответственность, находятся не только в сфере внешних связей. Многие будущие параметры этого сотрудничества «незаметно лежат» в области внутренней политики и самоощущений каждой из наших стран, сложившихся в них массовых стереотипов по поводу глобализации, регионализации, соседей по планете и т.п. Является ли эта область сферой сотрудничества в БРИКС, в том числе экономического? Непростой вопрос, как и многие другие, которые также нужно будет учесть при разработке стратегии сотрудничества в БРИКС.

Позитивный консенсус по поводу экономического сотрудничества в БРИКС, его идеологию и критерии выбора конкретных проектов можно, таким образом, строить вокруг укрепления национальной (внутрирегиональной) самостоятельности, сокращения разрывов (в том числе между национальными «порталами» глобализации и внутренней периферией). Поэтому, в частности, очень желательна и коллективная поддержка странами группы соответствующих планов отдельных членов, например, восточного проекта России или, скажем, освоения запада в КНР.

Западные международники нередко называют БРИКС китаецентричным образованием, созданным Пекином для престижных целей. Кое с чем можно согласиться. Если говорить об экономике, то китайская модель (а точнее, антимодель) оказалась самой успешной и остальным странам БРИКС есть, что признаться у китайцев – настолько богат и разнообразен подход к хозяйству в разных регионах этого мегагосударства.

Китайское становится модным – в том числе благодаря экспансии из этой страны.

По не вполне проверенным данным, зарубежные «дочки» Шаолинского монастыря (в самых разных отраслях бизнеса) ныне стоят не менее 10 млрд долл. Мир тем временем продолжают наводнять фэншуисты, иглотерапевты, китайские повара, многие из которых – проходимцы, шарлатаны и часто вообще не из Китая. Такое уж время: китайское, повторю, теперь в моде.

С другой стороны, на некоторых китайских сайтах можно совершенно бесплатно скачать новейшие софт и антивирусы. В коммерческом нашествии самого разного по качеству китайского продукта, в изобилии представленного в рыночном море гигантского хозяйства, нужно уметь выделять те путеводные звезды, которые служат ориентиром для других.

Уже многим полюбившийся «Пекинский консенсус» давно стал щитом и мечом в отражении происков МВФ, ВТО и прочих неоколониалистов. Китай же на всякий случай потихоньку усиливает свое влияние и в этих структурах, выдвигая, в том числе, и разного рода альтернативы, например, международные банки развития (в ШОС, БРИКС, Азии). Но немногие видят внешнеэкономическую основу «консенсуса». КНР – в противовес убогим сравнительным преимуществам американского экономиста М. Портера и постоянно нарушаемому принципу наибольшего благоприятствования ВТО – показала пример здорового протекционизма («защищать отечественного производителя, не защищая отечественной отсталости»), самостоятельного и творческого подхода, позволяющего целенаправленно формировать будущую роль страны в мировой экономике. Такой подход дает другим развивающимся государствам надежду на установление более демократичной и справедливой, чем ныне, системы международного разделения труда. Одним из практических путей ее создания может быть расширение взаимовыгодного сотрудничества с КНР, включая производственную кооперацию, инвестиции, научно-техническую сферу, образование, а также кооперацию в области идеального, включая общественные науки.

Китай, заметим, уже давно прилагает значительные усилия к преимущественному развитию связей с соседними странами (и приватно критикуя за невнимание к ним Россию). Воплощается в жизнь формула «хороший сосед важнее, чем дальний родственник» – в противовес традиционному геополитическому постулату «враг моего соседа – мой друг».

Перед российскими экономистами и китаеоведами теперь стоит актуальнейшая задача проецирования того взгляда на национальную и мировую экономику, который сложился в Китае в годы реформ и модернизации. Этот взгляд можно рекомендовать и другим членам БРИКС. Он постоянно уточняется в быстро меняющихся обстоятельствах наших дней, так или иначе проявляется и в политике регулирующих органов, и в коммерческой практике, и в работах китайских ученых-обществоведов, которые мало кто серьезно изучал.

The Condition of BRICS as the Globalization is Held up by the West

A.I. Salitsky

Abstract. The article describes the history of the BRICS, its strategy of economic cooperation, identifies the problems of globalization within the BRICS countries, offers the Chinese model of development as one of the options for effective economic development.

Keywords: BRICS, globalization, economic cooperation of the BRICS countries, the Chinese model of economic development.

БРИКС: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ПЕРВОГО ПЯТИЛЕТИЯ

В.Б. Луков

доктор исторических наук
Посол по особым поручениям МИДа РФ
vblukov@mail.ru

Аннотации: В статье анализируются итоги пятилетней работы объединения БРИКС, выявляются основные достижения в политической и экономической сфере.

Ключевые слова: БРИКС, шестой саммит БРИКС.

Главным итогом первых пяти лет работы объединения БРИКС следует признать успешное взаимодействие столь различных во многих отношениях стран, как Бразилия, Россия, Индия, КНР и ЮАР. Вопреки мнению скептиков, объединение БРИКС доказало свою жизнеспособность, а государства «пятёрки» смогли продемонстрировать нацеленность на укрепление независимой политики и экономики стран-участниц, а это сегодня может позволить себе не каждая страна.

Основные достижения первого пятилетия:

1) Объединение БРИКС подтвердило устойчивость своей структуры, которая в состоянии укрепить методами синергии внешнюю политику своих стран в области проведения независимой политики.

2) Качественно возросла сплоченность стран БРИКС.

3) Идеология, цели и принципы БРИКС пошли вглубь сообщества. Объединение БРИКС готово жить своим умом, жить с опорой друг на друга.

Среди достижений прошедших пяти лет по направлениям деятельности следует назвать следующие:

- в политической сфере складываются новые форматы международного сотрудничества, одновременно проявляются и конфликты нового типа, усиливая тенденцию к поляризации международных отношений. Если бы не позиция КНР и Российской Федерации в Совете Безопасности ООН, в Сирии была бы иностранная интервенция по примеру Ливии. Это не красивые слова, а правда жизни. Отмечу, что в области политики возросло качество взаимодействия государств БРИКС, сложный стройный формат сотрудничества, включающий 23 области, который создали государства и гражданские общества стран-участниц БРИКС;

- в экономической сфере ситуация весьма противоречивая. Мировые макроэкономические тенденции не содействуют сегодня ускоренному росту ВВП (1,7 % у развитых экономик и 3,7 % – в среднем в мире). Ожидаемый рост для БРИКС – 5,1 %, если брать средние агрегированные показатели. Суммарно страны БРИКС в 2013-2014 гг. продолжали наращивать свой вклад в мировую экономику (4,4 %). Продолжился процесс региональной интеграции вокруг стран БРИКС: Россия – Евразийский Союз, Бразилия – МЕРКОСУР и СИЛАК (где впервые собрались все страны Латинской Америки

и которому еще предстоит показать себя). Валютная политика Федеральной резервной системы и Европейского центрального банка доставляла неприятности странам БРИКС. США и их союзники раскачивали финансовые рынки, обрушили на Российскую Федерацию беспрецедентный по напору и масштабам санкционный пресс. Нарастала конкуренция со стороны Тихоокеанского сотрудничества. Отмечался рост проблем социального характера. В целом, экономический фон был неоднозначным;

- в финансовой сфере удалось реформировать структуру Всемирного Банка. Сегодня речь идет уже о новой многополярной валютно-финансовой системе. Принято решение о Банке развития БРИКС и формировании пула инвестиционных структур БРИКС. Речь идет о формировании принципиально новой валютно-финансовой системы в мире.

В ходе подготовки Саммита в Бразилии российская сторона, по поручению Президента России, выработала ряд предложений по внутреннему экономическому взаимодействию в рамках БРИКС, в частности: проект Стратегии экономического сотрудничества в рамках БРИКС; карту инвестиционного сотрудничества с участием трех и более партнеров; создание станций слежения ГЛОНАСС, др. Российское руководство убеждено, что не зависящий от внешних сил экономический рост является ключевым фактором, обеспечивающим перспективное развитие БРИКС.

Еще один важнейший вопрос – как укрепить «мягкую силу» БРИКС? Здесь три составляющие: культура, образовательная сфера и содержательное развитие сопредельных регионов. Задача – сделать БРИКС неуязвимым изнутри и извне.

В противовес кампании по дискредитации БРИКС, на фоне заявлений о том, что БРИКС якобы себя исчерпал, успешно прошел Шестой Саммит Группы БРИКС в Бразилии. Особенностью Бразильского председательства в БРИКС стала сосредоточенность на вопросах социальной и экономической инклюзивности. Здесь важно увидеть тот мощный импульс к осуществлению внутренних преобразований, модернизации социальных и экономических структур в странах БРИКС, что воспринято и в России и ведет к сдвигам планетарного масштаба.

Вопреки мнению скептиков, очередной, шестой Саммит Группы БРИКС прошел в два этапа в Бразилии. В формате встречи в верхах обсуждались финансово-экономические вопросы, глобальные проблемы, взаимодействие в международных организациях и расширение сфер взаимодействия в рамках собственно БРИКС. В формате «аутрич» состоялась встреча руководителей стран Группы с главами 12 государств Южной Америки. Тем самым получила развитие традиция, начало которой было положено на Саммите БРИКС в Южной Африке в 2013 г.

В целом, оценивая перспективы БРИКС, руководство России уверено, что у объединения большое будущее и значительный потенциал роста, развития и совершенствования.

BRICS: Results of the First Five Years' Cooperation

V.B .Lukov

Abstract: This article analyzes the results of the five years' work of the BRICS, identifies the major achievements in the political and economic spheres.

Keywords: BRICS, the sixth summit of the BRICS.

II. Экономика

ТОРГОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН БРИКС

С.А. Гусарова

к. эк. н.,

доцент

Высшая школа экономики

s-gusarova@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются направления торгового сотрудничества стран, структура импорта и экспорта товаров между странами БРИКС. Подчеркивается, что импорт машин и оборудования способствует технологической модернизации производства. Сделан вывод о том, что основным торговым партнером всех стран БРИКС является Китай. Не только развитие торговых связей, но и совершенствование действующих институтов, подготовка квалифицированных кадров будут способствовать дальнейшему экономическому сотрудничеству между странами.

Ключевые слова: страны БРИКС, торговое сотрудничество, внешнеторговый оборот, структура импорта и экспорта товаров.

Введение

В развитии мировой экономики важная роль отводится развивающимся странам, в первую очередь странам БРИКС (Бразилии, России, Индии, Китаю, Южной Африке). Доля стран БРИКС растёт не только в глобальном ВВП, но и в объёме мировых инвестиций, в мировой торговле. Увеличивается влияние стран БРИКС на мировой товарооборот. Лидером по внешнеторговому обороту среди стран БРИКС остается Китай, который является одним из основных торговых партнеров каждой из стран группы.

Бразилия-Китай

Объем торговли Китая с остальными странами БРИКС увеличился в 2012 г. до 300,3 млрд долл., в том числе с Бразилией – до 85,7 млрд долл., с Россией – до 88,2 млрд долл., с Индией – до 66,4 млрд долл., с ЮАР – до 60 млрд долл. [1].

Внешнеторговый оборот Китая составил в 2012 г. около половины всего внешнеторгового оборота стран БРИКС – 47,2%, России – 16,5%, Индии – 15,8%, Бразилии – 14,9%, ЮАР – 5,6%.

За 2007-2012 гг. товарооборот Китая с остальными странами БРИКС увеличился в 2,3 раза, в том числе с Бразилией – в 2,9 раз, с Россией – в 1,8 раз, с Индией – в 1,7 раз, с ЮАР – в 4,3 раза.

Китай является для Бразилии основным партнером по импорту продукции (15,4% объема импорта – 34,2 млрд долл. – в 2,7 раза больше против

2007 г.). Бразилия, в свою очередь находится на девятом месте среди торговых партнеров Китая. Торговый оборот между двумя странами увеличился за 2007-2012 гг. в 3,2 раза до 75,5 млрд долл. Китаю во внешнеторговом обороте Бразилии со странами БРИКС принадлежит наибольшая доля – 79,7%.

Объем экспорта Бразилии в Китай является наибольшим (17% объема экспорта – 41,2 млрд долл. в 2012 г. – в 3,9 раз больше, чем в 2007 г.).

Основная доля бразильского экспорта в Китай (78,9%) в 2012 г. пришлось на три позиции – железную руду, сою и нефть.

Для Китая Бразилия является важным поставщиком нефти. По прогнозу Международного Энергетического Агентства за 2020-2035 гг. Бразилия станет одним из ведущих поставщиков нефти в мире. Добыча нефти в Бразилии увеличится с 2,2 млн баррелей в день в 2012 г. до 4,1 млн баррелей в день в 2020 г., и до 6 млн баррелей нефти в день в 2035 г. [2, С.346-447].

Бразилия стремится расширить экспорт в Китай не только полезных ископаемых, но и сельскохозяйственной продукции, предполагая, что Китай, обладающий самой большой численностью населения на планете, увеличит свои потребности в продуктах питания.

Совершенствование структуры экспорта бразильской продукции связано с поставкой бразильских самолетов «Эмбраер» (Embraer), которые приобрела авиакомпания «Чайна Саузерн Эйрлайнс» (China Southern Airlines) для эксплуатации в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая.

Особое значение на технологическую модернизацию Бразилии оказывают не только прямые иностранные инвестиции, но и импорт, например из Китая, комплектующих для приборов и аппаратов – на 1,9 млрд долл. (5,6% объема импорта), запасных части и аксессуары для телефонов – на 1,6 млрд долл. (4,7% объема), электронных микросхемы – на 814 млн долл. (2,4% объема импорта), энергетических приборов и оборудование – на 992 млн долл. (2,9%) и других товаров.

Развитие торговых отношений Бразилии и Китая соответствуют основным направлениям их экономического развития, отраженным в «Главном плане Бразилии» (Plano Brazil Maior), направленном на инновационное развития страны до 2014 г. и в стратегии экономического развития КНР до 2024 г., принятой на третьем пленуме ЦК Компартии Китая в ноябре 2013 г., ориентированной на рыночные реформы.

Бразилия-Индия

Внешнеторговый оборот Бразилии с Индией составил в 2012 г. 10,6 млрд долл. (второе место во внешнеторговом обороте Бразилии со странами БРИКС и девятое в общем объеме внешнеторгового оборота Бразилии), в 3,4 раза больше по сравнению с 2007 г.. Индия была единственной страной группы, с которой у Бразилии в 2010-2011 гг. было отрицательное сальдо торгового баланса. Это было связано с тем, что основным экспортным товаром Бразилии является нефть. Из-за неопределенности на мировых рынках и снижении экономической активности, была сокращена потребность в нефтяных ресурсах.

Между энергетическими компаниями Индии и бразильским нефтяным гигантом «Петробрас» (Petrobras) осуществляется стратегическое партнерство в области энергоресурсов.

В 2012 г. Бразилия экспортировала в Индию товары на 5,58 млрд долл., в том числе нефть – на 3,4 млрд долл. (61,5% объема экспорта), сахарный

тростник – 472 млн долл. (8,5%), соевое масло – 364 млн долл. (6,5%), медную руду – 360 млн долл. (6,4%). Важное значение для совершенствования структуры бразильского экспорта в Индию имеет экспорт самолетов «Эмбраер» (Embraer) – на 184 млн долл. (3,3% объема экспорта).

Бразилия импортировала из Индии в 2012 г. товары на сумму 5,04 млрд долл., в том машины и оборудование и запасные части к ним (5,3% - что способствовало технологическому оснащению бразильского производства), медикаменты (2,8%) и другие товары.

Бразилия - Россия

В 2012 г. внешнеторговый оборот Бразилии с Россией составил 5,9 млрд долл. (третье место в товарообороте Бразилии со странами БРИКС).

Экспорт Бразилии в Россию равнялся 3,1 млрд долл. Основными статьями экспорта были мясо говядины (33,7%), сахар из сахарного тростника и свёклы (23,7%), свиное мясо (11,7%), табак (6,4%), кофе (5,5%) и другие товары.

Основная доля бразильского импорт из России в 2012 г. пришлось на минеральные и химические удобрения – 1,7 млрд долл. (60,6%), уголь – 139 млн долл. (5,3%), сырую нефть – на 115 млн долл. (4,1%) и другие товары.

Бразилия - ЮАР

Объем внешнеторгового оборота Бразилии и ЮАР составил в 2012 г. 2,6 млрд долл. (в 2,3 раза меньше, чем с Россией, в 4,1 раза меньше, чем с Индией, в 29 раз меньше, чем с Китаем).

В 2012 г. Бразилия импортировала из ЮАР в основном сырьевые ресурсы на сумму 848,6 млн долл., в том числе антрацит – на 130,5 млн долл. (15,4%), гербициды – на 85 млн долл. (10%), алюминий – на 59,8 млн долл. (7%), платина – на 49 млн долл. (5,8%) и другие товары.

Экспорт Бразилии в ЮАР составил в 2012 г. 1765,4 млн долл., в том числе мясо птицы – 181 млн долл. (10,3%), автомобили – 151 млн долл. (8,5%), сахар-рафинад – 131 млн долл. (7,4%), золото – 127 млн долл. (7,2%) и другие товары.

Китай-Индия

Внешнеторговый оборот Китая и Индии в 2012 г. составил 66,5 млрд долл. (в 1,7 раз больше, чем в 2007 г.). В структуре экспорта Китая в Индию выделяется цифровое процессинговое оборудование – 1,7 млрд долл. (3,6%), удобрения – 2,9 млрд долл. (6,2%), запасные части к аппаратам – 1,4 млрд долл. (2,9%), телевизоры и радиоаппаратура – 1 млрд долл. (2,1%) и другие товары.

Основными позициями импорта индийских товаров в Китай являются разные виды сырья – железная руда (3,7 млрд долл., или 19,6%), хлопок сырец (3 млрд долл., или 16,1%), медь (2,2 млрд долл., или 11,5%) и другие товары.

Дальнейшее развитие торговых отношений двух стран будет совершенствоваться по мере роста объемов ВВП и структурных изменений экономик Китая и Индии.

Китай-Россия

Объем торговли между Китаем и Россией увеличился за 2007-2012 гг. в 1,8 раза до 88,2 млрд долл. (самый большой внешнеторговый оборот среди стран БРИКС). В 2012 г. Китай экспортировал в Россию следующие товары на сумму 44,06 млрд долл. (в 1,5 раза больше, чем в 2007 г.): цифровое процессинговое оборудование – на 2,2 млрд долл. (5,1%), обувь – на 1,9 млрд долл. (4,4%), одежду из меха – на 1,5 млрд долл. (3,3%), автомобильные запасные

части и аксессуары – на 0,9 млрд долл. (2,1%), текстиль для дома – на 0,8 млрд (1,9%), телевизоры – на 0,8 млрд долл. (1,9%) и другие товары.

Импорт Китая из России в 2012 г. составил 44,1 млрд долл. Основными статьями импорта из России были сырая нефть – на 20,5 млрд долл. (46,4%), уголь – на 1,9 млрд долл. (4,4%), фанера – 1,4 млрд долл. (3,2%), железная руда – 1,3 млрд долл. (3,0%), минеральные и химические удобрения – на 1,3 млрд долл. (3,0%), никель – 1,3 млрд долл. (3,0%), рыба – на 1,2 млрд долл. (2,8%) и другие товары.

Китай-ЮАР

Внешнеторговый оборот между Китаем и ЮАР в 2012 г. был наименьшим среди стран БРИКС (59,98 млрд долл., что в 4,3 раза больше, чем в 2007 г.).

Китай экспортирует в ЮАР обувь (1 млрд долл., или 6,6%), цифровое процессинговое оборудование (499 млн долл., или 3,3%), верхнюю одежду (444 млн долл., или 2,9%), мебель (424 млн долл., или 2,8%), электрическое оборудование (234 млн долл., или 1,5%) и другие товары.

Основную долю южноафриканского экспорта в Китай составляют сырьевые ресурсы.

Индия-ЮАР

Важнейшим партнером ЮАР является Индия. Внешнеторговый оборот Индии и ЮАР увеличился за 2007-2012 гг. в 2,4 раза до 13 млрд долл.

Объем импорта южноафриканских товаров в Индию уступает лишь объему импорта товаров из Китая и находится на втором месте среди стран БРИКС (8 млрд долл. – в 2,5 раза больше, чем в 2007 г.). Более половины импорта составляет золото (57%), уголь (21,1%), металлолом (6%) и другие товары.

Экспорт индийской продукции в ЮАР увеличился за 2007-2012 гг. в 2,3 раза до 5 млрд долл. Индия экспортирует в ЮАР автомобили (11,3% объема экспорта), медикаменты (6,2%), грузовые автомобили и запасные части к ним (6,3%), телевизоры и радиоаппаратура (2,8%), бриллианты (1,3%) и другие товары.

Россия-Индия

Между Россией и Индией давно существуют крепкие экономические связи. Объем внешнеторгового оборота этих двух стран составил в 2012 г. 10,6 млрд долл. (в 2,5 раз больше, чем в 2007 г.). Индия во внешнеторговом обороте России находится на втором месте среди стран БРИКС. Однако доля России во внешнеторговом обороте Индии со странами БРИКС является наименьшей.

Россия экспортировала в Индию в 2012 г. товары на 7,6 млрд долл. Третью часть экспорта составляют различные виды сырья (29,3%). Россия также экспортирует минеральные и химические удобрения (13,5%), бриллианты (8,9%), военные корабли (5%), телекоммуникационное оборудование (1,8%) и другие товары.

В свою очередь объем импорта индийских товаров в Россию составил в 2012 г. 3 млрд долл. Четверть импорта приходится на медикаменты (25,5%). Индия также экспортирует в Россию телевизоры и радиоаппаратуру (9,5%), чай (4%), кофе (3,3%), табак (3,1%), телефонная аппаратура (2,3%) и другие товары.

Россия-ЮАР

Объем внешнеторгового оборота России и ЮАР является одним из самых незначительных среди стран БРИКС, в 2012 г. он составил 961 млн долл. (в 3,4 раза больше против 2007 г.).

Россия экспортировала в 2012 г. в ЮАР товары на 279 млн долл. в том числе сырую нефть (38,7%), удобрения (16,8%), пшеница (11%), бриллианты (1,3%), алюминий (1%) и другие товары.

Южноафриканский экспорт в Россию превысил российский экспорт в ЮАР в 2,5 раза и составил в 2012 г. 685 млн долл., в том числе грузовые автомобили (21,6%), цитрусовые (23,3%), марганцевая руда (9,6%), виноградное вино (4,7%), виноград (3,6%), фрукты (3,5%) и другие товары.

Выводы

Проведённое исследование торговых отношений стран БРИКС позволяет сделать вывод, что торговые связи между ними усиливают тенденцию к их сближению в различных отраслях экономики и открывают новые перспективы их взаимодействий и дальнейшего сотрудничества, что будет способствовать инновационному развитию стран БРИКС.

Основными центрами торговли в рамках стран БРИКС выступают Китай и Бразилия. Наиболее активно все страны БРИКС ведут торговые отношения с Китаем. Сотрудничество Китая с Россией в области торговли является самым интенсивным (в результате близости границ и исторически сложившихся отношений). Но доля экспорта России сократилась, при увеличении доли импорта товаров из Китая. В российском экспорте товаров доля стран БРИКС невелика. Однако экономическое сотрудничество со странами БРИКС, внедрение инноваций, развитие совместных инвестиционных проектов является для России стратегическим направлением деятельности.

Trade cooperation of BRICS countries

S.A. Gusarova

Abstract. The article analyzes the direction of trade cooperation, the structure of import and export between the BRICS countries. It is emphasized that import of machines and the equipment promotes technological upgrade of production. It is concluded that the main trading partner of all BRICS countries is China. Not only the development of commercial relations, but also enhancement of the institute, preparation of qualified personnel will promote further economic cooperation between the countries.

Key words: BRICS countries, trade cooperation, foreign trade turnover, the structure of import and export of the goods.

Список литературы

- [1] The Economic Commission for Latin America. <http://www.eclac.org/comercio/ecdata2/index.html>
- [2] World Energy Outlook 2013 // International Energy Agency. – 2013. – 12 November. – P.346-447.

ВНЕШНЕТОРГОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН ССАГПЗ И БРИКС:
СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ

Шкваря Л.В.

д.э.н., профессор
Российский университет дружбы народов
dastard@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей внешнеторгового сотрудничества, динамике товарооборота между странами БРИКС и ССАГПЗ, а также выявлению тенденций экономического сотрудничества между ними.

Ключевые слова: БРИКС, ССАГПЗ, торгово-экономическое сотрудничество БРИКС и ССАГПЗ, внешнеторговый оборот

Одной из основных тенденций современной мировой торговли выступает усиление торгового сотрудничества между странами с развивающимися рынками. Заметный вклад в этот процесс вносят страны БРИКС, наращивающие торгово-экономическое сотрудничество со странами Персидского залива, которые объединены в рамках Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, на основе многочисленных двусторонних торговых соглашений.

Как видно из анализа представленных данных, а также из рис. 1, сегодня страны БРИКС имеют важное значение в торговле ССАГПЗ, хотя стоимостной объем пока еще ниже как внутрирегионального товарооборота, так и совокупного экспорта и импорта с развитыми странами – ведущими внешнеторговыми партнерами ССАГПЗ.

Рост товарооборота между ССАГПЗ и БРИКС за рассматриваемый период во многом предопределен взаимодополняемостью национальных экономик стран этих групп. Так, экономики Китая и Индии, будучи одними из наиболее быстрорастущих в мире, занимают, соответственно, первое (к концу 2013 г. Китай уже обогнал США в качестве крупнейшего в мире нетто-импортером нефти) и четвертое места в мире по потреблению энергоресурсов, причем более чем $\frac{3}{4}$ их совокупных годовых потребностей удовлетворяется за счет импорта.

С другой стороны, страны Залива имеют крупнейшие в мире запасы нефти и газа, находятся в относительной близости к Индии и Китаю. Страны Залива также остаются среди наиболее открытых стран в мире по экспорту и импорту.

Из анализа представленных данных можно сделать достаточно интересные выводы.

Во-первых, товарооборот ССАГПЗ и БРИКС увеличился с 2000 по 2013 гг. с 21008,14 до 311222,5 млн долл., т.е. в 14,8 раз. Ряд авторов обосновывают рост взаимозависимости между странами ССАГПЗ и азиатскими государствами, прежде всего Китаем и Индией. Но на наш взгляд,

партнерство стран БРИКС и ССАГПЗ можно рассматривать и как важный шаг в экономическом, политическом и стратегическом направлениях, а также, возможно, как ось изменения акцентов в международных экономических отношениях в свете меняющегося баланса сил в мире.

Во-вторых, в целом экспорт ССАГПЗ в страны БРИКС превышает импорт из этих стран, т.е. сохраняется положительное сальдо торгового баланса.

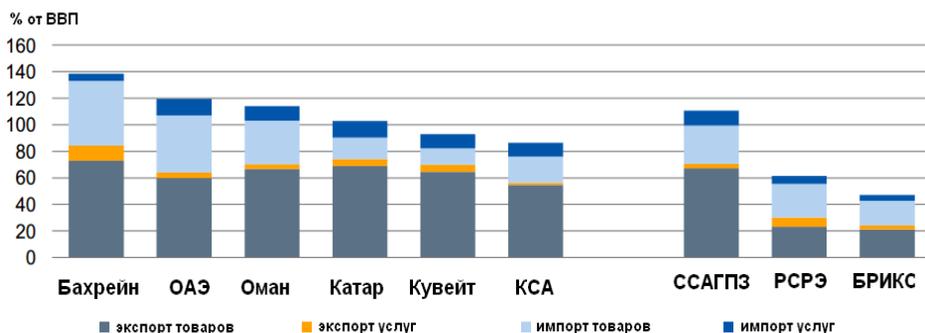

Рис. 1. Товарооборот стран ССАГПЗ: внутрирегиональный, с ведущими внешнеторговыми партнерами (развитыми странами рыночной экономики) и странами БРИКС в 2012 г., % от ВВП.
Источник: МВФ.

Однако если в торговле с Китаем, Индией и ЮАР, являющихся импортерами нефти и нефтепродуктов, баланс складывается в пользу ССАГПЗ, то экспорт России и Бразилии в страны Залива превышает импорт из региона. Что касается России, то она не закупает углеводороды в ССАГПЗ, зато продает в регион высокотехнологичную продукцию, способную работать в условиях экстремальных температур. Одной из основных проблем торговли РФ и ССАГПЗ остается однотипность углеводородной основы экспорта. Поэтому объем взаимной торговли существенно ниже, чем у ССАГПЗ с Индией и Китаем.

Бразилия же вывозит продукты питания, в которых крайне заинтересованы страны Залива, чье население растет быстрыми темпами, а развитие сельского хозяйства ограничено природными и климатическими условиями. Экспорт из Бразилии в страны Залива пищевых продуктов (зерно, семена и плоды) вырос на 52% – до 262 млн долл., в то время как экспорт жира и масла в стоимостном разрезе увеличился на 26% – до 209 млн долл. Также Бразилия экспортирует в регион кофе, чай и сахар.

В-третьих, динамика товарооборота – как экспорта, так и импорта – стран ССАГПЗ с государствами БРИКС имеет «рваный» характер. Это обстоятельство отражает как значительное влияние на внешнеторговые процессы рассматриваемых стран – как ССАГПЗ, так и БРИКС – глобальной мировой конъюнктуры (что имело место в 2009 г., прежде всего сырьевых рынков, так и неустойчивость и недиверсифицированность собственно

двусторонних торгово-экономических связей. Последние, по сути, еще не сформированы окончательно и переживают период становления. Это подтверждает и тот факт, что страны ССАГПЗ (как интеграционный блок) и государства БРИКС (каждое в отдельности) проходят процесс формирования зоны свободной торговли (ЗСТ) – за исключением России, что, на наш взгляд, требует переосмысления.

Так, Китай ведет переговоры о создании ЗСТ со странами ССАГПЗ, начиная с 2004 г., и этот процесс, по оценкам экспертов, в 2013 г. подошел к заключительному этапу. Идет процесс создания ЗСТ между Индией и странами ССАГПЗ, и страны готовятся к третьему раунду переговоров. На протяжении ряда лет ССАГПЗ и Бразилия ведут переговоры по соглашению о создании зоны свободной торговли, сформировать которую пока не удается вследствие членства Бразилии в МЕРКОСУР и высокой степени протекционизма.

Бахреину, Катару, Кувейту, Оману и ОАЭ со стороны Российской Федерации предоставлен режим наибольшего благоприятствования. Они входят в перечень развивающихся стран-пользователей схемой преференций России. Это означает, что наша страна применяет в отношении товаров, ввозимых на национальную таможенную территорию и происходящих из данных государств, ставки ввозных таможенных пошлин в размере 75% от ставок, установленных в отношении товаров, происходящих из тех стран, в торгово-политических отношениях с которыми Российская Федерация предусматривает только режим наибольшего благоприятствования.

В-четвертых, крупнейшим торговым партнером ССАГПЗ в группе БРИКС является Индия, которой за исследуемый период удалось оттеснить Китай по этой позиции на 2-е место. Доля Индии увеличилась соответственно с 35% до 55% за 2000-2013 гг., т.е. более быстрыми темпами, чем происходило сокращение удельного веса КНР.

Рис.2. Удельный вес стран БРИКС в товарообороте ССАГПЗ в 2000 и 2013 гг., %.

Источник: составлено автором по данным UNCTAD.

За исследуемый период доля КНР, сократилась с 49% в 2000 г. до 35% в 2013 г. 35%. Сократилась также доля Бразилии и РФ, доля же ЮАР осталась неизменной.

Однако за рассматриваемый период Китай и Индия добились вытеснения традиционных экономических держав, таких как Япония, ЕС и США из списка стран – крупнейших торговых партнеров ССАГПЗ за последние пять лет.

Сближение стран БРИКС и ССАГПЗ, основанное в настоящее время во многом на углеводородной составляющей, также имеет большое значение и с точки зрения ненефтяного сотрудничества (в рамках пост-нефтяной эры), так как Залив ищет новые рынки, а растущие экономики стран БРИКС нуждаются в широком ассортименте товаров, в том числе и тех, которые могут предложить страны ССАГПЗ. Уже сейчас активизируется ненефтяной экспорт стран ССАГПЗ в БРИКС, рис. 2.

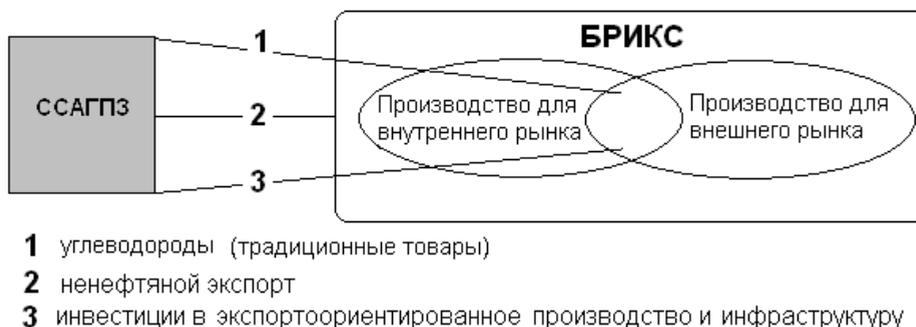

Рис. 3. Основные направления экспорта стран ССАГПЗ в БРИКС.
 Источник: составлено автором.

Одним из катализаторов для более тесных и диверсифицированных торговых и инвестиционных связей между ССАГПЗ и БРИКС стал глобальный финансовый кризис и замедление экономического роста в Европе и США с 2008 г. Кризис привел к появлению как новых направлений в мировой торговле, так и новых стратегических решений. Примером последних является запуск авиакомпанией Emirates рейсов из Дубая в Сан-Паулу в 2007 г.

Развитие современных производств и в целом инновационной составляющей в странах Залива, несомненно, будет содействовать дальнейшему усилению сотрудничества между ССАГПЗ и БРИКС.

Такой сценарий в значительной степени соответствовал бы интересам обеих групп стран. Рост взаимодействия ССАГПЗ и БРИКС может иметь позитивные последствия в плане усиления позиций сторон в международных организациях и принесет, как представляется, значительные положительные перемены в системе международных экономических отношений, учитывая, что баланс сил, сложившийся после Второй мировой войны, изменился. Ситуация требует отражения интересов различных стран в более справедливом порядке.

Foreign trade cooperation between GCC and BRICS: new features and trends

L.V. Shkvarya

Annotation. This article analyzes the features of the foreign trade cooperation between 6 Gulf Cooperation Council countries and 5 BRICS countries, the dynamics of their trade turnover. The study focuses on the determination of new trends in the economic cooperation within the 2 groups of countries.

Keywords: BRICS, GCC, trade and economic cooperation, foreign trade turnover.

Список литературы

[1] См., например: Naser Al-Tamimi. ASIA-GCC RELATIONS: GROWING INTERDEPENDENCE
[//http://www.ispionline.it/sites/default/files/pubblicazioni/analysis_179_2013.pdf](http://www.ispionline.it/sites/default/files/pubblicazioni/analysis_179_2013.pdf)

БРАЗИЛИЯ И ССАГПЗ: ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

И.А Айдрус.

К.э.н., доцент

Российский университет дружбы народов

aidrous@mail.ru

Аннотация. На фоне усиления влияния БРИКС в мировой экономике страны с развивающимися рынками стремятся укреплять связи с данным интеграционным объединением. Экономические отношения ССАГПЗ с БРИКС неуклонно возрастает. В статье выделяются особенности торговли и инвестиционного сотрудничества ССАГПЗ с Бразилией.

Ключевые слова: торговля Бразилии с ССАГПЗ, исламские финансы, инвестиции

Усиление позиций БРИКС на мировой политической и экономической арене подталкивает различные регионы мира к более плотному сотрудничеству с лидирующими развивающимися экономиками. Аравийские нефтяные монархии рассматривают усиление внешнеэкономического взаимодействия с Бразилией, Индией, Китаем, ЮАР и Россией как одно из стратегических направлений развития. Причем это касается каждой страны в отдельности и интеграционного объединения ССАГПЗ в целом.

Бразилия является традиционным партнером Совета сотрудничества государств Персидского залива, хотя стоимостной объем товарооборота сторон остается существенно ниже, чем у Китая и Индии. Однако он существенно вырос за рассматриваемый период. Так, если в 2008 г. значение двусторонней торговли между ССАГПЗ и Бразилией составило всего 11 млрд долл., то к 2012 г. оно достигло 30 млрд, и есть все основания предполагать, что эта тенденция сохранится в перспективе.

Ведущим торговым партнером среди 6 стран, входящих в ССАГПЗ, является Саудовская Аравия. Экспорт королевства увеличился за 13 лет в 4 раза. Второе место по объему экспорта занимает Кувейт, причем поставки в Бразилию с 2000 по 2013 гг. возросли почти в 14 раз. (таб. 1). ОАЭ и Катар находятся на 3 и 4 местах соответственно. Экспортные поставки Омана и Бахрейна в Бразилию не значительны по объему.

При этом важно, что ССАГПЗ фокусируется не только на углеводородной составляющей, но и на других товарах. Дело в том, что 20% общего нефтяного импорта Бразилии поступает из Нигерии. Таким образом, ССАГПЗ не может позволить себе сосредоточиться на торговле нефтью, если он хочет развивать сотрудничество с Бразилией как быстрорастущей экономикой мира.

Ряд позиций в химической и нефтехимической промышленности также имеют явное преимущество на бразильском рынке, например, наращивание импорта в Бразилию метанола, полиэтилена и полипропилена.

Так, Бразилия импортирует метанол на сумму примерно 248 млн долл. Страны ССАГПЗ являются одними из лидирующих игроков на этом мировом рынке, объем их

поставок составляет 2.75 млрд долл. Тем не менее партнерство с Бразилией незначительно, так как страна осуществляет импорт метанола из Чили и Венесуэлы, которые находятся ближе географически. Подобная ситуация сложилась и по такой товарной позиции, как полиэтилен, импортируемый Бразилией из США и Аргентины. Несмотря на то, что потеснить эти страны для ССАГПЗ будет трудно, по нашим оценкам, возможно.

В отношении полипропилена, принадлежащего к аналогичной отрасли, имеется другая тенденция: Бразилия импортирует его из множества стран, у которых нет четкого лидера. Это указывает на огромные неиспользованные возможности в развитии данного сегмента сотрудничества сторон.

Наряду с этим, высокий экспортный потенциал наблюдается также в товарных сегментах пластмасс, ряда металлических изделий и др. Это предоставляет определенные возможности для экспансии ССАГПЗ на бразильский рынок, тем более, что регион, безусловно, обладает производственными мощностями и конкурентными преимуществами для достижения этой цели.

В отношении импорта ССАГПЗ из Бразилии можно отметить следующее. Во-первых, Саудовская Аравия является лидером, следом за которым с небольшим отрывом следуют ОАЭ. Оман занимает третье место по объемам закупок.

Поскольку ССАГПЗ по-прежнему необходимо удовлетворять за счет импорта около 90% своих потребностей в еде, эти элементы доминируют в торговле блока с Бразилией. Согласно данным арабо-бразильской Торгово-промышленной палаты, стоимость экспорта Бразилии в страны Залива живых животных была одной из наиболее быстрорастущих позиций в период между 2012 и 2013 гг., которая увеличилась с 88 млн до 153 млн долл. К тому же Бразилия является крупнейшим в мире экспортером продукции халяль.

В целом Бразилия является чистым экспортером, поставки из Бразилии существенно превышают ввоз товаров из ССАГПЗ.

Основная трудность на пути развития торговли Бразилии с ССАГПЗ заключается в географической удаленности. Логистические затраты делают торговлю определенными товарами неосуществимой. Еще одной проблемой является протекционистская политика, принятая Бразилией и МЕРКОСУР для активизации региональной торговли.

Есть у сторон и взаимные интересы в инвестиционной сфере. Так, Бразилия находится на грани масштабного преобразования с точки зрения развития инфраструктуры. Бразилия принимала у себя чемпионат мира по футболу в 2014 г. и готовится принимать Олимпиаду 2016 г.. Инвестиции в жилищное строительство и развитие инфраструктурных проектов в этой связи были и остаются беспрецедентными по масштабам, и это представляет большие возможности для ССАГПЗ не только в смысле инвестиций в

Бразилии, но и в направлении увеличения объема экспорта основных товаров.

Другой успешный пример – создание в 2012 г. фонда недвижимости катарским исламским банком Barwa Bank в Бразилии.

В 2013 г. бутиковый исламский инвестиционный банк ОАЭ Abu Dhabi Equity Partners выделил средства для финансирования крупнейшего бразильского производителя сахара и этанола. Хотя бразильская компания производит этанол – алкоголь – сделка была разрешена советом шариата Abu Dhabi Equity Partners, так как продукт производится не для потребления человеком. Сделка была структурирована на основе уакали и мурабахи. В силу участия фермера в прибыли, исламские условия сделки помогают стимулировать развитие производственного комплекса [1].

Таблица 1.
Экспорт ССАГПЗ в Бразилию в 2000-2013 гг., млн долл.

	2000	2005	2010	2011	2012	2013
Бахрейн	..	0,0	76,8	32,9	53,6	72,6
Кувейт	81,6	41,5	266,2	437,5	1 059,8	1 131,0
Оман	0,3	0,6	16,7	47,38	5,5	74,5
Катар	0,0	2,3	242,0	257,9	850,5	674,2
КСА	739,3	1 479,2	1 938,5	2 975,9	2 948,3	2 972,1
ОАЭ	77,8	92,6	254,5	617,5	506,6	811,8

Источник: составлено автором по данным UNCTAD

Таблица 2.
Импорт ССАГПЗ из Бразилии в 2000-2013 гг., млн долл.

	2000	2005	2010	2011	2012	2013
Бахрейн						
	82,9	204,0	762,9	698,7	394,2	258,8
Кувейт	58,9	218,7	371,0	407,7	374,4	368,0
Оман	26,4	60,8	159,9	822,5	1182,7	1352,0
Катар	30,9	118,6	396,6	438,2	410,1	400,8
КСА	618,0	1313,5	3107,1	3773,4	3127,4	3233,7
ОАЭ	213,8	627,5	2088,6	2318,9	2717,0	2897,3

Источник: составлено автором по данным UNCTAD

Бразилия также является в настоящее время для стран Залива и, в частности, ОАЭ, потенциально привлекательным инвестором в таких секторах как энергетика, производство полупроводников, логистика и инфраструктура. В связи с развитием туристического сегмента в странах ССАГПЗ можно говорить о значительных возможностях этой группы государств в процветающей индустрии туризма Бразилии, особенно в гостиничном секторе. Стоит заметить, что арабские инвестиции поступают в Бразилию как непосредственно из Залива, так и опосредованно – например, через Лондон.

Для увеличения сотрудничества с ССАГПЗ Бразилии необходимо усовершенствовать систему налогообложения и улучшить инвестиционный климат. Согласно нашему мнению, страны ССАГПЗ могут рассматривать Бразилию как «ворота» для входа на рынки других стран Латинской Америки и, в частности, Меркосур.

Brazil and GCC: Key Features of Economic Cooperation

I.A. Aidrous

Abstract. BRICS is considered to be the driving force of the global economy. Countries with emerging markets are interested in enhancing their cooperation with the group. Economic relations of GCC and Brazil have been growing. This article analyses the key features of the trade and investment cooperation between Brazil and GCC.

Key words: trade of Brazil and GCC, Islamic finance, GCC investments

Список литературы

- [1] Balduccini B., Lessa T., Akram A. Islamic finance expanding in Brazil. IFRL. 24 April 2013. <http://www.ifrl.com/Article/3196294/Islamic-finance-expanding-in-Brazil.html>
- [2] UNCTAD. www.unctad.org

СТРАНЫ БРИКС В ВТО: ОСОБЕННОСТИ РОССИИ

Захарова Е.В.

к.э.н., доцент кафедры
Мировой экономики РЭУ имени Г.В.Плеханова
e-elena55@mail.ru

Аннотация. Статья анализирует перспективы экономического развития России в ВТО и ее новые обязательства в связи вступлением в эту организацию. Рассматриваются задачи, и меры необходимые для эффективного экономического сотрудничества России с ВТО.

Ключевые слова: ВТО, Россия как член ВТО.

Внешняя торговля традиционно играет важную роль в социально-экономическом развитии стран, что отмечалось еще меркантилистами, классиками политической экономии и, фактически, всеми последующими исследователями мирохозяйственных процессов. Особенно важной она остается для быстрорастущих экономик, какими являются национальные хозяйства стран БРИКС. Однако для этих стран, как и для всего мирового хозяйства, важна предсказуемость, прозрачность и регулируемость международной торговли.

Поэтому, начиная с 1947 г. и до настоящего времени, мировая торговля осуществляется на основе международного регулирования в рамках ГАТТ/ВТО. Все страны БРИКС на сегодняшний день уже стали членами ВТО. Россия последней из стран БРИКС вступила в члены этой организации, и, с учетом национальных особенностей и имеющейся практики государственного внешнеторгового регулирования важно установить последствия членства в ВТО для внешней торговли России – как в сфере тарифного, так и нетарифного регулирования, а также с точки зрения обязательств, принятых Россией.

В российской литературе как исследователи, так и практики неоднозначно высказывались относительно вступления страны в ВТО. Особенно дебаты по этому вопросу в ВТО, прежде всего относительно его последствий, активизировались в 2011 г., так как экономика России столкнется, как ожидается, со значительными издержками, хотя возможны и значительные выгоды от вступления. По опыту других стран можно сказать, что отрицательные последствия проявляются в кратко- и среднесрочном периодах, и они тем значительнее, чем большей степенью «закрытости» характеризовалась экономика до вступления во Всемирную торговую организацию.

Россия присоединилась к ВТО на условиях, гораздо менее выгодных, чем другие страны БРИКС. Вступать в ВТО стране выгодно в двух случаях: во-первых, если она производит и экспортирует большое количество высокотехнологичной гражданской продукции из-за высокой конкуренции и необходимости постоянных торговых споров, а Россия не является активной

участницей этого сегмента мирового рынка. Во-вторых, если экспорт страны ограничивается именно потому, что она – не член ВТО. Это касалось Китая в начале его экспортной экспансии, когда страны Юго-Восточной Азии стремились сократить китайский экспорт текстиля. Но для России санкции и потери не превышают 5% от объема экспорта, и данная причина для нашей страны также не актуальна.

Россия как член ВТО в целом обязана либерализовать свой внутренний рынок. Россия приняла на себя обязательства сократить импортные пошлины. Но этот процесс будет осуществляться постепенно, хотя и затронет как сферу товарной торговли, так и торговлю услугами. Серьезные изменения претерпят не только таможенные тарифы, но и система нетарифного регулирования. Реформа будет продолжаться в течение нескольких «переходных» лет, установленных договором Российской Федерации и ВТО.

Обязательства, которые взяла на себя Россия в связи с вступлением в ВТО, можно разделить на 4 группы:

1. Снижение ставок импортных пошлин и импортных квот.
2. Снятие административных барьеров на допуск иностранных компаний к отечественным рынкам.
3. Сокращение экспортных пошлин.
4. Обязательства по реформированию законодательства и системы государственного управления.

Если говорить об отраслевом аспекте, то, как и для других стран БРИКС, значительным будет вступление России в ВТО для сельского хозяйства страны, с чем согласны многие исследователи.

Государство в настоящее время оказывает сельскому хозяйству помощь на сумму 3,5 млрд долл. в год (из государственного бюджета). Однако, например, если суммировать сельскохозяйственные дотации из бюджетов всех уровней в 2010 г., получилось около 250 млрд руб., что составляет почти 8 млрд долл.

Что касается *легкой промышленности*, то после вступления России в ВТО пошлины на одежду снизятся с 10-20% до 5-7%, на текстиль – с 9,5% до 7,3%.

В сфере *тяжелого машиностроения* после вступления Российской Федерации в ВТО импортные ставки снизятся до 5-10% в зависимости от типа продукции. Сами отечественные производители оценивают требуемые защитные ставки в несколько раз выше – на уровне 25-50%. Ставки нужны как временная мера для защиты отечественной продукции от демпинга и создания благоприятных условий для ускоренной модернизации мощностей. Согласно же обязательствам России в рамках ВТО, снижение пошлин должно произойти за 2-4 года. Прямые потери вследствие увеличения импорта составят 102% от объема производства в 2020 г., а упущенные возможности роста – 177%.

Российская Федерация также принимает на себя обязательства в сфере услуг. В переговорах по доступу на российский рынок участвовало 30 членов ВТО (ЕС как один).

В рамках процесса присоединения к ВТО Россия принимает на себя обязательства, гарантирующие иностранным услугам и поставщикам услуг

уровень доступа и национальный режим, в объеме и на условиях, зафиксированных в соответствующем документе, который Россия согласовывает со всеми заинтересованными членами ВТО (Перечень специфических обязательств по услугам – далее – Перечень). Перечень составляется по методологии ВТО, в его основу ложится Классификатор услуг ВТО, который насчитывает 155 секторов услуг.

Россия принимает на себя обязательства по 116 секторам услуг. В 39 секторах услуг (например, трубопроводный, железнодорожный, внутренний водный транспорт, большинство медицинских услуг, услуги по организации культурных мероприятий, большинство услуг в области НИР и др.) Россия не связывает себя обязательствами. Это означает, что в будущем в этих секторах можно будет вводить любые ограничения для иностранцев, вплоть до полного закрытия рынка. Однако такие ограничения должны применяться на основе принципа наибольшего благоприятствования.

Обязательства без ограничений принимаются по 30 секторам (например, услуги в области рекламы, услуги по исследованию рынка, услуги консультационные услуги в сфере управления и т.д.). Однако принятие присоединяющейся страной «обязательств без ограничений» не означает полное дерегулирование соответствующих секторов услуг. После присоединения к ВТО Российская Федерация (как и любой другой член этой организации) сохранит за собой право применять недискриминационное внутреннее регулирование в сфере услуг (например, регулирование, направленное на обеспечение качества услуг или защиту прав потребителей, такое как, лицензирование, квалификационные требования, аттестация и аккредитация).

Фактически, ограничено будет только право применять ограничения, изменяющие условия конкуренции между иностранными и национальными поставщиками услуг в пользу последних. К таким ограничениям, в соответствии с методологией ВТО, относятся:

1. Ограничения количества поставщиков;
2. Ограничения на общий объем торговли по отдельному виду услуги;
3. Ограничения на общее число операций или количества предоставленных услуг;
4. Ограничения на общее число юридических лиц;
5. Требования к определенной организационно-правовой форме;
6. Ограничения доли иностранного участия в секторе или в капитале отдельной компании;
7. Дискриминационные требования к иностранным услугам/поставщикам услуг.

Использование перечисленных типов ограничений после присоединения к ВТО будет возможно только в том случае, если право их применения зафиксировано в российских обязательствах по услугам. Это правило справедливо только для тех секторов, по которым Россия примет обязательства.

Россия не приняла обязательств о выравнивании внутренних и мировых цен на энергоносители, о доступе иностранных компаний к природным ресурсам, об отказе от регулирования импорта или экспорта, о прекращении деятельности компаний с государственным участием, о

разрешении ввоза продовольственных товаров или медикаментов, употребление которых может нести ущерб здоровью, и пр.

В связи с тем, что после начала функционирования Таможенного союза часть полномочий по регулированию торговли перешла на наднациональный уровень, Россия обеспечит выполнения требований ВТО и на уровне Таможенного союза.

Что касается стратегических задач участия Российской Федерации в ВТО, то они формулируются следующим образом:

– Содействие формированию многосторонней системы правил международной торговли, основанной на равенстве прав и обязательств ее участников и эффективных процедурах выработки, принятия и применения решений, проведение активной и конструктивной позиции по возможно большему числу направлений деятельности ВТО, что способствовало бы дальнейшему укреплению позиций России в мире, в том числе как полноправного участника международной торговли;

– Обеспечение благоприятных условий для доступа российских товаров, услуг и капиталовложений на внешние рынки, защита прав российских поставщиков и инвесторов;

– Контроль за выполнением обязательств членами ВТО по направлениям, представляющим системный, текущий или потенциальный интерес для России и ее бизнеса;

– Обеспечение выполнения обязательств России, принятых в процессе присоединения, выработка мер по нейтрализации возможного отрицательного воздействия членства в ВТО на экономику, на макро- и секторальном уровнях.

Таким образом, на современном этапе Российская Федерация стоит перед необходимостью дальнейшего развития государственного регулирования внешней торговли как инструмента защиты национальных интересов в условиях членства в ВТО.

По моему мнению, в условиях вступления и членства России в ВТО необходимы дополнительные и последовательные меры государственного регулирования внешней торговли для обеспечения национальной экономической безопасности страны, устранения возможных проблем и усиления выгод России.

BRICS Countries in the WTO: Russian Features

E.V. Zakharova

Abstract. The article analyzes the prospects of economic development for Russia in the WTO, its new obligations as its member and considers the problem and the measures necessary for effective economic cooperation between Russia and the WTO.

Keywords: WTO, Russia as a WTO member.

Список литературы

- [1] Шкваря Л.В., Гусаков Н.П. Влияние мировой экономики на развитие межстрановых торгово-экономических отношений в условиях глобализации. // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право, № 1, 2011. С.3-18.
- [2] См., например: Алексей Портанский: Россия может вступить в ВТО в 2011 г. («Голос России», 21.09.2010) //www.wto.ru – сайт «Россия и Всемирная торговая организация».
- [3] Колесникова И. Вступление в ВТО и экономическое развитие: опыт вновь принятых стран. // <http://www.research.by/webroot/delivery/files/pdp2013r04.pdf>
- [4] www.ft.com.
- [5] Алексей Портанский: сельское хозяйство России после вступления страны в ВТО получит большие возможности для экспорта товара //www.wto.ru – сайт «Россия и Всемирная торговая организация».
- [6] www.wto.ru – сайт Россия и Всемирная торговая организация.

СТРАНЫ БРИКС: ПУТИ ОБЪЕДИНЕНИЯ ПОТЕНЦИАЛОВ ТОРГОВО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

А.И. Кустова

Студент, 4 курс,
экономический факультет,
Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова
kustova14@yandex.ru

А.И. Караваяева

Студент, 4 курс,
экономический факультет
Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова
a.karavaeva2010@yandex.ru

Аннотация. Проблема объединения потенциалов экономического и технического развития стран БРИКС на современном этапе вызвана ростом мировой экономики в целом. Страны БРИКС являются крупнейшими экономиками, аккумулируют сравнительно мощные финансовые резервы. Все страны блока оказывают большое влияние на развитие БРИКС в целом. В качестве возможных путей объединения потенциалов выступает не только налаживание внутренних связей между странами, например, такими как Китай и Индия в связи с увеличением конкуренции китайского импорта, но и софинансирование инфраструктурных проектов и многостороннее сотрудничество на внешнем уровне в отраслях авиапромышленности, несырьевых ресурсов.

Ключевые слова: торгово-экономические отношения, конкурентоспособность, инфраструктурные проекты, прямые иностранные инвестиции, несырьевой экспорт, международный рынок.

Проблема объединения потенциалов экономического и технического развития стран БРИКС на современном этапе вызвана ростом мировой экономики в целом. Страны БРИКС являются крупнейшими экономиками, аккумулируют сравнительно мощные финансовые резервы. В результате проведения реформ мировых институтов, реформ Международного валютного фонда и Всемирного банка проявляется развитие отношений в многосторонних форматах. Как самостоятельная сущность и феномен мировой экономики явление БРИКС во многом, действительно, является уникальным. Тесное взаимодействие и сближение в рамках координируемого политико-экономического проекта, весьма отдаленных друг от друга, разнородных по экономическому, политическому составу, а также по культурным традициям, уже дало свои плоды. Однако каждая страна по-разному вносит свой вклад в сотрудничество.

Бразилия, занимающая восточную и центральную части Южной Америки, обладает не только мощной сырьевой базой, но и значительными экономическими и интеллектуальными ресурсами. Она занимает первое место в мире по запасам и добыче руд редких металлов таких как ниобий, тантал, бериллий, также одно из первых по добыче железных руд. Это открывает значительные перспективы развития Бразилии, в том числе взаимодействия с Китаем. Приверженность существующей модели развития, увеличение внутреннего потребления в несколько раз, последующая модернизация и интеллектуализация производства позволят Бразилии конкурировать со странами-лидерами мировой экономики, даже с Китаем. Рост цен на мировом рынке, активная инновационная политика, а также устранение социальных диспропорций будет только способствовать повышению конкурентоспособности Бразилии на мировой арене. Стоит отметить противоречия в сфере торгово-экономических отношений, возникшие у Бразилии со странами—участницами БРИКС. Из двенадцати нерешенных споров, вынесенных Бразилией на обсуждение ВТО, восемь из них касаются Китая. Бразильских предпринимателей очень беспокоит экспансия китайских товаров на внутреннем рынке Бразилии, а также на южноамериканском. Бразилия и Запад выражают своё мнение против заниженного курса китайской валюты. Преобладание сырьевых товаров в составе экспорта Бразилии и отказ КНР расширить импорт готовых изделий приводит к возникновению недовольств со стороны бразильцев. Такое ухудшение условий внешней торговли вероятнее всего имеет отношение к конкуренции китайского импорта на внутреннем рынке. Индия также как и Бразилия считает Китай своим главным стратегическим противником. Большинство индийских руководителей властных структур придерживаются мнения, что в будущем позиции азиатских гигантов могут быть настолько полярными, и открытое столкновение неизбежно, при этом принципиальных противников совместных действий в ближайшие 10–15 лет немного. Планируется, что в данный период произойдёт улучшение индийско-американских отношений, а также продолжится активная деятельность Индии в БРИКС. Стоит отметить, что Индия является лидером по развитию атомной промышленности во всём мире. В эксплуатации находится 15 атомных реакторов, совокупная мощность которых достигает 3310 МВт. Индия самостоятельно с помощью внутренних источников обеспечивает производство материалами, оборудованием и другими необходимыми компонентами. Высокое развитие получили такие отрасли как автомобилестроение, металлургическая промышленность, производство бумаги, телевизоров, удобрений, велосипедов. К основным экспортируемым товарам относятся транспортное оборудование, лекарства и одежда. Индия взяла курс на мировое лидерство в области информационных технологий и быстрыми шагами продвигается к нему. Более 185 компаний Fortune 500, по данным Национальной ассоциации программных и сервисных компаний (NASSCOM), пользуются программными услугами индийского производства. Такие серьёзные компании как Microsoft, Hughes и Computer Associates сотрудничают с Индией и используют её огромный потенциал в секторе информационных технологий [1]. Сам же Китай в данное время можно считать органической частью мировой экономики. Объём экономики Китая

растёт значительно быстрее, чем других государств БРИКС, поэтому складывается мнение, что интересы Китая шире, чем его интерес к БРИКС. По прогнозам экспертов Goldman Sachs к 2030 г. объём ВВП Китая превысит ВВП США, а Китай превзойдёт другие страны БРИКС, совокупный объём экономик которых не сможет сравниться с объёмом экономики Китая за этот период. К 2030 г. страны БРИКС смогут приблизиться к совокупному объёму экономик семи крупнейших развитых стран. Уже в середине текущего столетия прогнозируется, что совокупный размер экономик стран БРИКС превысит в два раза размер экономик Большой семерки. Но прекращение роста оплаты труда в США и быстрый рост заработных плат в Китае и Индии могут пошатнуть преимущество стран БРИКС в отношении дешевизны труда, а их, казалось бы, безграничные резервы рабочей силы начнут истощаться, и тут налицо недостаток квалифицированных рабочих. Дефицит квалифицированных кадров может стать одной из важнейших проблем, которые могут помешать дальнейшему росту бизнеса. Эксперты PricewaterhouseCoopers провели опрос и выяснилось, что дефицит кадров действительно является острой проблемой для многих стран. 85 % руководителей российских компаний назвали нехватку кадров угрозой экономической и политической стабильности. Это является серьёзной проблемой также для БРИКС (71%) и для США (70%) [2]. ЮАР является самой экономически развитой страной африканского континента, однако если говорить о ЮАР в сравнении с другими странами БРИКС, то данное государство не может быть признано такой крупной экономикой. Примерно 25% совокупного африканского ВВП приходится на долю ЮАР. К такому же выводу можно прийти, если говорить про выработку электроэнергии в нашей стране применительно к общей структуре африканской энергетики. Россия долгое время сотрудничает с ЮАР. Африканский континент в принципе богат разнообразными запасами полезных ископаемых, постоянно обновляется система добычи природных ресурсов. Сельскохозяйственный сектор работает не только на внутренний уровень торгово-экономических отношений, но и на внешний. Это обеспечивает стабильное развитие отношений между ЮАР и Россией в продовольственном плане. Также нужно отметить, что в результате выгодного географического положения, ЮАР имеет доступ ко всем морям, предоставляющим широкие возможности для сотрудничества с разными странами в торгово-экономической и военной сферах. Однако необходимо увеличивать потоки прямых иностранных инвестиций. Россия по данным МИД РФ содействовала укреплению БРИКС. По инициативе России был запущен процесс подготовки стратегии многостороннего экономического сотрудничества стран-участников БРИКС. На V саммите БРИКС, прошедшего в Дурбане (ЮАР) в марте 2013 г., основное внимание было уделено вопросам дальнейшего развития международной финансовой системы. Идея создания Банка развития и Пула валютных резервов государств БРИКС была воспринята не всеми странами положительно [3]. Основной задачей банка должно стать кредитование экономически выгодных проектов на территории самих стран БРИКС. Предполагается, что общий размер капитала банка составит 50 миллиардов долларов. В результате создания нового всемирного банка развития произойдет процесс укрепления национальных валют при постепенном

отказе от евро и доллара в расчетах между странами. Президенты стран БРИКС вместе со своими министрами финансов будут рассматривать степень реализации данного нововведения. В результате переговоров объем пула валютных резервов был согласован в размере 100 миллиардов долларов. Однако еще пока неточно проработан механизм запуска действия пула в случае обращения за поддержкой тех или иных стран БРИКС. Россия вносит свои идеи не только в развитие экономической сферы, но и торговой, так необходимой для укрепления позиций на международном рынке. Остро стоит проблема России с экспортом высокотехнологичной продукции и объемами ее обращения. В свою очередь министр экономического развития Алексей Улюкаев высказался, что сырьевой экспорт больше не выступает главным драйвером экономического роста. России необходимо к 2018г. увеличить долю несырьевого сектора на 40 процентных пунктов. "Доля несырьевого экспорта (из России) - примерно 50%, в среднем в мире - 80%", - сказал Улюкаев. Он добавил, что в странах БРИКС доля несырьевого экспорта больше, чем в России почти вдвое [2]. Страны БРИКС наладили пути торгово-экономического развития не только между собой, но и с другими странами. Так, например, софинансирование инфраструктурных проектов на африканском континенте является стимулом объединения стран БРИКС в борьбе с социальными, экономическими, политическими проблемами Африки. Координация бизнес-проектов между странами БРИКС была достигнута в результате встречи лидеров БРИКС. Решение об учреждении Делового совета и подписании Декларации о создании Делового совета БРИКС является одним из главных успехов блока. Страны установили договоренность так необходимую в информационной безопасности, борьбе с наркотиками, наладили молодежные и образовательные системы обмена. Это прослеживается из взаимодействия стран БРИКС с Советом Безопасности ООН. На данном этапе в первую очередь главным остается укрепление международного мира, что и является целью Совета. Участники ООН в качестве первоочередной задачи ставят решение конфликтов на мировом уровне политико-дипломатическими методами, а не военно-силовыми. Таким образом, при всем разнообразии стран БРИКС и структуры их промышленного производства общая тенденция развития промышленной политики заключается в интернационализации. Странам необходимо расширять экспорт, привлекать прямые иностранные инвестиции (ПИИ), переоснащать производственные технологические мощности. Эти пути торгово-экономического развития не только увеличивают уровень развития стран БРИКС внутри блока, но и создают платформу для повышения конкуренции национальных производителей на международных рынках. Необходимо отметить, что и спад сырьевого роста и отток капитала с рынков стран с быстро растущей экономикой не в полной мере отрицательно влияет на экономику стран БРИКС. Заметное укрепление авиапромышленности на данном этапе может способствовать развитию высокотехнологических секторов, а также поиску новых ресурсов для экономического роста в этих странах. Именно поэтому ключевой задачей стран БРИКС является укрепление авиапромышленного сектора. Это будет благоприятно влиять не только на формирование национальных инновационных систем, но и являться следствием повышения конкурентоспособности продукции

авиационной промышленности на международном рынке, а значит и снижать зависимость от импорта. Более того, вступление новых участников в авиационную отрасль позволит повысить уровень производства или вовсе изменить существующую систему производственных цепочек [4]. Однако не все возможные пути развития страны БРИКС воспринимают единогласно. Так, например, присоединение Аргентины к блоку потребует большого числа согласований со стороны членов организации в связи с огромной территорией этой страны, ее экономикой и большим количеством населения. Неоднозначное мнение стран о вхождении страны в состав БРИКС вызвано внушительным долгом Аргентины, однако сама страна включена торгово-экономические отношения, например, с Бразилией. Доля Бразилии в аргентинских экспортных потоках составляет порядка 20%, а более 30% всех ввозимых в Аргентину товаров поступает из Бразилии.

Таким образом, в качестве возможных путей объединения потенциалов выступает не только налаживание внутренних связей между странами, например, такими как Китай и Индия в связи с увеличением конкуренции китайского импорта, но и софинансирование инфраструктурных проектов и многостороннее сотрудничество на внешнем уровне в отраслях авиапромышленности, несырьевых ресурсов.

The trade-economic, scientific and technological development of BRICS Countries by consolidating potentials

**A.I. Koustova
A.I. Karavayeva**

Abstracts: The problem of a potential economic and technological development of the BRICS countries at the present stage is caused by the growth of the world economy as a whole. BRICS countries are the largest economies accumulate relatively strong financial reserves. All community countries have an important influence on the development of BRICS as a whole. As a possible way to unite potentials is not only the establishment of the internal relations between the countries, for example, such as China and India due to the increasing competition of Chinese imports, but also co-financing infrastructure projects and multilateral cooperation at the external level in the aircraft industry sectors, non-extractive resources.

Keywords: trade and economic relations, competitiveness, infrastructure projects, foreign direct investment, non-oil exports, the international market.

Список литературы

[1] Радио Голос России. Китай и БРИКС: механизм создания "неамериканского мира". 28.03.2013. http://rus.ruvr.ru/2013_03_28/Kitaj-i-BRIKS-mehanizm-sozdaniya-neamerikanskogo-mira/.

- [2] РБК. А. Кудрин: Мировая экономика еще не вышла из кризиса. 13.01.2014. <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20140113151224.shtml>.
- [3] РИА Новости. Луков: на саммите БРИКС скажут о прогрессе в создании Банка развития. 15.04.2014. <http://ria.ru/world/20140415/1003960034.html>.
- [4] Российский совет по международным делам. Перспективы развития гражданской авиапромышленности в странах БРИКС. 09.04.2014. http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3487#top.

REMARKS BY MIKHAIL FATEEV

M.I. Fateev

Business Council

Head of Food & Agriculture Section

Russia-RSA

Business Council

m.fateev@co.ru

When we say “development” our mind immediately reflects – and rightly so! – on nano techniques, space exploration, integrated communications and all the innovative technologies.

However, BRICS countries are in large proportion populated by men and women whose life priority is not availability of GPS, but food for their children.

Therefore co-operation in Food and Agriculture cannot be underrated. Hunger used to be constant malaise in BRICS countries over the last century and only recently was eradicated through social reforms and technological improvements. Nevertheless, till this date balance of nutrition for overwhelming majority of population in BRICS is not on the side of animal origin products, but cheaper fruits and vegetables. As an old Russian saying goes: Schi da kasha – vot pische nasha (cabbage soup and porridge – this is our meal). Through the advantage of natural climatic conditions BRICS countries (except Russia) are at the same time the biggest in the world producers of fruits and vegetables. During the last decades their production in our countries has surpassed domestic needs and millions of producers need overseas markets to maintain achieved levels of production quantitatively and qualitatively.

It’s a historical global tradition of looking towards rich North, developed countries of North America and Western Europe, for exports from the developing world to which BRICS countries belong. Markets of fruits and vegetables there have been established, per capita consumption of fruits and other fresh produce has reached the upper indices and there is a little room for expansion. At the same time, thanks to God’s given advantage of geographical position, BRICS countries situated in different hemispheres are complimentary to each other with their produce of perishable fruits and vegetables. So, within the circle of BRICS we have a unique situation of the biggest in the world demand and top sources of supply of fruits and vegetables. This potential must evidently be tapped and utilized to benefit of consumers and producers in our countries.

There is a suggestion for concrete project in implementation of the above challenge.

Chinese organizations are planning to establish a big depot for Chinese fresh produce at Man Jou Lee border with Russia. The target is to bring the commodities as far as possible to the Russian market in the area. The railway connection available will make it possible to distribute Chinese fresh produce to farther markets in Russia as well. At the same time there is already a big demand in China for out of season high quality fresh produce of South Africa. Delivery is done in

containers to South West parts of China on the Pacific coast. The distance between Pacific coast and Western parts of China make the fruits' distribution in West of China costly and vulnerable in view of their perishable nature. The idea is to use the existing scheme of delivery of fruits from South Africa to St. Petersburg on the side of Atlantic Ocean with subsequent delivery by railway to the same Chinese fresh produce depot at Man Jou Lee. The same route used in reverse direction will open markets of Southern Africa for Chinese fresh produce.

South African fruit growers and exporters are interested in such extended foreign trade opportunities. There is also interest of St. Petersburg based shipping companies to undertake increased refer cargo from South Africa. Russian Railways who repeatedly proclaim their policy to serve as a bridge connecting countries through the vast territories of EuroAsia must support the project with refer rolling stock. So far the above project resides within Russia-South Africa Business Council. It is hoped that interested parties in China, India and Brazil will become aware of this South African and Russia initiative and meet us halfway with their partnership.

For contacting us in the Business Council please use me or good offices of South African Embassy in Moscow or Irina Aidrous of People's Friendship University named after Patris Lumumba.

БИЗНЕС-ИНКУБАТОРЫ В КИТАЕ И БРАЗИЛИИ: ДВЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

Д.М. Седаков

аспирант кафедры международных
экономических отношений
Российский университет дружбы народов
dsedakov@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются модели развития бизнес-инкубаторов и особенности их деятельности на примере двух стран: Китая и Бразилии. В ходе исследования автор выделяет две модели – эксклюзивную и инклюзивную, которые характерны для исследуемых стран.

Ключевые слова: Бизнес-инкубаторы, программа поддержки инкубации в Бразилии, государственная программа "Факел" Китай.

Бизнес-инкубаторы являются инструментом структурной, социально-экономической и инновационной политики, элементом поддержки малого предпринимательства, в том числе инновационного. Понимание одной из ключевых ролей малого и среднего инновационного бизнеса в экономике вызывает растущее внимание к данному сектору и подталкивает правительства стран к реализации мер государственной политики по развитию системы поддержки малого и среднего бизнеса. Базовыми элементами этой системы являются бизнес-инкубаторы.

В статье анализируются 2 противоположные по подходу модели бизнес инкубации Бразилии и Китая. Подробно рассмотрены следующие вопросы: реализуемые в стране модели бизнес-инкубирования, основные институты поддержки предпринимательства и бизнес инкубаторов, источники финансовых ресурсов для поддержки бизнес-инкубаторов.

Бразилия

Процесс создания инкубаторов в Бразилии не был инициирован государством, а был следствием многополярной инициативы ключевых лиц в первую очередь в научных кругах, а также в промышленности и правительстве.

В связи с отсутствием централизованной поддержки со стороны правительства, концепция инкубаторов была применена по инициативе различных субъектов: университетов, муниципальных органов власти, бизнес-групп, региональных ассоциаций. К середине 90-х гг., когда государство начало реализовывать поддержку, инкубаторы уже активно развивались. В 1998 г., когда в Бразилии насчитывалось около 60 инкубаторов, правительство запустило Национальную программу поддержки инкубации (PNI). Программа, инициированная Министерством науки и технологий предусматривает создание новых инкубаторов и

развитие уже существующих, а также развитие технопарков в различных регионах страны.

Поддержка программы состоит из двух основных компонентов: техническая помощь в управления инкубатором и резидентами (технико-экономическое обоснование, стратегическое планирование, управление, сертификации ИСО), маркетинг, технологическая, правовая, административная поддержка и т.д.) и образовательные услуги (стратегическое планирование, менеджмент, маркетинг, подготовка проектов и управление).

С середины 1990-х гг. большинство бразильских инкубаторов сформировали национальные ассоциации, многие из них объединили различные виды инкубаторов: технологические, традиционные, смешанные, частные и пр. Первая бразильская ассоциация бизнес-инкубаторов и научных парков (ANPROTEC) была создана в 1987 г. и является одним из крупнейших ассоциаций во всем мире. ANPROTEC играет связующую роль в распространении знаний, поощряя участие университетов и научно-исследовательских институтов и привлекая различные организации для поддержки инкубаторов. Сегодня в Бразилии существует 18 федеральных и региональных сетей. В целом, региональные и национальные сети инкубатора высоко развиты и играют значительную роль в формировании государственной политики, направленной на рост бизнес-инкубаторов.

Инструменты поддержки инкубаторов бывают двух основных видов. Первый обеспечивает конкретные ресурсы для поддержания инкубаторов, а также обеспечение услуги инкубированных компаний. Второй для целей развития инкубируемых компаний.

К первому типу можно отнести Службой поддержки микро и малого бизнеса (SEBRAE). Вклад данной организации является одним из важнейших факторов в поддержке малого предпринимательства. SEBRAE предоставляет поддержку инкубаторам с 1990 г., действуя в основном в качестве партнера по оплате части расходов по планированию, исследованиям, специальных тренингов, и консультативной поддержке. Часть SEBRAE действует как консалтинговые компании, получая плату за некоторые из своих услуг, которые предоставляются в большинстве бразильских городов.

Ко второму типу относится FINEP (Агентство по финансированию проектов и исследований), также известный как Бразильское агентство по инновациям. FINEP является государственной компанией, подведомственной Министерству науки и технологий, основанной в 1967 г. с целью финансирования научно-технических исследований и выпускников бразильских университетов и научно-исследовательских учреждений, а также исследования и разработки в компаниях. FINEP предоставляет гранты для некоммерческих организаций, таких как университеты и исследовательские центры, а также предоставляет финансовые ресурсы компаниям на льготных условиях.

Наряду с федеральными органами власти государственными агентствами, отдельные штаты и местные органы власти на муниципальном уровне финансируют инкубаторы в рамках их стратегии развития.

Исторически сложилось так, что университеты играют ключевую роль в создании инкубаторов в Бразилии. Университеты обычно поддерживают

инкубаторы путем предоставления зданий, персонала и лабораторий. Технические университеты и научно-исследовательские институты составляют основу в формировании знаний, технических навыков для многих инкубаторов.

Одной из главных особенностей инкубаторов в Бразилии является степень участия частного сектора - в частности, через бизнес-ассоциации - в создании консорциумов инкубаторов. Некоторые из крупных национальных корпораций, такие как, например, Petrobras (которая, однако, контролируется государством), поддерживают специализированные инкубаторы, или их резидентов, которые непосредственно работают в секторах, связанных с профильной деятельностью корпорации.

Kumai

Местные социально-экономические условия, такие, как необходимость модернизации экономики, привлечения талантливых китайских студентов, обучающихся за рубежом, необходимость трудоустройства избыточной рабочей силы, как следствие реструктуризация государственных предприятий, привели к переосмыслению роли бизнес-инкубирования в экономике в рамках общепринятых мировых подходов. Это привело к возникновению одной из самых успешных систем бизнес-инкубаторов в Азии.

Наибольший интерес с точки зрения опыта адаптации представляет развитие технологических инкубаторов в рамках государственной программы "Факел" (Torch Program). На примере этой программы далее рассмотрены этапы развития бизнес инкубаторов, механизмы управления и финансирования.

Государственная программа "Факел"

Программа "Факел" охватывает четыре основные направления: создание и развитие ВТЗ, развитие технологических бизнес-инкубаторов (далее бизнес инкубаторов), обеспечение посевного и венчурного финансирования малых и средних предприятий. Особенностью программы "Факел" является ориентация на малые и средние предприятия. В отличие от многих китайских национальных программ технологического развития, направленных на государственные предприятия и научно-исследовательские институты, программа "Факел" изначально была создана для поддержки отдельных исследователей или их небольших групп без опыта управления бизнесом в доведении результатов НИОКР до рынка через свои собственные, как правило, малые фирмы.

Согласно Программе [4], создание ВТЗ обеспечивалось путем создания национальных научно - технологических промышленных парков (STIPs), софтверных парков и центров по повышению производительности труда, неотъемлемой и ключевой частью которых были бизнес-инкубаторы.

Механизмы управления программой "Факел"

Министерство науки и технологий КНР выступает в качестве главного организатора и органа продвижения программы "Факел" на общегосударственном уровне и стимулирует инициативы местных властей. Выбор конкретных способов финансирования и реализации большинства проектов были предоставлены местным органам власти и администрациям

ВТЗ. В следствие передачи части функций по реализации рассматриваемой программы механизмы ее управления опираются на индикативные, а не директивные целевые показатели.

В настоящее время, инвестиции в китайские бизнес-инкубаторы, в основном, финансируются из следующих источников: местное правительство и квази-государственные организации; университеты, научно-исследовательские институты; государственные и частные предприятия, как национальные, так и с зарубежным капиталом; неправительственные и международные организации.

В отличие от большинства других национальных программ в области технологии, федеральное правительство осуществляет максимальную сдержанность в вопросе непосредственного субсидирования программы: в период между с 1988 по 2005 г. лишь около 1% от общего объема финансирования программы "Факел" финансировалось из федерального бюджета, в то время как львиная доля расходов осуществляется за счет региональных бюджетов.

В большинстве своем, инкубаторы в рамках программы "Факел" полностью спонсируются и финансируются местными органами власти и администрациями научно-технологических индустриальных парков. Более 70% бизнес-инкубаторов в Китае находятся в государственной собственности. В последние годы модель финансирования бизнес-инкубаторов Китая подверглась изменению. С 2009 г. и в последующие годы из-за чрезмерной зависимости от государственной поддержки, инкубаторы и их клиенты начали сталкиваться с проблемой нехватки капитала. Кроме того, исследования взаимосвязи между уровнем участия государства в процессе инкубации и ее влиянием на их предпринимательскую активность в Китае показывают, что более высокие уровни участия государства негативно влияют на рыночную ориентацию инкубаторов и предпринимательскую активность инкубатора, а также на характер их услуг. Чтобы решить данные проблемы, китайские инкубаторы начали переходить от практики полного государственного финансирования к диверсификации источников финансирования и построению сетей совместного использования ресурсов.

В ходе сравнительного анализа бизнес инкубаторов в Бразилии и Китае, модели бизнес-инкубаторов могут быть обобщены в два типа. Первый тип - инклюзивная модель, предполагающая максимизацию эффективности правительственных мер через развитие инновационных технологий и устойчивое экономическое развитие регионов посредством активной инициативы со стороны местных сообществ и предпринимательства. Бразилия реализовала данную модель.

Второй тип - эксклюзивная модель, которой является программа развития инкубаторов в Китае, а также Индии: При такой модели федеральные правительства административно интегрируют инкубаторы в местное сообщество для реформирования научно-исследовательского сектора.

Business incubators in China and Brazil: two development models

D.M. Sedakov

Abstract. The paper analyzes the models of development of business incubators and the specifics of their activities in two countries: China and Brazil. As part of the study, the author identifies two models - an exclusive and inclusive, which are inherent in these two countries.

Keywords: business incubators, incubation support program in Brazil, the state program "Torch" China.

Список литературы

- [1] Mariza Almeida, Elaine Borin, Carlos Mario Álvarez, Branca Terra, Thaddeus Blanchetti Analysis of the Rio de Janeiro State Incubator Network (ReINC): characteristics and influence on the organization and sustainability of incubators // *Interciencia*, vol. 36, núm. 3, marzo, Asociación Interciencia, Venezuela. 2011. pp. 172-177.
- [2] Mariza Almeida, Elaine Borin, Carlos Mario Álvarez, Branca Terra, Thaddeus Blanchetti Analysis of the Rio de Janeiro State Incubator Network (ReINC): characteristics and influence on the organization and sustainability of incubators // *Interciencia*, vol. 36, núm. 3, marzo, Asociación Interciencia, Venezuela. 2011. pp. 172-177
- [3] <http://www.ctp.gov.cn/ctp-eng/index.htm> (дата обращения 15.10.2013).
- [4] Heilmann S., Shih L., Hofem A. National Planning and Local Technology Zones: Experimental Governance in China's Torch Program / *The China Quarterly* 18, October 2013. 1-24
- [5] Chandra A., An Chao C. Growth and evolution of high-technology business incubation in China / *Human Systems Management* 30. IOS Press, 2011 55–69

АНАЛИЗ РОЛИ РЕСУРСОВ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ МАЛЫХ И СРЕДНИХ КОМПАНИЙ В СТРАНАХ БРИКС

В.А. Башуткин,

Аспирант кафедры международных
экономических отношений
Российский университет дружбы народов
bashutkin@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена проблеме определения роли ресурсов при интернационализации малых и средних компаний в странах БРИКС. В работе также изучается особенность развития модели ресурсов Петри Ахогангаса.

Ключевые слова: интернационализация, ресурсная теория, модель Петри Ахогангаса.

Малые и средние компании являются основой экономики как в развитых странах, так и в странах БРИКС. Рассматривая более детально разнохарактерность малых компаний и их операционную среду, стоит отметить существование определенных трудностей при попытке выявления наиболее важных ресурсов для интернационализации. Фокусируясь на свойствах тех ресурсов, которые позволяют поддерживать долгосрочные конкурентные преимущества, ученые выдвинули различные характеристики. Некоторые исследователи утверждают, что ресурсы должны быть ценными, редкими, неподдающимися имитации или замене, в то время как другие считают, что ресурсам должна быть свойственна долговечность, мобильность и возобновляемость. Столь разные определения подтверждают, что эти характеристики часто являются многозначными и неопределенными [1] и что между ними не существует четких границ [2]. Ресурсами можно считать совокупность доступных перемещаемых или непере­мещаемых факторов, которыми владеет и управляет компания и которые используются при создании продуктов или услуг, с использованием других ресурсов. Предшествующие исследования приводят несколько примеров интернационализации малых компаний. Одной из наиболее значимых является модель Петри Ахогангаса [3]. Он предположил, что малые и средние МНК зависят от степени развития ключевых внутренних и внешних ресурсов, которые могут быть использованы или улучшены в рамках или между фирмами. Эта теория анализирует два параметра:

- где располагаются ресурсы; каков их источник (являются ли они внешними или внутренними для фирмы);
- происходит ли обработка ресурсов в рамках компании (внутренняя ориентация), либо в рамках среды между фирмами (внешняя ориентация).

С точки зрения фирмы эти два параметра гипотетически образуют четыре модели развития ресурсов:

- 1) внутренние ресурсы, сосредоточенные в рамках компании;
- 2) внешние ресурсы, сосредоточенные в рамках компании;
- 3) внутренние ресурсы и сосредоточенные в рамках группы компаний;
- 4) внешние ресурсы и сосредоточенные в рамках группы компаний.

Ключевым вопросом в рамках этих моделей ресурсов является контроль и взаимозависимость между источниками ресурсов. Это утверждение предполагает, что накопление и использование независимых ресурсов на уровне компаний основано на совместном контроле. Первый тип модели развития ресурсов можно рассматривать как стратегию развития компании, которая развивает необходимую для интернационализации базы ресурсов, путем совершения международных активностей и обучения, вне зависимости от доступности внешних ресурсов. Такие внешние ресурсы как отношения с различными экспертными организациями и исследовательскими институтами представляют второй тип развития ресурсов. Третий тип развития ресурсов включает развитие кооперации в любой сфере от НИОКР до международного постпродажного обслуживания (обычно в форме союза между фирмами), где оба партнера разделяют одинаковое видение о совместном развитии ресурсов. Последняя модель развития ресурсов подразумевает не только совместное использование объема ресурсов, но также контроль ресурсов. Примерами этому могут являться объединения двух компаний или совместные предприятия. Практическое применение ресурсной модели заключается в том, что компании могут следовать различным международным стратегиям развития, включающим или не включающим ее элементы.

Развитие ресурсной теории и сетевой подход тесно коррелируют в научных исследованиях. В обеих теориях внутренние и внешние ресурсы рассматриваются как составляющие части общего набора ресурсов той или иной компании. Чтобы получить доступ к стратегическим ресурсам, возможно создание взаимных отношений с целью, например, противостояния усиливающейся конкуренции. В какой-то степени сетевая модель и ресурсный подход, похоже, объединены в рамках модели, предложенной Петри Ахокангосом [3].

С предпринимательской точки зрения сеть, включающая различных экспертов и набор знаний, сама может рассматриваться как ресурс. Индивидуальные предприниматели (и их компании) объединяются в сообщества с другими предпринимателями (или компаниями) в рамках своей индустрии и международной среды. И часто именно в рамках сообществ предприниматели получают доступ к ресурсам и информации для принятия экономических решений.

Основной частью модели остается экспериментальный опыт, который расширяет знания о рынке и приводит к увеличению вовлеченности компании в операции на рынке. Знания об этом рынке, согласно Эдит Пенроуз, могут быть получены только путем личного опыта [4]. Так как теоретические основы ресурсной модели до сих пор находятся на раннем этапе развития, иногда достаточно сложно разглядеть в какой степени ученые полагаются на исследования интернационализации или на теорию, основанную на ресурсах. Но можно явно заметить недостаточность подобных исследований в рамках МСП.

Analysis the role of resources in the Internationalization of Small and Medium Enterprises in BRICS

V.A. Bashutkin

Abstract. The article deals with the definition of the resources' role in the internationalization of small and medium-sized enterprises in the BRICS countries. The paper also studies a feature of the model resource of Petri Ahogangasa.

Keywords: internationalization, resource-based theory, Petri net model Ahogangasa

Список литературы

- [1] Winter, S.G. (1995), "Four Rs of profitability: rents, resources, routines and replication", in Montgomery, C.A. (Ed.), *Resource-Based and Evolutionary Theories of the Firm: Toward a Synthesis*, Kluwer Academic Publishers, Boston, MA, pp. 147-178.
- [2] Andersen, O. and Kheam, S.L. (1998), "Resource-based theory and international growth strategies: an exploratory study", *International Business Review*, Vol. 7 No. 2, pp. 163-184.
- [3] Ahokangas, P. (1998), "Internationalization and resources: an analysis of processes in Nordic SMSs", doctoral dissertation, Universitas Wasaensis, Vaasa.
- [4] Penrose, E. (1959), *The Theory of the Growth of the Firm*, Oxford University Press, Oxford.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО АВТОПРОМА В
СТРАНАХ БРИКС

Черников А.В.

аспирант кафедры политической экономии
экономического факультета
Российского университета дружбы народов.
alex77-90@mail.ru

Аннотация. Статья анализирует особенности автомобильной промышленности в странах БРИКС, государственную политику БРИКС в области автомобилестроения, факторы и программы по развитию этой отрасли.

Ключевые слова: автомобильная промышленность в БРИКС, государственная политика, программы развития автомобилестроения.

Автомобильная промышленность мира на протяжении 100 лет остается ключевым сектором мировой экономики, сочетающим в себе огромные товарные ресурсы, а также продукцию и материалы многих сопутствующих отраслей промышленности. Будучи, с одной стороны, крупным потребителем ресурсов, отрасль, с другой стороны, выступает катализатором НТП, содействует созданию рабочих мест, повышает общий уровень экономического развития, а продажи автомобилей являются показателем уровня жизни населения. Поэтому, что подтверждает теория и практика, ведущие страны в отрасли автомобилестроения также занимают лидирующие позиции и в системе мирового хозяйства в целом, или, как минимум, обеспечивают себе высокие темпы экономического роста.

Производство автомобилей в мире неуклонно возрастает (табл. 1). Ключевыми факторами, влияющими на темпы роста автомобильной отрасли, являются: ВВП на душу населения, финансовые условия и розничные цены на нефть.

В мире наиболее крупными автопроизводителями являются страны Европейского Союза, на долю которых приходится 25,5% мирового выпуска автомобилей. Затем следуют Китай – 23%, североамериканские страны – 14,6%, Япония – 13,2%, страны Южной Америки – 6,2%, Южная Корея – 5,9% и другие. Все более заметную роль как среди производителей и экспортеров, так и потребителей автомобилей играют страны БРИКС. Автомобильная промышленность этих государств представлена десятками тысяч предприятий, производящих автокомпоненты и готовые автомобили, а их рынки – миллионами потребителей.

Страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР) открывают большие перспективы для мировых автопроизводителей, демонстрируя высокие темпы роста и их устойчивость в период мирового финансового кризиса. Практически все крупные автопроизводители ориентируют свою стратегию развития в той или иной форме на страны БРИКС.

Прежде всего, в странах БРИКС более низкая себестоимость сырьевых товаров и рабочей силы. При этом трудовые взаимоотношения с работниками не имеют таких трудностей, как на развитых рынках, что дает больше пространства для разрешения кадровых и социальных вопросов. Рынки стран БРИКС имеют меньшую насыщенность автомобилями, и при довольно высоком спросе конкуренция между автопроизводителями ниже, чем в развитых странах. Наибольшего успеха и устойчивости добьются те компании, которым удастся значительно сэкономить на использовании местной рабочей силы, получить преимущества, связанные с обменными курсами валют, а также получить существенных привилегий от правительств стран БРИКС.

Таблица 1.
Производство автомобилей в мире, 2011-2013 гг.

Страна	2011	2012	2013	Изменение 2012/2013, %
Китай	14 485 326	15 523 658	18 085 213	14,8
Япония	7 158 525	8 554 219	8 189 323	-3,1
Германия	5 871 918	5 388 456	5 439 904	1,2
Ю.Корея	4 221 617	4 167 089	4 122 604	-0,9
США	2 976 991	4 105 853	4 346 958	6,9
Индия	3 040 144	3 296 240	3 138 988	-7,0
Бразилия	2 519 389	2 623 704	2 742 309	9,9
Франция	1 931 030	1 682 814	1 460 000	-11,6
Испания	1 839 068	1 539 680	1 719 700	9,3
Россия	1 744 097	1 970 087	1 919 636	-2,6
ЮАР	312 265	274 873	265 257	-1,2
Всего	59 897 746	63 069 541	65 436 230	3,6

Источник: По данным Международной организации предприятий автомобильной промышленности <http://oica.net/catcgory/production-statistics/>

В странах БРИКС, где еще не в полной мере удовлетворен спрос и где актуальна задача создания на рынке нового автовладельца (рынки еще не достигли насыщения), существует особый подход к государственному регулированию автопрома.

В Бразилии государственная политика является одним из существенных факторов, способствующих развитию автомобильной промышленности. Еще в 1992 г. Национальное агентство

автомобилестроения Бразилии и вся технологическая цепочка (производители комплектующих, автомобилей, дистрибьюторы) сформулировали и приняли в действие политику отрасли, которая получила название «Соглашения CAMARA SETORIAL».

Она направлена на стимулирование производства посредством увеличения внутреннего спроса и при этом ориентируется на сокращение импорта путем высоких импортных пошлин на ввозимые автомобили. Бразильские меры имеют менее агрессивную фискальную направленность – в виде снижения бюджетных доходов (а не увеличения расходов). Так, в качестве антикризисной меры для стимулирования производства автомобилей правительство снизило налог на промышленные товары, взимаемый с граждан страны при приобретении новых автомобилей.

Кроме того, политика государства направлена не на ввоз новых готовых автомобилей в Бразилию, а на инвестирование в отрасль и строительство заводов.

Для иностранных ТНК, которые специализируются на автомобилестроении, Бразилия представляет интерес по следующим факторам:

- 1) Бразилия имеет самую развитую инфраструктуру автомобилестроения среди стран Латинской Америки;
- 2) бразильский рынок считается самым емким в своем регионе;
- 3) стабильные показатели экономического развития страны;
- 4) развитая финансовая система и деловая культура;
- 5) приватизационные процессы, происходящие в стране.

В то же время существуют негативные факторы, осложняющие деятельность автомобильных ТНК, среди которых частое изменение норм регулирования, например изменение курса ставок налогообложения и таможенных пошлин.

В результате предпринятых мер иностранный капитал стал интенсивно поступать в автомобильную промышленность и смежные сферы промышленного производства Бразилии. Почти все автомобильные предприятия Бразилии являются филиалами или дочерними предприятиями крупнейших автомобильных ТНК. Свои дочерние предприятия открыли компании: GM, Ford, Volkswagen и Fiat.

Особенностью бразильского автомобилестроения является ее значительная ориентированность на экспортное производство, многие предприятия являются «выносными цехами» указанных ТНК и были созданы в расчете на рынки соседних стран Латинской Америки. Стимулированием экспортной специализации производства национального бразильского автомобилестроения, стало введение специального режима «друюбэк» (drawback), подразумевающего отсрочку или освобождение от уплаты импортных пошлин за оборудование и автокомпоненты, используемые в промышленном производстве автомобилей, предназначенных на экспорт.

Освобождение от уплаты импортных пошлин предоставляется при импорте продукции в эквивалентном количестве для восстановления запасов импортируемой продукции, используемой при изготовлении экспортного товара. Решение о предоставлении режима принимает Секретариат внешней торговли, который предоставляет пользователю

концессионный акт, минимальный срок два года с момента выдачи акта. Возврат уплаченных пошлин осуществляется через налоговый кредит, который предоставляется при последующих импортных поставках.

В Китае стратегия развития автомобильной отрасли регулируется еще более жесткой политикой государства. Собственное производство (включая продукция СП и независимых китайских производителей) практически полностью удовлетворяет внутренний спрос. Доля импорта незначительна и составляет 9-10% от объема продаж. Запрещен импорт подержанных автомобилей. Государство поддерживает отечественную автомобильную индустрию, оказывая содействие крупным национальным автосборочным производствам. Большая часть государственных инвестиций в автомобильную отрасль приходится на долю 13 крупнейших компаний. Правительство поощряет поглощение крупными финансово стабильными предприятиями более мелких компаний.

В соответствии с обязательствами по ВТО, Китай постепенно расширяет доступ иностранных производителей на внутренний автомобильный рынок. Квоты на импортные автомобили и комплектующие должен увеличиваться на 15% вплоть до 2005 г., после чего указанные квоты отменены. Управление квотами на импорт автомобилей действовало в Китае в течение 20 лет. По мнению западных экспертов, при распределении квот существует негласная система приоритетов в пользу автомобильных 55 компаний, вложивших значительные средства в развитие автомобильной промышленности страны.

Кроме того, начиная с 2006 г. китайское правительство обязывает локальные компании довести объемы выпускаемой продукции до 80% от проектной мощности, прежде чем приступить к строительству новых предприятий.

В связи с осуществляемой китайским правительством политикой «больше импортировать комплектующих и основных узлов, меньше импортировать собранных машин» в общем объеме импорта автомобилей значительную часть составляют машинокомплекты для сборочных производств. До недавнего времени Правительство Китая выставляло жесткие требования к уровню локализации производства. Автомобиль, производимый на территории КНР, должен был не менее чем на 40% состоять из комплектующих местного производства, через два года после начала выпуска этот показатель увеличивался до 60%, а через три – до 80%. Правительство КНР приняло решение, что доля инвестирования в индустрию комплектующих должны составлять не меньше 40% от общего объема инвестирования в автомобильную промышленность. Было выделено 25 основных проектов по развитию производств комплектующих, которым предоставлялся режим льготного кредитования. Власти также сократили или освободили инвесторов от налога на капиталовложения в этой отрасли народного хозяйства [1].

При этом одной из особенностей китайского рынка является возрастающая доля экспорта, так со 110 тыс. легковых машин в 2008 г. она возросла до 500 тыс. уже в 2011 г., а совокупный объем экспорта автотранспортных средств составил 1 млн единиц.

Автопроизводителей КНР можно разделить на две основные группы на основе критерия участия зарубежных инвесторов: совместные сборочные предприятия, созданные с участием зарубежных инвесторов и независимые производители, созданные без участия зарубежных инвесторов (см. табл. 2).

В 1994 г. правительство КНР утвердило десятилетнюю программу развития автомобильной отрасли.

Согласно этой программе, в Китае должно было существовать девять крупных производителей автомобильной техники. При этом в отношении совместных предприятий, производящих автомобили для внутреннего китайского рынка были введены определенные ограничения. Так, согласно законодательству, совместные предприятия не могли принадлежать иностранным компаниям более чем на 50%. Но в предприятиях, производящих разного рода компоненты для автомобильной техники, доля иностранного партнера может превышать 50%.

Таблица 2.

Классификация китайских автопроизводителей

Совместные сборочные предприятия Государство ограничило долю участия зарубежных инвесторов до 50%	Независимые автопроизводители Независимые автопроизводители самостоятельно осуществляют научно-технические разработки, производство, отгрузку, продажи, гарантийное обслуживание автомобилей
Volkswagen AG; General Motors Honda Motor Company; Hyundai Motor Company; KIA Motor Corp; Nissan Motor Co.Ltd; Mazda Motor Corporation; Ford Motor Company	Tianjin FAW Xiali; Chang'an Auto; Hafei Moto; Chery Auto; Great Wall Motor; Brilliance Jinbei; Beiqi Foton; Geely Auto; BYD Auto; Lifan Auto

Источник: составлено автором.

Целью данной программы стало развитие местных производителей и создание благоприятных условий для проведения исследований, разработок и производства конкурентоспособной автомобильной продукции путем заимствования передового опыта ведущих мировых компаний. Автомобильной отрасли отводится роль одного из локомотивов экономического развития Китая. Правительство КНР, оказывая поддержку компаниям-производителям автомобилей, опосредованно поддерживало развитие компаний, поставляющих материалы и комплектующие для производства автомобильной техники, перенимая при этом богатый опыт западных стран.

Большое внимание регулированию автомобильной промышленности уделяется в ЮАР. В 1995 г. Правительство ЮАР приняло специальную программу развития Автомобилестроения (Motor Industry Development Programme – MIDP), основной задачей которой является создание условий для выхода автомобилестроения Южно-Африканской Республики на

мировой уровень. В рамках этой программы были значительно снижены импортные тарифы на автомобили (до 50% и ниже на отдельные виды продукции); были предложены меры по увеличению доли вложенного труда местных производителей в производстве автомобилей до 65-70%; были увеличены льготы иностранным инвесторам в местное производство автомобилей с помощью ряда инвестиционных инициатив.

В дальнейшем, программой развития Автомобилестроения предусмотрены следующие шаги:

- переход от акцизного налогообложения к тарифному регулированию,
- снижение тарифов на легковые автомобили до 40% и на их комплектующие – до 30%,
- льгота на прибыль для местных производителей легковых автомобилей,
- отсрочка оплаты импортных пошлин за комплектующие до момента продажи готового продукта, то есть за счет последующих экспортных операций.

Предполагалось, что к 2012 г. ставки импортных пошлин на новые автомобили в ЮАР будут снижены до 25% (т. е. до уровня текущих российских ставок), а на автокомпоненты – до 20%.

Ввоз подержанных автотранспортных средств в страну не разрешен, исключение составляют автомобили вернувшихся в страну эмигрантов, раритетные и гоночные автомашины, транспортные средства, предоставленные в дар благотворительным организациям, а также специально оборудованные автомобили для людей с ограниченными физическими возможностями. Среднегодовой объем импорта вышеперечисленных автотранспортных средств в ЮАР составляет около 500 шт.

Сегодня в автомобилестроении ЮАР лидируют крупнейшие мировые компании: БМВ, Тойота, Нисан, Форд, Мерседес-Бенц, Опель, Даймлер Крэйслер, Вольксваген, Лэндровер, Митцубиси и Фиат. Все они имеют на территории страны свои сборочные производства и в совокупности предлагают около 750 моделей автомобилей. Достаточно отметить, что самая крупная сборка автомобилей Мерседес-Бенц за пределами Германии находится в ЮАР.

Производство на сборочных конвейерах этих компаний происходит в кооперации с местными производителями запасных частей и комплектующих, многие из которых признаны официальными производителями авто комплектующих основных европейских производителей и имеют соответствующие лицензии и сертификаты.

Наиболее развивающейся частью автомобилестроения является производство авто запчастей и комплектующих, особое внимание в связи с этим уделяется развитию малых предприятий по их производству. Создана Национальная Ассоциация производителей авто-компонентов, в рядах которой насчитывается около 200 членов. Больше половины авто компонентов экспортируется в Германию и другие страны Евросоюза, а так же в Японию, США и Австралию. Большинство производителей имеют на свою продукцию международный стандарт качества ISO-9000/1/2.

Среди экспортируемых автокомпонентов и комплектующих: каталитические дожигатели выхлопных газов, колеса, глушители, выхлопные системы, комплектующие для производства двигателей, шины, авто инструменты, автомобильные стекла, электропровода, радиаторы, аккумуляторы, тормозные колодки, фильтры, амортизаторы, трансмиссии, пружины, муфты сцепления и другое.

В качестве результата можно отметить, что автомобильная промышленность ЮАР занимает сегодня одно из ведущих мест в мире, увеличивая с каждым годом экспорт автомобилей.

Значительное внимание уделяется государством автомобильной промышленности **в Индии**, причем на каждом этапе создания автомобиля – от НИОКР до продажи готовой продукции. В частности, регулирование производства включает в себя сертификацию и стандартизацию (прежде всего в сфере стандартов безопасности), аудит и финансовые проверки, регулирование импорта.

Ввоз новых иномарок в Индию составлял до недавнего времени 98,4% их таможенной стоимости, затем базовая ставка таможенной пошлины на ввоз новых легковых автомобилей была снижена до 60%. Ввоз подержанных машин ограничен ставкой в 154,2% таможенной стоимости. К ввозу разрешаются автомобили с двигателем рабочим объемом до 3000 тыс. см³, возрастом не более 3 лет и с остаточным сроком службы не менее 5 лет. На импортера возлагается обязанность обеспечения поставок запасных частей и организации технического обслуживания.

Помимо этого в Индии действует запрет на импорт новых автомобилей с двигателем рабочим объемом от 1000 до 2500 см³, а также автомобилей с левым расположением руля (в Индии левостороннее движение). Новые автомобили, ввозимые в Индию, не должны быть проданы или сданы в аренду, а также зарегистрированы в другой стране. Автомобили должны быть импортированы непосредственно из страны-изготовителя и соответствовать требованиям Центральным автомобильным правилам – Central Motor Vehicle Rules (1989 г.).

Поставка автомобилей в виде комплектов SKD/CKD для СП в секторе пассажирского легкового транспорта требует лицензии от Генеральной дирекции по Внешней торговле (DGFT). Решение о выдаче лицензии индивидуально принимается по каждому конкретному предприятию на основании его бизнес-плана, программы поставок, экспортных возможностей и т.д. Пошлины на ввоз комплектов SKD/CKD, а также на импорт средств производства для автомобильной промышленности зафиксированы на уровне 25%. Ставка таможенной пошлины на отдельные виды спецтехники (автокраны, дорожную уборочную технику, цементовозы и т.д.), а также на автомобили, осуществляющие грузоперевозки, составляет 50,8%. Транспортные средства для пассажирских перевозок вместимостью 6-12 человек облагаются пошлиной в 24%.

Крупнейшие индийские компании, закрепившиеся на национальном рынке, пытаются найти новые международные рынки. Одна из ведущих индийских автомобильных компаний Tata Motors Ltd, которая заключила партнерские соглашения со многими автомобильными ТНК, в частности, еще в 2008 г. купила у компании Ford подразделения, выпускающие автомобили

Jaguar и Land Rover. Стоимость сделки составила 2,3 млрд долл. Британские активы компании Ford были выставлены на продажу в связи со стремлением корпорации сосредоточиться на своем основном виде бизнеса под маркой Ford.

Наиболее распространенными инструментами, применяемыми правительствами стран для развития автопрома, являются:

- субсидирование ставок по кредитам населения;
- программы замены автомобилей с пробегом;
- гарантии по кредитам населения;
- субсидии предприятиям.

По данным ОЭСР, более 80% падения выпуска автомобилестроения было связано с ужесточением условий выдачи кредита.

Таким образом, страны БРИКС имеют наработанный опыт в сфере регулирования национального автопрома, который мог бы быть адаптирован для Российской Федерации.

State Regulation of National Automobile Industry in the BRICS

A.V. Chernikov

Abstract. The article considers the features of the automobile industry in BRICS countries, their government policies, factors, and programs for the development of the automobile industry.

Keywords: car industry, BRICS, state regulation, development programs.

Список литературы

- [1] http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=research/uz1_3
- [2] http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=research/uz1_
- [3] National Association of Automobile Manufacturers of SA (NAAMSA) // <http://www.naamsa.co.za> <http://www.adb.ru/reviews/review/8621F7C70>
- [4] NAACAM (South African National Association of Automotive Components and Allied Manufacturers) <http://www.naacam.co.za>
- [5] Джавадова И.С. Влияние государственного регулирования на развитие высокотехнологичных отраслей (на примере автомобильной промышленности) // *Российское предпринимательство*. – 2011. – № 2 Вып. 1 (177). – С. 79-85.
- [6] Джавадова И.С. Влияние государственного регулирования на развитие высокотехнологичных отраслей (на примере автомобильной промышленности) // *Российское предпринимательство*. – 2011. – № 2 Вып. 1 (177). – С. 79-85.

СТРАНЫ БРИКС НА МИРОВОМ РЫНКЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ
ПРОДУКЦИИ: ОПЫТ КИТАЯ

Н.П. Гусаков

Доктор экономических наук, профессор

Алома Викторьен

Аспирант

Кафедра международных экономических отношений

Российский университет дружбы народов

gnp45@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется опыт Китая в области высокотехнологического производства, выделены ключевые этапы развития инновационного сектора экономики. Дается оценка и подводятся итоги торговой политики Китая.

Ключевые слова: инновационные технологии, государственная политика Китая в сфере высоких технологий.

Страны БРИКС в последнее время укрепляют свои позиции на мировых рынках инновационных технологий, услуг и продукции. Особо масштабных и значимых результатов добился Китай, который давно реализует целенаправленную политику в области передачи технологий. Руководители страны пытаются реализовать тезис о том, что наука и технологии являются первой производительной силой. По мнению Дэна Сяопина, «Наука и технологии – главные производительные силы». Цзян Цзэминь также подчеркнул, что «Научный прогресс является решающим фактором экономического развития. Необходимо максимально учитывать огромное влияние в будущем уровня развития науки и техники и особенно высоких технологий на совокупную государственную мощь, социально-экономическую структуру, на благосостояние народа». С этой целью в стране была ускорена приватизация госпредприятий и их реструктуризация. Стратегическим инвесторам был предложен «доступ к китайскому рынку в обмен на современные технологии». Предпринятые защитительные меры интеллектуальной собственности получили всеобщее признание. Особенно после вступления в ВТО Китай стремится направлять иностранные инвестиции в высокотехнологичные отрасли.

С начала 2000-х гг. торговое господство Китая является рычагом для получения технологии на огромных рынках, особенно в секторе производства машин и оборудования. Уже в 2003 г. Китай выдвинулся на третье место в мире по расходам на НИОКР, объем которых составил 153 млрд юаней (приблизительно 15 млрд евро). Для Пекина крупнейшим источником новых технологий и инвестиций являются западные страны.

Сотрудничество на современном уровне и научные разработки позволяло Китаю совершенствовать научно-технологические исследования в таких сферах, как информационные технологии, тонкие химические технологии, автомобилестроение и создание новых лекарственных препаратов. Иностранные транснациональные корпорации вместе с китайскими новыми научными центрами и местными поставщиками создали в Китае современные кластеры по производству автомобилей, мобильных телефонов, компьютеров, офисного оборудования и прочие.

Китай построил эффективную систему мотиваций для зарубежных высокотехнологичных компаний, что раньше не практиковалось. Данная политика позволяет вывод НИОКР за национальные границы, что стимулировало создание в Китае центров НИОКР. В результате ряд крупных международных компаний, таких, как IBM, Intel, Motorola, General Motors, General Electric, Nokia, Microsoft, DuPont, Ericsson, Cisco Systems, Hewlett-Packard и др., создают в Китае филиалы своих центров по исследованиям и разработкам. Эти филиалы работают в тесном содружестве с Академией Наук Китая и ведущими вузами, например с Пекинским университетом и университетом Цинхуа. В Китае к началу 2004 г. существовало около 110 научно-исследовательских учреждений, созданных известными мировыми компаниями. Если раньше ТНК выполняли НИОКР только в материнских странах, боясь утечки информации за пределы своих стран, то в современной мировой экономике Китай является лидером по приему и размещению НИОКР ТНК.

Свои инновационные реформы Китай начинал в значительно худших условиях, и его экономическое положение было тогда намного слабее. Но уже в 2007 г. ВВП Китая по паритету покупательной способности стал вторым в мире после США. Даже в период кризиса, китайская экономика демонстрирует стабильность и рост инноваций. Китай создал фантастические условия, и только в течение 30 лет привлекал в свою экономику 860 млрд долл. прямых иностранных инвестиций. За это же время было создано на территории Китая приблизительно 650 тыс. предприятий с иностранным участием, которые устранили зависимость ряда отраслей экономики от импорта и стали ведущими поставщиками продукции на мировой рынок. Только с января по декабрь 2012 г. были одобрены 24925 предприятий с иностранным капиталом в Китае.

В настоящее время, Китай вышел на первые позиции по поставке высокотехнологичной машиностроительной продукции, обеспечив 500% рост экспорта промышленных товаров от уровня 2002 г. Этот прогресс явился результатом соответствующей экономической политики поддержки экспорта. Итак, с 2006 г. инновационная политика страны стала ориентироваться на создание собственных технологических инноваций. Сегодня по количеству исследователей Китай приближается к США. На его долю приходится 14,7% научных сотрудников мира, то же время в США – 22,8%, Японии – 11,7%, России – 8,9%.

Еще одним важным направлением активизации миграционной политики Китая стала научно-исследовательская деятельность и образование. Китайские мигранты должны помочь преодолению научно-технического отставания страны. Ведется активная работа по расширению

совместных с зарубежными странами исследований, более активному участию китайских исследователей в работе за пределами страны и открытию научно-исследовательских институтов за рубежом. К 2008 г. Министерство науки и техники КНР уже создало за рубежом 5 технопарков в Сингапуре, штате Мэриленде (США), Кембридже и Манчестере (Великобритания), а также в Москве.

Число дипломированных специалистов в области информационных технологий ежегодно прирастает в пять раз быстрее, чем на Западе. Это показывает, что Пекин стимулирует возвращение студентов, получивших высшее образование за ее пределами. Важной составляющей ознакомления с зарубежными инновационными достижениями является направление национальных кадров на обучение за границу.

Успех китайской стратегии во многом связан с серьезной структурной перестройкой экономики, значительно ускорившейся в кризисный период. Не случайно главной целью китайской антикризисной программы, на реализацию которой было выделено почти 600 млрд долл., стал переход экономики с экспортной модели развития на модель, ориентированную в существенной мере на внутренний спрос, диверсификацию экономики и комплексное развитие инфраструктуры, наращивание собственных высокотехнологичных производств.

Китайское руководство использовало кризис для поддержки инновационного развития. Во время кризиса многие готовы продать некоторые активы, чтобы выжить. Огромные возможности для новых приобретений зарубежных высокотехнологичных активов дает кризис, в условиях которого ряд западных компаний испытывает серьезную нехватку финансовых ресурсов. Пользуясь кризисом, Китай скупает технологии и создает инновационные центры, по всему миру продолжая развитие инновационных технологий внутри страны. Таким образом, максимально используя кризис, он ускоряет построение и развитие национальной инновационной системы. Китай преподнес миру блистательный урок стратегии инновационного развития страны. В настоящее время Китай производит более 34% инновационной продукции в мире.

Сделав ставку на экспорт готовых изделий, позволяющих эффективно использовать главное сравнительное преимущество – дешевизну труда, Китай активно завоевывает все новые ниши на мировом рынке новой и высокотехнологичной продукции. Благодаря извлечению доходов из экспорта товаров, китайское правительство смогло ускорить покупку новых технологий и одновременно основало собственную научно-техническую базу мирового уровня. Безусловно, научно-технологический успех Китая доказывает преимущества китайской модели экономического развития. К началу XXI века Китай по уровню развития науки и технологий приблизился к мировому уровню. Он занимает одно из ведущих мест в мире по выпуску компьютерной техники и степени информатизации образования, здравоохранения, электронного управления органов власти.

В недалеком прошлом Китай был мировым лидером по экспорту текстиля, одежды, обуви, часов, велосипедов, швейных машин. В последние годы он вышел в первые ряды по экспорту мобильных телефонов, лазерных проигрывателей, дисплеев, кондиционеров, оптических элементов,

электроинструментов, бытовой электротехники, телевизоров и мотоциклов. Более 50% продаваемых в мире фотоаппаратов, 25% стиральных машин, 20% холодильников выпускается в Китае. Предполагается, что в ближайшие годы Китай станет важным игроком на мировом автомобильном рынке.

Тем не менее, одна из важнейших особенностей китайской внешней торговли – значительный импорт технологий, позволяющих развивать такие прогрессивные сектора экономики, как производство программного обеспечения, телекоммуникационного оборудования, новых материалов, биотехнологий. Частные малые и средние предприятия страны обеспечивали основной рост благодаря динамичным командам по реализации технических инноваций. По статистическим данным, 65% отечественных патентов на изобретения и освоение 80% видов новой продукции приходится на этот сектор бизнеса. Привлечение иностранных инвестиций в китайские госпредприятия и разрешение перехода прав собственности на госпредприятия к иностранным инвесторам, в том числе путем слияний и поглощений, послужит стимулом для новой волны инвестиций в китайскую экономику. Анализ показывает, что отраслевая структура прямых иностранных инвестиций в Китае непрерывно трансформируется.

В последние годы, инвестируется все больше в сферу услуг и в высокотехнологичные секторы. Китай очень быстро продвигается в освоении самых современных технологий. Например, для создания 200 транспортных самолетов средней дальности Пекин выбрал европейскую авиастроительную компанию Airbus, а не его конкурента Boeing. Выбор Китая пал на Airbus, потому что данная компания согласилась производить самолеты в Китае, что ведет к массивной передаче технологий. Отныне Китай, извлекая прибыль из передачи технологий, в состоянии лидировать почти во всех секторах мировой экономики, по крайней мере, в перспективе, сначала в количественном отношении, а затем и в качественном. Закончилось время, когда западные руководители, ослепленные своим этноцентризмом, еще представляли себе, что Китай силен только в производстве деревянных игрушек или посуды из пластика и что он не вырвется из круга низкотехнологичных производств.

В настоящее время, Китай укрепился во всех секторах промышленного производства, в чем сыграли большую роль стратегии ТНК, состоящие в избавлении от материального производства. С тех пор некоторые китайские предприятия, сначала бывшие простыми производителями комплектующих, затем простыми поставщиками для иностранных фирм, внезапно появляются как производители готовой продукции на мировых рынках.

Дополнительный доступ к западным технологиям открывает все более расширяющийся в настоящее время экспорт китайского капитала, сопровождаемый внешними слияниями и поглощениями иностранных компаний. Интеллектуальные ресурсы Запада привлекаются и путем создания зарубежных технопарков, используемых как плацдармы для экспорта капитала.

Эффективность национальной системы инноваций в очень большой степени определяется способностью предприятия как главного субъекта рыночной экономики воспринимать и производить инновации,

способствовать научно-техническому прогрессу и пользоваться его результатами. На этом направлении достигнуты определенные успехи.

Многие китайские ТНК рассматривают приобретение иностранных активов как способ получить в свое распоряжение новейшие технологии управления и торговую марку с последующим наращиванием объемов экспорта. К примеру, Lenovo, купившая подразделение по производству персональных компьютеров IBM, не могла до этого вывести собственный бренд на мировой рынок. Теперь компания продает свою продукцию под несколькими торговыми марками в ведущих странах мира. При этом приобретение персональных компьютеров подразделения IBM позволило Lenovo получить технологию создания ноутбуков. Благодаря этой сделке компания завладела не только запатентованными технологиями IBM, но и научно-исследовательскими мощностями, специалистами.

Наступательную позицию в поисках возможностей покупки зарубежного бренда занимают китайские автомобилестроители, рассчитывая с их помощью выйти на новые зарубежные рынки. Так, в 2004 г. Nanjing Automobile Corporation приобрела завод в MG Rover, наладив в Китае производство таких марок как Rover 25, Rover 45 и Rover 75. Особенно активизировались китайские компании по ходу кризиса, из-за которого серьезно пострадала мировая автоиндустрия.

Китай привлек большие объемы иностранных инвестиций, современных технологий и новые методы управления, что ускорило рост экономики, ее модернизацию, в том числе за счет развития инновационных отраслей. На Германию, Японию, США и Францию приходится более 70% всех покупаемых технологий; 28% их растущего импорта традиционно представляет собой оборудование (key equipment & production line). Примерами получения иностранных технологий являются такие китайские ТНК как BYD, TCL, Hisense, ZTE. Первая из них, известная производством автомобилей, импортировала технологии, позволившие начать производство мобильных телефонов Motorola (RAZR), батарей для продукции американской Apple, персональные компьютеры низшего ценового сегмента для английской OLPC. Один из крупнейших производителей телевизоров и ЖК-дисплеев в Китае - корпорация TCL в 2005 г. купила у South Mountain Technologies (SMT) новую технологию по производству тонких дисплеев. Ранее китайская корпорация Hisense (бренды Kelon, Hisense – Hitachi, SAVOR, Ronshen) получила технологию от Matsushita по производству цветных телевизоров, без которой предприятие вряд ли выросло бы в транснациональную корпорацию (до этого Hisense производила только черно-белые телевизоры и радио). А одна из крупнейших телекоммуникационных корпораций, ZTE благодаря технологиям американской Intel стала первым в Китае оператором беспроводного Интернета. Впрочем, зависимость от импорта технологий ныне скорее сдерживает, чем способствует росту национальной инновационной сферы. Ныне зависимость Китая от импорта технологий превышает 50%, но к 2020 г. Пекин намерен снизить этот показатель до 30%, т.е. до уровня развитых стран.

Стоит отметить, что около двух третей притока иностранных инвестиций, включая новые и высокие технологии, приходится на

предпринимателей китайского происхождения. Техническая поддержка поставщиков, опыт и передача технологической документации и информации персоналом с аналогичными менталитетом и социокультурными особенностями обеспечили технологический прорыв в электронике, в аппаратном и программном обеспечении персональных компьютеров, в сфере коммуникаций – все это позволило поднять информационные технологии в стране на качественно новый уровень.

Новым направлением импорта технологий становится приобретение зарубежных активов, где один из важнейших приоритетов - инвестиции в активы, обладающие передовыми технологиями. Чтобы эффективно применять эти знания, интегрировать их в свою структуру, должна измениться сама организация. Как негативный пример в данном исследовании названа китайская компания TCL, которая в 2003 г. приобрела две трети убыточного бизнеса французской Thomson по производству телевизоров. Вскоре после этого она достигла аналогичной договоренности с компанией Alcatel еще одним проблемным французским производителем электроники, чтобы производить и выводить на западные рынки мобильные телефоны. Однако в конце 2005 г., когда реорганизация обоих предприятий уже должна была завершиться, TCL объявила об убытках в 320 млн юаней (около 40 млн долл.), большую часть которых породили проблемы с двумя новосозданным китайско-французским совместных предприятий. Дело в том, что продукция Thomson и Alcatel относилась к категории эксклюзивных товаров, рассчитанных на обеспеченную клиентуру, а продукция TCL сводилась к низкокзатратным моделям с невысоким технологическим уровнем. Попытки вывести торговую марку TCL на Запад, интегрируя в корпорацию французские бренды, повлекли их дискредитацию, а вовсе не рост рыночной доли. Потребители восприняли это не как модернизацию TCL, а как снижение качества Thomson и Alcatel. После нескольких неуспешных лет работы китайская компания выкупила акции французских партнеров и закрыла большую часть своих предприятий в Европе.

Есть примеры незавершившихся слияний и поглощений иностранных высокотехнологичных компаний со стороны китайских ТНК, причиной чему становился политический резонанс, превзошедший экономические интересы сторон. Именно по этой причине в 2005 г. китайской Haier не удалось приобрести американский Maytag. Иногда по адресу китайских компаний звучат упреки в недобросовестном заимствовании технологий, что особенно развито в автомобильной промышленности. Так, китайские внедорожники Shuanghuan внешне чересчур похожи на BMW X5, а созданная корпорацией Geely Group модель GT Concept - на Maybach Exelero. Таких примеров много, но еще ни разу зарубежной компании не удавалось доказать через суд факт заимствования технологий. Ныне Китай стремится расширить свою инвестиционную экспансию по всему миру. Ее главное острие направлено в топливно-сырьевой сектор, но и отрасли с передовыми технологиями постоянно в поле зрения китайских инвесторов.

Однако до недавнего времени достижения Китая в сфере высокотехнологичного производства лишь в небольшой своей части были обязаны прогрессу отечественной науки и техники. Увеличение

высокотехнологичной компоненты в производстве и импорте было прямо пропорционально росту зависимости от ввозных технологий.

Если Япония и США зависят от ввозных технологий всего на 10%, то Китай, более чем на 50%. Китай импортирует более 70% оборудования для производства автомобилей, прецизионных станков с цифровым управлением, текстиля, 90% для производства интегральных схем, более 95% для сложного медицинского оборудования, 100% оборудования для производства оптического волокна, телевизоров, мобильных телефонов. Будучи вторым в мире производителем продуктов информационной электроники, Китай почти полностью полагается в этой отрасли на импорт ключевых технологий.

В последнее время китайские компании стали мировыми лидерами, от массового производства до логистики. Huawei, производитель телекоммуникационного оборудования, является высокотехнологичной компанией, причем она очень быстро доводит технологии до рынка. Foxconn со штаб-квартирой на Тайване, производит iPad и подобные продукты в Китае из-за доступности рабочей силы (на производстве в комплексе в Шеньчжэне заняты 270 тыс. человек). Университеты Китая в большом количестве выпускают специалистов в сфере науки и техники по непопулярным на Западе направлениям, таким как горнодобывающая промышленность и тяжелое машиностроение.

Китайская компания Haier значительно расширила ассортимент продукции и является на сегодняшний день, крупнейшим производителем высокотехнологичной техники, представляя 96 модельных рядов и 15 000 моделей продукции, например LCD-телевизоры, плазменные панели, DVD-плееры, мобильные телефоны, ноутбуки, стиральные машины, посудомоечные машины, холодильники, микроволновые печи, кондиционеры и другие. По объемам производства бытовой техники Haier занимает 1-е место в мире и продукция под его брендом успешно продается более чем в 160 странах. Международная сеть продвижения продукции компании Haier включает в себя глобальные подразделения по проектированию, производству, сбыту, дистрибуции и послепродажному обслуживанию. На сегодняшний день компания располагает 20 собственными проектными институтами и 10 промышленными комплексами не только в Китае, но также в Европе и США. Кроме того, Haier владеет 29 заводами, в том числе в Италии, 58 800 торговыми представительствами и порядка 12 тыс. центров послепродажного обслуживания, в которых трудятся 50 тыс. сотрудников по всему миру.

Выстраивая свою инновационную стратегию, Китай не может сбрасывать со счетов то обстоятельство, что развитые страны сегодня почти полностью контролируют производство и НИОКР в области новых и высоких технологий. Сегодня Китай далеко еще не готов полномасштабно конкурировать в этой области с Западом, располагающим созданной за многие годы мощной научно-технической базой. В случае бойкота, Китай сильно пострадает, так как зависит от ввоза высокотехнологичного оборудования. В этой ситуации для Китая становится еще более важным, чем прежде, развитие многосторонней инновационной кооперации. Такая кооперация должна, прежде всего, включать в качестве обязательного

компонента тесное сотрудничество между научными учреждениями и предприятиями. Далее, необходимо внутриотраслевое сотрудничество между предприятиями, позволяющее достижения каждого из них сделать общим достоянием. Наконец, не обойтись и без международного научно-технического сотрудничества. И в этом отношении неплохие перспективы имеются у российско-китайского партнерства, бразильско-китайского партнерства, южноафриканско-китайского и даже китайско-индийского. Так, существенные изменения происходят в международном сотрудничестве Китая и Индии в области космических технологий на региональном уровне, масштабы которого неуклонно возрастают на протяжении последних 10 лет. Так, Китай является идейным вдохновителем и лидером Азиатско-тихоокеанской организации по сотрудничеству в сфере мирного космоса (APSCO), действующей с 2008 г. Индия также играет важную роль в процессе формирования регионального сотрудничества.

Китайское руководство в последнее время определяет космическую и авиационную промышленность одними из приоритетных направлений в инновационной политике. Согласно существующим планам, Китай к 2020-2030 гг. рассчитывает стать одним из мировых лидеров в области производства космической техники и оказания коммерческих услуг отечественным и зарубежным потребителям. Для этого в отрасли основной акцент делался на наращивание собственных возможностей по проведению всего цикла НИОКР. Для реализации этого замысла Китай успешно развивает стратегическое сотрудничество с Россией, США, странами ЕС и Бразилией.

В авиационной отрасли стратегия китайского руководства направлена на завоевание к 2020-2030 гг. до трети мирового рынка воздушных судов гражданской авиации. В этой связи происходит наращивание производственной инфраструктуры, наработка ключевых технологий и ведение конкурентной борьбы с основными лидерами в данной сфере корпорациями Боинг (США) и Аэрбас (ЕС).

Таким образом, Китай за последнее десятилетие достиг большого успеха в области производства и экспорта высокотехнологичной продукции и занял достойное место в мировой экономике. Опережение стран БРИКС по ряду позиций объясняется прежде всего целенаправленной и последовательной инновационной политикой государства и выделением значительных ресурсов для ее реализации.

BRICS on the global high-tech market: the experience of China

**Gusakov N.P
Aloma Victorien**

Abstract. The article examines the experience of China's high-tech manufacturing, discusses the history of the innovation economy. Summarizes the trade policy of China.

Keywords: innovative technologies, state policy of China in the field of high technologies.

Список литературы

- [1] Дин Жуджунь, М. М. Ковалев, В. В. Новик. Феномен экономического развития Китая. БГУ, Минск 2008. С. 358.
- [2] Инновации в Китае – развивать и покупать. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.chinapro.ru/rubrics/2/1925/> (дата обращения 18.05.2013).
- [3] Иностранные предприятия оптимистически оценивают инвестиционный климат в Китае. [Электронный ресурс]. – URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-01/17/content_27717262.htm (дата обращения 26.03.2013).
- [4] Стерлигов И. «Инновационные системы стран БРИК: Китай». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sibai.ru/content/view/1338/1487/> (дата обращения 27.04.2013).¹ Инновации в Китае – развивать и покупать. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.chinapro.ru/rubrics/2/1925/> (дата обращения 18.05.2013).
- [5] Китайское качество под вопросом? [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.chinapro.ru/rubrics/20/5534/> (дата обращения 25.03.2013).
- [6] Дин Жуджунь, М. М. Ковалев, В. В. Новик. Феномен экономического развития Китая. БГУ, Минск 2008. С. 27.
- [7] Antoine BRUNET, Jean-Paul GUICHARD «La visée hégémonique de la Chine : l'impérialisme Économique», L'Harmattan. Paris 2011. P. 103.
- [8] Martin Shaaper. Measuring China's Innovation System: National Specificities and International Comparisons. Statistical Analysis of Science, Technology and Industry. OECD. 2009. С. 60-68.
- [9] Китай: инновационное развитие в условиях экономического кризиса. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.promreview.net/moskva/kitai-innovatsionnoe-razvitie-v-usloviyakh-ekonomicheskogo-krizisa?page=0,5> (дата обращения 28.12.2013).
- [10] Российские и китайские транснациональные компании: операционные трудности и вызовы кризиса. Препринт. М.: Институт исследования быстроразвивающихся рынков Московской школы управления "Сколково", 2009. С. 18-19.
- [11] Китай: инновационное развитие в условиях экономического кризиса. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.promreview.net/moskva/kitai-innovatsionnoe-razvitie-v-usloviyakh-ekonomicheskogo-krizisa?page=0,8> (дата обращения 28.12.2013).
- [12] OECD Reviews of innovation policy. China synthesis report. 2012.
- [13] Прокопенкова О. Международное сотрудничество в сфере высоких технологий // РССИ, 5.02.2014 <http://www.riss.ru/analitika/2654-mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-v-sfere-kosmicheskikh-tekhnologij#.VBMуav3jb8k>

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В РАЗВИТИИ СТРАН БРИКС

О.В. Киселкина

к.э.н., доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

Институт управления и территориального развития

ki-ov@mail.ru

Аннотация. Статья анализирует развитие интеллектуального капитала в странах БРИКС и его влияние на экономику. Рассматриваются перспективы развития интеллектуальных ресурсов в условиях глобализации.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, социально-экономическое развитие страны, глобализация

В мире происходит стремительный процесс интеллектуализации экономики. Определяющими векторами роста такой экономики становятся высокоинтеллектуальные области, новейшие наукоемкие виды производства и гибкие формы организации, которые базируются на человеческом капитале как основном производственном ресурсе. В целях роста национального благосостояния требуется эффективно создавать и использовать интеллектуальный капитал, открывать экономику и общество для притока разнообразных знаний и информации из зарубежных стран. Несмотря на проблемы и сложности современной жизни интеллектуальный капитал России остается одним из высоких в мире, но добиться увеличения конкурентоспособности как страны в целом, так и компаний на мировом рынке нам не удастся.

В век глобализации бросить вызов сформированным мировым порядкам можно только путем активного включения в международные процессы интеграции и сотрудничества. Созданное в связи с глобальным финансово-экономическим кризисом 2008 г. межгосударственное объединение БРИКС с каждым годом укрепляет свои позиции и становится весомым фактором международной жизни. Страны-участницы БРИКС имеют внутренние нерешенные проблемы, но совместными действиями они пытаются решать общие финансовые и экономические проблемы, а также увеличивают политическую составляющую сотрудничества.

Страны, входящие в БРИКС, имеют гигантский потенциал развития, поскольку их экономики быстро развиваются и имеют растущие рынки. Доля стран БРИКС составляет около четверти мирового ВВП по паритету покупательной способности валют. Совокупные золотовалютные резервы пяти стран достигают 4 трлн долл. В то же время страны весьма различаются по уровню социально-экономического и политического развития, имеют разные цивилизационные основы. Это создает возможность развития сотрудничества в различных сферах – в промышленности и технике, в инновациях, науке и образовании.

Россия по одним показателям опережает, а по другим уступает партнерам по БРИКС. Например, Россия отстает от Китая, Бразилии, Индии по объему промышленного производства, но занимает среди них первое место по объему ВВП на душу населения. Высоким показателем в России является индекс развития человеческого потенциала, рассчитываемый для сравнения уровня жизни, ее продолжительности, развития образования и медицины в различных государствах. В общем рейтинге стран в 2011 г. Россия занимала 55-е место (0,788), Бразилия – 85-е (0,73), Китай – 101-е (0,699), ЮАР – 121-е (0,629), Индия – 136-е (0,554) [1].

Успех решения стоящих перед любым обществом экономических проблем зависит от имеющегося интеллектуального потенциала общества и уровня культурного развития. Согласно отчету Всемирного банка Россия по итогам 2011 г. поднялась на 9 позиций и заняла по комплексному индексу экономики знаний 55 место среди 146 стран (индекс экономики знаний KEI – 5,78; индекс знаний KI – 6,96). Бразилия – 60 место (5,58 и 6,05 соответственно), ЮАР – 67 место (5,21 и 5,25), Китай – 84 место (4,19 и 5,10), Индия – 110 место (3,06 и 2,89). Первые пять строчек индекса занимают Швеция, Финляндия, Дания, Нидерланды и Норвегия. Индекс составляется Всемирным банком и может использоваться государствами для анализа проблемных моментов в их политике и измерения готовности страны к переходу на модель развития, основанной на знаниях. Индекс строится по 109 показателям, объединенных в четыре основные группы: индекс экономического и институционального режима, индекс образования, индекс инноваций и индекс информационных и коммуникационных технологий [2].

По ключевому показателю социального развития индексу образованности населения Россия входит в число ведущих стран мира. Образование позволяет людям приобрести знания, навыки и умения, необходимые для эффективного участия в экономической и общественной жизни. В 2011 г. индекс уровня образования в странах мира (Education Index), посчитанный для России составил 0,78 (49-е место), ЮАР – 0,71 (82-е место), Бразилии – 0,66 (102 место), Китай – 0,62 (116-е место), Индии – 0,45 (146 место) [3].

В современном мире значение инноваций постоянно возрастает. Мировые компании конкурируют и создают стоимость на своих инновациях как составляющей интеллектуального капитала. До 70% объема мирового рынка интеллектуальной продукции составляет ноу-хау. В ведущих зарубежных фирмах доля интеллектуальной собственности составляет две трети активов, а у лидеров рынка – до 90%. Инновации на рынке интеллектуальной продукции и услуг позволяют предприятиям приобретать дополнительную ценность, получать преимущества и постоянно ориентироваться на развитие.

Инновационный бизнес в мировой экономике стал очень выгодным, поскольку обеспечивает конкурентоспособность базовым отраслям народного хозяйства. Ежегодный объем инновационного бизнеса превысил 2,5 трлн долл., а объем продаж новых технологий составляет две трети мирового рынка хай-тек. Например, такие страны, как Норвегия, Канада, Германия, Ирландия и Австрия, переориентировали собственную экономику на производство и использование современных знаний, которые на 50% и

больше обеспечивают рост национального богатства. Фактически, это производство интеллектуального продукта за счет реализации научного потенциала.

Успешное социально-экономическое развитие любой страны зависит от степени открытости страны для привлечения знаний и идей из других стран, а также способности экономики продуктивно их перерабатывать. Импорт интеллектуального капитала с экономической точки зрения крайне выгодно для стран-импортеров, которыми в основном являются развитые и лидирующие страны, что позволяет им диктовать свои условия другим странам в условиях глобального экономического развития. Однако данная ситуация носит двоякий характер для стран-экспортеров. С одной стороны, это приводит к проблеме «утечки умов», снижению интеллектуального потенциала данной страны, а с другой, происходит движение научных кадров для обмена знаниями, опытом и умениями, развитие системы образования.

Неэффективность использования интеллектуальных ресурсов России демонстрируют данные отрицательной динамики числа исследователей при наличии противоположной тенденции в мире. Россия до сих пор теряет интеллектуальные ресурсы в связи с миграцией ученых и исследователей за границу. Так, Россию ежегодно покидает 200-250 тыс. высококвалифицированных научных работников. В 2011 г. за границу уехали 6100 молодых ученых. По числу патентных заявок на млн человек Россия уступает всем развитым странам (195,86 заявок на млн человек, что в среднем в 1,5-3 раза меньше, чем в США, Японии, Франции, Германии и Великобритании) [4, С. 56].

Перспективы мирового экономического развития определяются характерами перехода стран к инновационной экономике, в которой доминирующее положение занимает сфера нематериального производства, а именно наука, образование, сфера услуг и т.д. В нашей стране развитие науки, образования и здравоохранения называется в качестве национальных приоритетов, но объемы финансирования этих сфер недостаточны. По ряду показателей Россия отстает от развитых стран, а также от партнеров по БРИКС.

Таблица 1

Доля государственных расходов, % ВВП

Страна	Образование	Здравоохранение	НИОКР	Оборона
Дания	7,5	9,7	0,97	1,5
США	5,4	9,5	1,03	4,8
Франция	5,9	9,3	0,84	2,3
Германия	4,6	9,0	0,93	1,4
Бразилия	5,7	4,2	1,1	1,6
ЮАР	6,0	3,9	0,9	1,3
Россия	4,1	3,2	0,91	3,9
Китай	n/a	2,7	1,7	2,1
Индия	3,1	1,2	0,8	2,7

Источник: [5]

В России продолжается процесс сокращения занятых научными исследованиями и разработками. Занятость в научном секторе в России в 1992-2011 гг. уменьшилась в 2,5 раза – с 1943 тыс. человек до 735 тыс., а количество исследователей – почти в три раза (с 992 тыс. человек до 374 тыс.). По данным ОЭСР в начале 90-х гг. прошлого века Китай отставал от России почти в два раза по расходам на НИОКР (соответственно 7,5 и 16,7 млрд долл.). В 2000 г. Китай уже почти в три раза превосходил Россию по этому показателю (27,2 и 10,5 млрд долл.). В 2011 г. Китай опережал Россию по расходам на НИОКР в 6 раз (208,2 и 35,0 млрд долл.). Количество научных исследователей в Китае за этот период выросло с 415 тыс. до 1318 тыс. человек. Китай вышел на второе место в мире по расходам на НИОКР, а в 2020-е гг. сравнивается с США. По количеству научных публикаций КНР находится на втором месте. В Китае приняты и успешно осуществляются государственные программы технологического и научного развития [5].

Интеллектуальный капитал определяет конкурентоспособность экономических систем и является ключевым ресурсом их развития. В глобальном рейтинге конкурентоспособности стран, ежегодно составляемом Всемирным экономическим форумом (World Economic Forum), Россия в 2012 г. занимает не столь высокое место в таблице, как хотелось бы. Более того, по сравнению с прошлым годом позиция России незначительно, но ухудшилась – 67 строчка против 66 в 2011 г. [6].

Данная позиция России в глобальном рейтинге конкурентоспособности объясняется низкими показателями в большинстве направлений, по которым проводятся расчеты. Так, например, развитие финансовых рынков в России достойно только 130 строчки. В целом положительным моментом является стабильность положения России в этом рейтинге.

В условиях глобализации интеллектуальный капитал обновляется прогрессирующими темпами. Его интернационализация приводит к увеличению числа диверсифицированных научно-промышленных, коммуникационных, транспортных и торговых компаний, а так же банков, которые функционируют не только на территории страны, но и за ее пределами. В отличие от традиционной фирмы в структуре активов современной компании уменьшается доля материальных активов, а так называемые, неосязаемые статьи становятся определяющим элементом активов. Например, соотношение материальных и нематериальных активов составляет у компании IBM – 20% к 80%, у Coca Cola – 5 к 95. Конкурентное преимущество международных корпораций строится на активном использовании и импорте интеллектуального капитала, где бы он ни формировался.

В условиях сильной конкуренции российские фирмы должны направить свои усилия на формирование новых конкурентных преимуществ, среди которых интеллектуальные ресурсы становятся средством инновационного обеспечения конкурентоспособности. Достаточно сложной задачей для российских предприятий остается развитие интеллектуального потенциала персонала, поскольку ее выполнение невозможно без инвестиций. Принимая управленческие решения об инвестировании, современные компании не всегда могут (или не хотят) оценить

эффективность вложений в развитие интеллектуального ресурса и понять способы использования знаний в будущем. Имеет место низкий уровень затрат на инновации и НИОКР отечественных предприятий и стремление переложить их на государство.

Следует подчеркнуть, что для России интернационализация интеллектуального капитала расширяет ее возможности по средствам доступа к новым технологиям, которые позволяет создавать продукцию с высокой добавленной стоимостью, стимулировать новаторство и неординарность мышления, развивать и улучшать профессиональные навыки. Так же привлечение иностранных и прямых внутренних инвестиций в совершенствование знаний и увеличение интеллектуального капитала приводит к укреплению инновационной системы и подъему как научного, так и промышленного уровня страны.

Intellectual capital in the development of BRICS countries

O.V. Kiselkina

Abstract. The article analyzes the development of intellectual capital in the BRICS countries and its impact on the economy and discusses the prospects of the intellectual resources' development in the context of globalization.

Keywords: intellectual capital, socio-economic development, globalization

Список литературы

- [1] Индекс развития человеческого потенциала. Центр гуманитарных технологий – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info>
- [2] Индекс экономики знаний – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/knowledge-economy-index/knowledge-economy-index-info>
- [3] Рейтинг стран мира по уровню образования – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/education-index/education-index-info>
- [4] Лизун В. Н. Инновации в российской экономике: поиск новых форм и подходов // Международная экономика. – 2011. – №4. – С. 54-58.
- [5] Состояние науки в России подробно – Режим доступа: <http://voprosik.net/sostoyanie-nauki-v-rossii-podrobno>
- [6] Россия в мировом рейтинге конкурентоспособности. Пока есть куда падать/ РБК Рейтинг – Режим доступа: <http://rating.rbc.ru/article.shtml?2012/09/06/33759307>

ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СТРАН БРИКС

Русакович В.И.

к.э.н., доцент кафедры Мировой экономики РЭУ имени Г.В.Плеханова
wbox001@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется динамика развития внешней торговли, а также структура экспорта и импорта стран-участниц БРИКС. Автор дает оценку потенциалу и будущим возможностям по развитию торговых отношений между странами БРИКС.

Ключевые слова: БРИКС, внешнеторговая деятельность, взаимная торговля.

Процесс вливания экономик стран БРИК (БРИКС) в систему мирового хозяйства, начиная с 2001 г., заметно ускорился. Создание БРИКС, инициированное в 2006 г. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным, явилось одним из наиболее значимых геополитических событий последнего десятилетия и, что еще более важно, БРИКС смогла за короткое время стать фактором, серьезно влияющим на мировую политическую и экономическую жизнь. Из неформального международного объединения БРИКС вскоре может превратиться во влиятельный межгосударственный блок, активно вовлеченный в систему глобального регулирования.

Наиболее ярко это проявляется в динамике их внешнеторговой деятельности, которая значительно возросшей (табл. 1) как по экспорту (рис. 1), так и по импорту (рис. 2).

Рис. 1. Динамика экспорта стран БРИКС в 2000-2013 гг., млрд долл.
Источник: составлено автором по данным табл. 1.

Как видно из анализа представленных данных, общий товарооборот стран БРИКС (с учетом ЮАР, которая формально не входила в группу БРИКС в 2000 г.) увеличился с 0,891,4 млрд долл. в 2000 г. до 6,519 в 2013 г., т.е. более чем в 6 раз.

Годовой прирост товарооборота по стоимости составил примерно 20%, и стремительно расширяющийся объем внешней торговли этой группы государств уже стал важным двигателем мировой экономики, что предоставило большое рыночное пространство для торгово-экономического сотрудничества с ними большому количеству стран.

Взаимная торговля между странами БРИКС в последние годы устойчиво росла. Объем взаимной торговли БРИКС по итогам 2012 г. составлял порядка 280 млрд долл. Страны поставили цель довести этот показатель как минимум до 500 млрд долл. к 2015 г.

Наиболее быстрыми и устойчивыми темпами растет товарооборот Китая, которому принадлежит 1-е место в группе как по экспорту, так и по импорту (табл. 1). Начиная с 2000 г., объем внешней торговли КНР вырос в 8 раз. ЕС, США, АСЕАН, Япония и др. стали главными торговыми партнерами Китая.

С началом нового века набирала темпы и торговля Китая с развивающимися странами и территориями. В результате Китай уже стал главным рынком для экспорта Кореи, Японии, Австралии, АСЕАН, Бразилии, ЮАР и других стран, вторым по величине рынком для экспорта стран ЕС и третьим по величине рынком для экспорта США и Индии.

Доли экспорта и импорта Китая в общем объеме мирового товарного экспорта и импорта выросли до 10,4% и 9,1% соответственно; на протяжении двух лет подряд Китай являлся самым крупным экспортером и вторым по объему импортером в мире. Вследствие различных мер, направленных на достижение устойчивого экономического развития Китая в рамках ВТО, внешнеторговый оборот Китая значительно увеличился, и расширилась география внешней торговли.

С 2002 г. Китай ежегодно проводит снижение импортных тарифов, общий уровень которых снизился с 15,3% до 9,8%. Средняя тарифная ставка по сельскохозяйственной продукции уменьшилась от 18,8% до 15,2%, промышленной продукции – от 14,7% до 8,9%. В 2002 г. были значительно сокращены импортные тарифы на более чем 5300 видов товаров, общий уровень тарифов с 15,3% в 2001 г. снизился до 12%. Этот был год самого крупного и объемного сокращения тарифных пошлин на продукцию после присоединения к ВТО. В 2005 г. ежегодное снижение тарифов охватывало более 900 видов товаров, общий уровень тарифов пошлин с 10,4% 2004 г. опустился до 9,9%, что является последним снижением тарифов в широком диапазоне по данным Китаем обязательствам в рамках вступления страны в ВТО. В 2010 г. общий уровень таможенных пошлин Китая понизился до 9,8%, при этом средний уровень пошлин на сельскохозяйственную продукцию снизился до 15,2%, а на промышленную продукцию – до 8,9%.

Таблица 1

Внешняя торговля стран БРИКС в 2000-2013 гг., млрд долл.

	2000	2004	2008	2012	2013
Бразилия	55,1	96,7	197,9	242,6	242,2
КНР	249,2	593,3	1 430,70	2 048,70	2 209,00
Индия	42,4	76,7	194,88	296,8	313,2
Россия	105	183,2	471,6	529,3	523,3
ЮАР	30	46,1	80,8	100,02	95,9
Всего БРИКС	481,7	996	2 375,88	3 217,42	3 383,6
Для справки					
МИР	6 452,6	9 223,2	16 147,82	18 405,3	18 817,7
Бразилия	58,6	66,4	182,4	233,4	250,4
КНР	225,02	561,2	1 132,60	1 818,40	1 945,00
Индия	51,5	99,8	321,03	488,6	466,04
Россия	44,9	97,4	291,9	335,4	343
ЮАР	29,7	53,5	101,6	127,1	126,4
Всего БРИКС	409,72	878,3	2029,53	3002,9	3130,84
Для справки					
МИР	6654891	9478319	16467152	18526740	18797776

Источник: составлено автором по: <http://unctadstat.unctad.org>

Был открыт всесторонний доступ для хозяйственных субъектов Китая к сфере внешней торговли. В соответствии с опубликованной в 2004 г. новой редакцией «Закона КНР о внешней торговле», начиная с июля 2004 г. в отношении прав предприятий в сфере внешней торговли правительство КНР вместо системы рассмотрения и наложения резолюции стало применять систему регистрации. В результате чего все хозяйствующие субъекты получили право в соответствии с законом заниматься внешнеторговой деятельностью. Отмена бюрократических систем способствовала развитию внешней торговли, образованной за счет государственных предприятий, предприятий с участием иностранного капитала и других форм собственности.

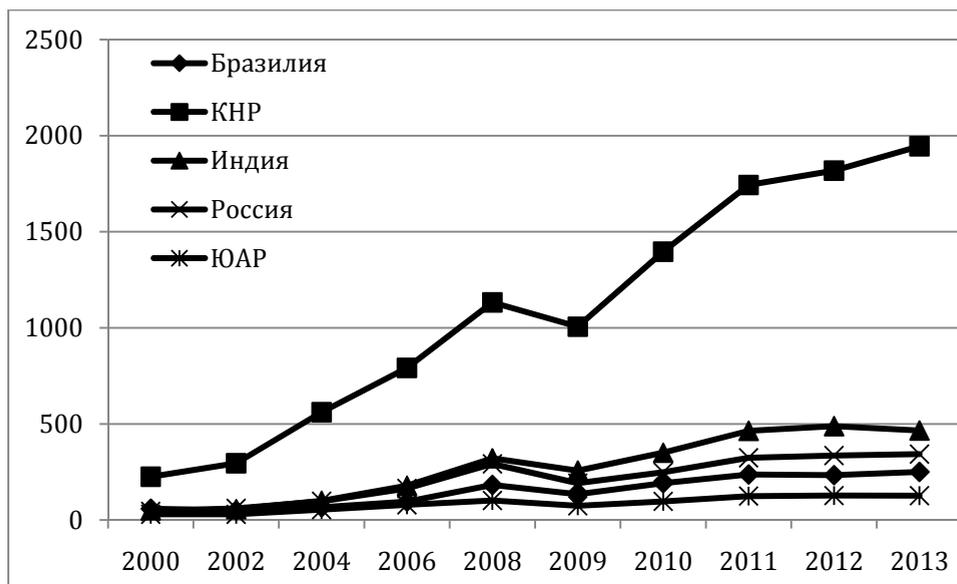

Рис. 2. Динамика импорта стран БРИКС в 2000-2013 гг., млрд долл.
Источник: составлено автором по данным табл. 1.

По мере того как росли импортно-экспортные торговые операции госпредприятий и иностранных предприятий, предприятия других форм собственности также стали активно участвовать во внешней торговле, их квоты неуклонно расширялись, в результате чего они стали важным субъектом внешней торговли. В 2010 г. доли госпредприятий, предприятий с участием иностранного капитала и негосударственных предприятий в объеме внешней торговли Китая составили соответственно 20,9%, 53,8% и 25,3%.

Торговля Китая с Индией, Бразилией и ЮАР увеличилась в 2011 г. соответственно на 42,4 %, 47,5 % и 59,5 %. Для Китая важно наращивать товарооборот со всеми странами мира, так состояние внешней торговли абсолютно критично для общеэкономической и социальной ситуации в стране.

Россия растет медленнее, чем Китай или Индия. Но ее темпы сопоставимы с двумя другими странами БРИКС. Темпы экономического роста России составили по 4,3% в 2010 и 2011 гг., 3,8% в 2012 г. В Бразилии соответственно – 7,5%, 2,7% и 2,9%, а в ЮАР – 2,9%, 3,1% и 2,7%.

По словам министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова: «Для Российской Федерации сотрудничество в формате БРИКС – одно из ключевых направлений внешней политики на долгосрочную перспективу».

В целом наблюдалась положительная динамика торговли России со странами БРИКС. За последнее десятилетие – с 2002 по 2012 г. – товарооборот России с другими партнерами по БРИКС вырос практически в 8 раз – с 13,1 до 104,6 млрд долл., и это, безусловно, положительный факт.

Внешнеторговый оборот России со странами БРИКС в 2012 г. по данным российской таможенной статистики составил 104,6 млрд долл. и увеличился по сравнению с 2011 г. на 5,5%, в том числе, экспорт составил

45,9 млрд долл. (прирост на 5,9%), импорт – 58,7 млрд долл. (прирост на 5,2%). Отрицательное сальдо России в торговле со странами БРИКС в 2012 г. составило минус 12,8 млрд долл. В январе-сентябре 2013 г. объем товарооборота со странами БРИКС остался практически на уровне января-сентября 2012 г. и составил 77,0 млрд долл.

При этом объем российского экспорта снизился на 3,8% и составил 32,8 млрд долл., а российский импорт увеличился на 2,9% (до 44,3 млрд долл.). Отрицательное сальдо России в торговле со странами БРИКС в январе-сентябре 2013 г. составило – 11,5 млрд долл. США. Без учета экспорта продукции ТЭК товарооборот в 2012 г. составил 79,2 млрд долл. (+4,3%), экспорт – 20,5 млрд долл. (+2,0%), отрицательное сальдо составило -38,2 млрд долл. Динамика внешней торговли РФ и БРИКС представлена в табл. 2.

Таблица 2

Внешняя торговля России со странами БРИКС в 2006-2012 гг., млрд долл.

	2006	2008	2010	2011	2012	Январь-сентябрь 2012 г.	Январь-сентябрь 2013 г.
Оборот	36,5	70,1	74,2	99,2	104,6	77,1	77,0
рост в %	137,4	136,9	142,7	133,7	105,5	107,5	100,0
Доля стран членов БРИКС в объеме внешней торговли России	8,3	9,5	11,9	12,1	12,4	12,6	12,5
Экспорт	19,4	28,5	28,6	43,3	45,9	34,1	32,8
рост в %	121,5	135,2	119,5	151,8	105,9	111,6	96,2
Доля стран членов БРИКС в объеме экспорта России	6,4	6,1	7,2	8,4	8,8	8,8	8,5
Доля стран членов БРИКС в мировом объеме экспорта *	13,1	14,6	16,5	17	18	18	...
Импорт	17,0	41,6	45,6	55,8	58,7	43,0	44,3
рост в %	161,6	138,2	162,3	122,3	105,2	104,4	102,9
Доля стран членов БРИКС в объеме импорта России	12,4	15,6	19,9	18,2	18,6	18,9	19,1
Доля стран членов БРИКС в мировом объеме импорта *	10,3	11,9	14,7	15,6	16	16	...
Сальдо	2,4	-13,1	-17,1	-12,5	-12,8	-8,9	-11,5

Примечание: по данным МВФ

Источник: Внешняя торговля России со странами БРИКС // <http://www.economy.gov.ru/>

Из анализа табл. 2 следует, что Россия значительно ухудшила свои позиции в торговле с рассматриваемыми странами. Однако можно ожидать, что в результате российских мер по защите национальной экономики в связи с западными санкциями, товарооборот РФ со странами БРИКС увеличится.

В то же время мы согласны с точкой зрения, что важность развития этого сегмента географической структуры внешней торговли России в посткризисном периоде возрастает. По словам министра иностранных дел С.В. Лаврова, Россия в этой области имеет высокий потенциал и может включаться во взаимодействие не только как поставщик сырья. Весьма перспективными областями являются также авиастроение, медицина, мирное освоение космоса, энергетика, нано технологии, фармацевтика.

В структуре российского экспорта в страны БРИКС по итогам января-сентября 2013 г. основная доля поставок приходится на следующие товарные группы: минеральные продукты (в основном, продукция ТЭК) – 62,4%, машины, оборудование и транспортные средства – 11,6% и продукция химической промышленности – 10,4%.

Удельный вес древесины и целлюлозно-бумажных изделий составляет 7,2%, продовольственных товаров и сельхозсырья – 3,1%, жемчуга, драгоценных камней, металлов и изделий из них – 1,9%, металлов и изделий из них – 1,8%, других товаров (в основном, поставки по линии ВТС) – 1,4%.

Доля стран БРИКС в общем объеме экспорта России в январе-сентябре 2013 г. составляет 8,5 п.п. и по сравнению с январем-сентябрем 2012 г. снизилась на 0,3 п.п.

Основные экспортные товары (свыше 79% всех поставок): сырая нефть, нефтепродукты (топлива жидкие, не содержащие биодизель), уголь каменный, минеральные удобрения (калийные, азотные и комплексные), руды и концентраты железные, двигатели турбореактивные и турбовинтовые, пиломатериалы, лесоматериалы необработанные, рыба мороженая, алмазы необработанные, древесная целлюлоза.

Структуру российского импорта формируют: машины, оборудование и транспортные средства – 46,2% и трикотажно-текстильные изделия, обувь (15,6%) всех закупок.

Удельный вес продукции химической промышленности составляет 9,4%, продовольственных товаров и сельхозсырья – 8,8%, металлов и изделий из них – 8,1%, других товаров (в основном, мебель и игрушки) – 7,6%, кожевенного сырья, пушнины и изделий из них – 1,6%, древесины и целлюлозно-бумажных изделий – 1,2%.

Доля стран БРИКС в общем объеме импорта России в январе-сентябре 2013 г. составляет 19,1 п.п. и по сравнению с соответствующим периодом прошлого года увеличилась на 0,2 п.п.

Основные импортные товары (доля в импорте – 68%): трикотажно-текстильные изделия и обувь, вычислительные машины и комплектующие части к ним, телефонная аппаратура, запчасти и комплектующие для

автомобилей, пластмассы и изделия из них, игрушки и спортивный инвентарь, мясо (КРС, свинина), изделия из черных металлов, мебель и ее части, видеотехника, медицинская техника, прокат плоский из нелегированной стали, бытовые электроприборы, лекарственные средства, оборудование печатное, органические соединения, шины, кожгалантерейные изделия, строительная техника, звукозаписывающая техника, климатическое оборудование, ручной инструмент, фрукты (цитрусовые), табачное сырье, запорно-регулирующая арматура, двигатели внутреннего сгорания и др.

Индия, занимающая следующее (после Китая и России) место по стоимостному объему товарооборота в БРИКС, с начала 1990-х гг. в рамках экономической либерализации проводит все более агрессивную внешнеторговую политику в целях наращивания объемов и расширения географии национального экспорта. Увеличение экспортных поступлений рассматривается властями страны как необходимое условие решения задачи ускоренного развития индийской экономики.

За последние 5 лет, включая кризисные 2009/10 фин. г., среднегодовой рост индийского экспорта составил более 20%. По данным ВТО, доля Индии в мировом экспорте – 1,9%, в импорте – 2,5%.

Развитие индийской внешней торговли в значительной степени определяется общим состоянием мировой торговли и конъюнктурой мирового рынка. В то же время следует отметить, что экономика Индии в меньшей степени зависима от внешних рынков, ей удалось ограничиться меньшими, чем Китай, усилиями по преодолению последствий мирового кризиса. Перед кризисом в 2008 г. экспорт Китая составлял 35% ВВП, а Индии – 24%. Китаю нужно было чем-то компенсировать падение экспорта, чтобы сохранить экономический рост. Индии было значительно легче решить эту задачу. Накануне кризиса потребление частного сектора в Индии составляло 57% ВВП, тогда как в Китае – только 35%.

В этой связи, как представляется, основная цель развития и углубления торговли и сотрудничества в рамках БРИКС для Индии – это решение проблемы бедности и роста уровня жизни населения.

В рамках БРИКС и вне их Индия находится в специальном трехстороннем партнерстве с Бразилией и ЮАР. Обе страны напрямую оппонировали Западу по вопросам свободной торговли в ходе многочисленных раундов переговоров по ВТО, особенно во время встречи в Канкуне в 2003 г.

Внешняя торговля Бразилии в 2012-2013 гг. демонстрирует снижение стоимостных объемов. Внешнеторговый оборот страны составил 476 млрд долл., снизившись относительно 2011 г. на 16,9 млрд долл., или на 3,4%. Причем, как видно из табл. 1, снижение затронуло как экспорт, так и импорт страны. В 2013 г. имело место дальнейшее снижение темпов роста товарооборота Бразилии – за счет сокращения ее экспорта.

Сальдо внешней торговли Бразилии за анализируемый период устойчиво положительное. В 2012 г. оно составило 19,4 млн долл. При этом, за последние пять лет экспорт из Бразилии увеличивался, за исключением 2009 г., когда произошло некоторое сокращение объемов экспорта, в связи с последствиями мирового финансово-экономического кризиса. Однако в 2013 г. имел место внешнеторговый дефицит в размере 8,2 млрд долл.

Коэффициент покрытия экспортом импорта достиг 109% – это наименьший показатель с начала века.

Снижение бразильского экспорта предопределили как падение национальной валюты относительно доллара США, так и падением рыночных цен, рецессией в ЕС и ужесточением торговых барьеров в некоторых странах.

С точки зрения рассматриваемой темы важно отметить, что основным внешнеторговым партнером Бразилии с 2008 г. остается Китай, опережая США, занимающих 2-е место по стоимостному объему взаимной торговли. Так, товарооборот Бразилии и Китая за 2012 г. составил 75,5 млрд долл. США (табл. 3).

Таблица 3
Динамика бразильско-китайской торговли, 2008-2012 гг. в долл. США

Период	Товарооборот	Экспорт	Импорт	Сальдо
2008	36567112752	16522652160	20044460592	-3521808432
2009	36915020034	21003886286	15911133748	5092752538
2010	56381325447	30785906442	25595419005	5190487437
2011	77105013552	44314595336	32790418216	11524177120
2012	75476039012	41227540253	34248498759	6979041494

Источник: Секретариат внешней торговли Министерства развития, промышленности и внешней торговли Бразилии.

По итогам 2012 г., однако, товарооборот Бразилии с Китаем сократился на 2,11%. Бразильский экспорт в Китай сократился на 6,97% (41,2 млрд долл.), а импорт – на 4,13% (34,2 млрд долл.). Это позволило Китаю укрепить свои позиции в роли крупнейшего торгового партнера Бразилии. На долю Китая пришлось 17% бразильского экспорта и 15,35% бразильского импорта.

Вторым по объему товарооборота Бразилии среди стран БРИКС является Индия (табл. 4).

Таблица 4
Динамика бразильско-индийской торговли, 2008-2012 гг. в долл. США

Период	Товарооборот	Экспорт	Импорт	Сальдо
2008	4666646356	1102342120	3564304236	-2461962116
2009	5606136791	3415040261	2191096530	1223943731
2010	7734816426	3492350604	4242465822	-750115218
2011	9281725771	3200695296	6081030475	-2880335179
2012	10619773211	5576930397	5042842814	534087583

Источник: Секретариат внешней торговли Министерства развития, промышленности и внешней торговли Бразилии.

В 2012 г. бразильско-индийский товарооборот вырос на 14,42%. В 2012 г. доля Индии во внешнеторговом обороте Бразилии составляет 2,28%, и страна занимает 9-е место. При этом в 2012 г. Индия в бразильском экспорте находилась на 7-м месте, в то время как в 2011 г. она находилась на 18-м месте. В 2012 г. среди бразильских импортеров Индия занимает 11 место, в 2011 г. она была на 9-м месте.

Таблица 5

Динамика бразильско-российской торговли, 2008-2012 гг. в долл. США

Период	Товарооборот	Экспорт	Импорт	Сальдо
2008	7.985.028.950	4.652.978.889	3.332.050.061	1.320.928.828
2009	4.280.688.246	2.868.561.150	1.412.127.096	1.456.434.054
2010	6.062.387.709	4.152.040.877	1.910.346.832	2.241.694.045
2011	7.160.511.550	4.216.257.417	2.944.254.133	1.272.003.284
2012	5.931.529.947	3.140.815.887	2.790.714.060	350.101.827

Источник: Секретариат внешней торговли Министерства развития, промышленности и внешней торговли Бразилии.

Таблица 6

Динамика торговли Бразилии с ЮАР, 2008-2012 гг. в долл. США

Период	Товарооборот	Экспорт	Импорт	Сальдо
2008	2.528.999.955	1.754.848.262	774.151.693	980.696.569
2009	1.692.913.276	1.259.699.806	433.213.470	826.486.336
2010	2.063.407.406	1.309.974.026	753.433.380	556.540.646
2011	2.592.569.084	1.680.649.053	911.920.031	768.729.022
2012	2.614.031.886	1.765.423.665	848.608.221	916.815.444

Источник: Секретариат внешней торговли Министерства развития, промышленности и внешней торговли Бразилии.

По данным Министерства развития, промышленности и внешней торговли Бразилии (MDIC), доля России во внешнеторговом обороте Бразилии в 2012 г. составила 1,27%, и страна заняла 19-е место по объему товарооборота. При этом в 2012 г. Россия находилась на 17-м месте в бразильском экспорте, в 2011 г. – на 14-м месте. Среди бразильских импортеров в 2012 г. Россия занимала 21-е место, в 2011 г. – 19-е.

Внешнеторговый оборот Бразилии с ЮАР в 2012 г. составил 2,6 млрд долл. В 2012 г. в бразильском экспорте ЮАР занимала 32-е место, в 2011 г. – 34-е. Среди бразильских импортеров в 2012 г. ЮАР занимала 45-е место, в 2011 г. – 38-е.

Из анализа статистических данных табл. 3-6 можно сделать вывод о том, что Бразилия улучшила свои позиции в БРИКС в сфере торговли. Если за рассматриваемый период времени прирост торговли между Бразилией и Россией произошел в 4,5 раза, то аналогичный прирост с Китаем и Индией – в 17,2 и 10,5 раза (табл. 3, 5). То же самое можно сказать и о Китае.

ЮАР, традиционно развивает внешнеторговые связи с другими участниками БРИКС – Китаем, Индией, Бразилией и Россией. Эти связи существенно укрепились в связи со вступлением ЮАР в БРИКС. Так, если в 1994 г. товарооборот между ЮАР и КНР составил 900 млн долл.¹², в 1998 г. — 3 млрд долл., то в 2012 г. — уже 59,9 млрд долл.

ЮАР, несомненно, является ведущей страной континента, обладающей развитой экономикой, и, что гораздо важнее для Африки – инфраструктурой, что позволяет ей играть роль ворот при продвижении товаров и инвестиций в другие страны Африканского континента. И, наконец, что не менее важно, страна, которая избавилась от режима апартеида и создала подлинно демократическое общество, обладает весомым моральным авторитетом во всем мире.

Со своей стороны, ЮАР, по мнению российских исследователей, стремится использовать БРИКС в качестве локомотива своего экономического развития с явным желанием конвертировать результаты такого развития в сильные экспортные позиции на африканском континенте, следствием чего должно стать и политическое усиление государства

Думается, однако, что стимулируемое вступлением ЮАР в БРИКС развитие всесторонних связей между нашими странами невозможно без углубления знаний друг о друге, без налаживания взаимной информации. В целом есть основания полагать, что проведенные в Дурбане встречи будут способствовать лучшему пониманию в России важности БРИКС и ее нового участника — Южной Африки. Хотелось бы надеяться, что в России будут более внимательно относиться к этой дружественной нам стране и роли, которую она играет на международной арене.

Страны БРИКС, как представляется, имеют ряд объединяющих их общих подходов в вопросах, касающихся международной торговли. К ним мы относим следующие.

1. Все страны выражают глубокую озабоченность по поводу состояния и деятельности ВТО как структуры, не в полной мере отвечающей интересам ВСЕХ стран мира, но придают большое значение открытой и основанной на правилах многосторонней торговой системе. Соответственно, для БРИКС важно реформирование мировой торговой сферы с учетом изменения конфигурации глобальной экономики.

2. Страны заинтересованы в укреплении принципов и норм международного права, политической власти и предотвращении посягательств на суверенитет других стран;

3. Государствам БРИКС важно добиваться решения широкого спектра задач и проблем, связанных с экономической и социальной модернизацией и развитием;

4. Наконец, можно выделить необходимость поддержки и взаимодополняемости экономик.

Между странами сохраняются определенные проблемы – как в торговле, так и в других сферах (инвестиции и др.). Так, внешнеторговая экспансия Китая встречает заметное сопротивление дальнейшему наращиванию китайского экспорта в страны БРИКС.

Возникают расхождения в оценке (и последствиях) некоторых процессов на мировом рынке. Так, Россия и Бразилия, которые получают значительные средства от продажи энергоресурсов и других видов продукции, заинтересованы в том, чтобы цены на них росли. Индия и Китай, которые все в большей степени являются потребителями этих товаров, заинтересованы в снижении цен на них. Это обстоятельство ограничивает возможности стран БРИКС договориться о приемлемых для всех ценах на нефть и газ.

Имеются различия и в их отношении к США и доллару как мировой резервной валюте – от жесткой критики со стороны России, более осторожной политики в этом отношении со стороны Бразилии и Китая, имеющих весьма тесное сотрудничество с США, и Индии, которая не проявляет интереса к этим вопросам.

В заключение можно отметить следующее.

Взаимная торговля стран БРИКС, безусловно, создаст новые возможности для роста экономики и социальной сферы, ее развитие может усилить эффективность стратегии развития, но открытость для торговли сама по себе не является достаточным условием для обеспечения роста, развития и социальной интеграции. Для этой цели другие дополнительные меры нужны, такие как улучшение макроэкономического регулирования, эффективные торговые институты, инвестиции в человеческий капитал и инфраструктуру, развитие законодательства. Также представляется важным состояние внешней среды, устранение существующего неравенства в вопросах мировой торговли. В частности, правила торговли и открытие рынка должно распространяться на все отрасли экономики, включая сельское хозяйство, важно применять специальные подходы и преференции для развивающихся стран.

Следует обратить внимание на влияние торговли не только с точки зрения ее воздействия на занятость. Расширение и развитие торговли стран БРИКС может быть положительным с учетом развития и других специфических факторов, таких как функционирование рынка труда и товарного рынка, конкурентоспособность отдельных отраслей и общие макроэкономические рамки.

Учитывая положительную роль торговли в поддержке и поддержании глобального спроса, содействии созданию новых рабочих мест и увеличении потенциала для роста и развития, мы подчеркиваем необходимость противостоять протекционизму во всех его формах.

Мы полагаем, что у стран БРИКС существует большой потенциал роста как в сфере торговли, так и инвестиций в ближайшие десятилетия, и страны БРИКС могли бы играть ведущую роль в сотрудничестве Юг-Юг. В этой связи можно рекомендовать дальнейшее расширение экономических связей, торговли и инвестиций между этими странами. Расширение и углубление экономического сотрудничества между странами БРИКС может в перспективе не только удовлетворить их общие интересы, но также способствовать росту мировой экономики.

Opportunities and restrictions of the BRICS foreign trade

Rusakovich V.I

Abstract. The article discusses the dynamics of the development of foreign trade of BRICS countries and analyzes the structure of exports and imports of them. The future development trends and potential of the trade relations are estimated.

Keywords: BRICS, foreign trade activities, intertrade.

Список литературы

- [1] Хейфец Б. Дорожная карта инвестиционного сотрудничества стран БРИКС. //Мировая экономика и международные отношения. – 2013. – № 6. – С. 19–28.
- [2] Панова В.В. Место России в БРИКС: видение и практические результаты. Влияние внешних игроков на процесс взаимодействия в "клубе" // Вся Европа. – 2012. – № 7 – 8 (68). – Режим доступа: <http://www.alleuropa.ru/mesto-rossii-v-briks-videnie-i-prakticheskie-rezultati-vliyanie-vneshnich-igrokov-na-protsess-vzaimodeystviya-v-klube>
- [3] Островский А.В. Экономическая политика в сфере отраслевой экономики// Основные отрасли и сферы экономики современного Китая , Кн. 1. – М., 2012. – С.20-25.
- [4] World Economic Outlook Database – October 2012. – URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2012/02/weodata/weorept.aspx?pr.x=34&pr.y=12&sy=2010&ey=2012&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&c=223%2C924%2C922%2C199%2C534&s=NGDPDPC&grp=0&a=.html>
- [5] Чунго хайгуан туцнцзи няньцзянь –2011 (Китайский томоженный статистический ежегодник – 2011). – Пекин, 2011. – С.86.
- [6] БРИКС – Основные тенденции сотрудничества. – Режим доступа: http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mcat&mcat=133&type=news&mm_menu=58&newsid=1043.html&newsid=1043
- [7] http://www.russ-ind.ru/upload/files/magazine/6_rus.pdf
- [8] Лавров С. БРИКС – глобальный форум нового поколения // Международная жизнь. – 2012. – № 3. – С. 1 – 6.
- [9] Шкваря Л.В. Возможности ускоренного экономического развития Российской Федерации в посткризисных условиях. / Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник». Вып. 7. Ч. I. – М.: ИНИОН РАН, 2012. – С. 572-576.
- [10] Интервью С.В. Лаврова китайскому информационному агентству «Синьхуа», 3 июня 2012 г. // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. – Режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/B0DE2FCB7D3B8998C32578710034F1C0.html
- [11] Шкваря Л.В., Лазанюк И.В. Индия в мировой и региональной экономике и торговле. // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. – № 2. – 2011. –С.46-54.
- [12] www.wto.org

- [13] Michael Schuman. India vs. China: Whose Economy is Better? // Time Thursday, January 28, 2010 - <http://www.time.com/time/world/article/0,8599,1957281.00.html>
- [14] Устойчивое развитие и равенство возможностей: лучшее будущее для всех (доклад ПРООН о человеческом развитии в 2011 г.) // Human Developing Reports. - Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/reports/global/hdr2011/download/ru/>
- [15] Шаумян Т.Л. Индия, ШОС и БРИКС в современной геополитике // Сравнительная политика. - 2013. № 3(13). - С. 44-63. // http://www.mgimo.ru/files2/z12_2013/shaumyan_india_sco_brics_modern_geopolitics.pdf
- [16] BRICS Information Centre // <http://www.brics.utoronto.ca/>
- [17] http://www.ved.gov.ru/exportcountries/br/about_br/ved_br/
- [18] Московкин В.М., Цзэн Юань Трансформация взаимной торговли в системе стран БРИКС + Иран // Успехи современного естествознания. - 2013. - № 1 - С. 152-157; // www.rae.ru/use/?section=content&op=show_article&article_id=10000508
- [19] Шубин В. Зачем Южной Африке БРИКС и зачем БРИКСУ Южная Африка // <http://www.pircenter.org/media/content/files/11/13730353600.pdf>
- [20] New leader's African trip highlights China's influence on continent. Business Day. 2013, 13 March. <http://www.bdlive.co.za/africa/africanbusiness/2013/03/21/new-leaders-africantrip-highlights-chinas-influence-on-continent> (последнее посещение — 13 мая 2013 г.).
- [21] The Global Outlook Summary, 2010 - 2014, World Bank. - URL: <http://web.worldbank.org/external/default/main?theSitePK=659149&pagePK=2470434&contentMDK=20370107&menuPK=659160&piPK=2470429.html>
- [22] Шубин В. Зачем Южной Африке БРИКС и зачем БРИКСУ Южная Африка // <http://www.pircenter.org/media/content/files/11/13730353600.pdf>
- [23] The 2nd Meeting of the BRICS Trade and Economic Ministers: Joint Press Release New Delhi, March 28, 2012 // <http://www.brics.utoronto.ca/docs/120328-trade.html>

КОСМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ БРИКС

Чуб Е.А.

аспирант кафедры Международных экономических отношений
экономического факультета Российского университета дружбы народов
evgeny.chub@gmail.com

Аннотация. В статье подчеркивает важность развития космической деятельности, историю ее развития в странах БРИКС, а также анализируются возможности сотрудничества по этой линии как один из способов взаимодействия между странами-участницами БРИКС.

Ключевые слова: космическая деятельность, РосКосмос, ракетно-космическая отрасль, сотрудничество в области космоса.

Космическая деятельность, с ее ярко выраженной ориентацией на широкое международное сотрудничество, вносит существенный вклад в процессы глобализации мировой экономики, а коммерциализация космической деятельности, особенно в последние 20-30 лет, способствует активному формированию мирового рынка космической деятельности, услуг и технологий.

Российской Федерации, как одной из основных космических держав мира, а также Китаю, Индии, Бразилии и ЮАР, важно наращивать деятельность в этой сфере, находить пути и возможности для повышения экономической эффективности отрасли, в том числе – путем привлечения в ракетно-космическую промышленность частных инвестиций, негосударственных предприятий по отдельным направлениям деятельности и развития коммерческой составляющей отрасли.

Космическая деятельность в КНР, Индии, Бразилии, ЮАР

Все страны БРИКС в той или иной мере ведут космическую деятельность, но лидерами здесь являются Россия, Китай и Индия.

КНР смогла развивать космические исследования и национальную ракетно-космическую промышленность на основе Нового Технического Соглашения, подписанного между Китаем и СССР в 1957 г., с начала 1960-х гг. Первая ракета малой дальности класса «земля – земля», смоделированная Китаем, была успешно запущена 5 ноября 1960 г., ознаменовав новый уровень развития китайской ракетной технологии. Таким образом, в 2011 г. страна отметила 60-летие отечественной РКП.

С 1965 г. Китай разрабатывает ракеты-носители, и 24 апреля 1970 г. произвел успешный запуск спутника DFH-1 с помощью собственной ракеты CZ-1 (в рамках Космической программы 1956 г.).

Сегодня существует целая серия ракет типа CZ, которые выводят в космос национальные и иностранные спутники различного назначения и разных размеров. За истекший период страна запустила в космос около 70

спутников, причем уже в 1976 г. стал третьей страной в мире, имеющей собственные технологии возвращения КА на Землю.

Китай добился заметных успехов в разработке аэрокосмических платформ ДЗЗ, зондирующих аэростатов, зондирующих ракет, наземного оборудования и цифровых платформ сбора данных. В стране насчитывается большое количество специализированных и региональных центров дистанционного зондирования, которые обрабатывают данные, полученные со спутников.

Китай имеет 3 действующих космодрома (Цзююань, Сичан, Тайнань) и один строящийся (Хайнань). Китай имеет несколько десятков научных и производственных предприятий космической отрасли. В 2003 г. Китай стал 3-й в мире космической сверхдержавой, имеющей собственную пилотируемую космонавтику.

В конце сентября 2011 г. Китай вывел на орбиту свою первую космическую лабораторию – «Тяньгун-1» (Tiangong-1, в переводе «Небесный чертог»). Планируется, что она станет первой китайской орбитальной станцией, с ней будут состыковываться беспилотные и пилотируемые корабли «Шэньчжоу». Запуск первого из этих беспилотников был осуществлен в 2011 г. В 2012 г. к «Тяньгун-1» запущены уже 2 пилотируемых корабля. Первая космическая станция Китая рассчитана на проживание 3-х космонавтов в течение 20 суток. Предполагается, что она проработает на орбите 2 года, причем большую часть этого времени – в беспилотном режиме. На базе орбитальных станций серии «Тяньгун» планируется создать автоматический грузовой корабль массой 13 тонн с полезной нагрузкой 6 тонн. Таким образом, в стране создана пилотируемая орбитальная станция (в то время, как Россия не смогла сохранить «Мир»), и в перспективе планируется создание собственных многооразовых транспортных космических систем и осуществление пилотируемых полетов к Луне.

Китай является членом Комитета по использованию космического пространства в мирных целях и государством-участником Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, Соглашения о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и объектов, запущенных в космическое пространство, Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами и Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство.

Подписав двусторонние и многосторонние соглашения о сотрудничестве по освоению космоса с Бразилией, Великобританией, Германией, Индией, Италией, Пакистаном, Российской Федерацией, США, Украиной, Францией, Чили и некоторыми другими государствами, Китай наладил долгосрочные партнерские отношения и поддерживает сотрудничество в различных областях КД. Правительство Китая уделяет большое внимание стимулированию и поддержке развития КД в стране.

В 2000 г. была выпущена «Белая книга», посвященная правительственной политике Китая в области освоения космического пространства, в соответствии с которой Китай планирует стать одним из ведущих космических государств, в том числе – в области космической

коммерции, в основном за счет собственных ракет-носителей и спутников, и иметь развитую пилотируемую космическую программу в течение первых 20 лет XXI века.

Индия в настоящее время занимает 4-е место в мире по объему бюджетных ассигнований на космическую деятельность, из них около 3150 рупий (около 750 млн долл. США) вложено в космическую программу страны за 2009-2010 гг.

Индия развивает свою космическую программу с 1962 г.. Эта программа, реализуемая с переменным успехом, направлена на социально-экономическое развитие страны. Индийская организация космических исследований – ISRO была учреждена в 1969 г..

Космическая деятельность страны начиналась со спутников, которые помогали запускать СССР еще треть века назад. Ныне Индия – одна из очень немногих держав, которая самостоятельно проводит запуски спутников связи (с 2001 г.), возвращаемых космических аппаратов (с 2007 г.), автоматических межпланетных станций (с 2008 г.), оказывает международные пусковые услуги.

В 11-й пятилетке (2007-2012 гг.) Индия планировала изготовление и вывод на орбиту 11 спутников с аппаратурой дистанционного зондирования. У России имеется только один работоспособный спутник такого класса. Индия объявила о своих планах расширить в будущем свою спутниковую группировку на полярных орбитах.

За период космической деятельности – с 1975 г. по 2011 г. включительно – Индия запустила на орбиту 87 спутников (в том числе – 67 собственного производства). С 1975 по 2010 гг. надежность успешного запуска отдельного спутника в Индии за весь период равна 91,96%, что превышает надежность запуска в США, но ниже надежности запуска спутников в Китае и России. Реальная орбитальная группировка спутников гражданского, двойного и военного назначения Индии по состоянию на январь 2011 г. включает 29 КА.

С целью снижения стоимости доставки полезных грузов на орбиту все больше внимания уделяется проблемам создания перспективных многоразовых космических транспортных систем (МКТС). В 2007 г. был проведен успешный эксперимент с возвращаемой капсулой SRE1, которая находилась на орбите 12 дней. Во время схода с орбиты и возвращения SRE1 на Землю индийские специалисты собирали данные о разработанном ими теплоизоляционном покрытии, способах навигации и управлении аппаратом, которые будут использоваться в постройке будущих многоразовых космических систем.

Опираясь на развитую наземную инфраструктуру (это космодром, исследовательские центры и промышленные площадки, центры слежения и управления спутниками, Центр дальнего космоса в местечке Биялу с радиоантеннами диаметром в 32, 18 и 11 м, и не менее пяти вычислительных центров), Индия наращивает космическую деятельность, извлекая из этого выг..

Индия создала космическую систему непосредственного телевизионного вещания, которая весьма динамично развивается. Вся страна принимает образовательные программы через специальный спутник

Edusat. В Индии создана сеть геостационарных и низкоорбитальных метеорологических спутников.

Что касается национальной спутниковой связи в Индии, то Индийская организация космических исследований – ISRO – является единственным учреждением, уполномоченным на осуществление спутниковой связи в Индии. Никакие частные компании, национальные или международные, а также совместные предприятия, до сих пор не имеют права работать в сфере коммерческой спутниковой связи в Индии.

Среди стран Азии, уделяющих в последнее время большое внимание развитию космической деятельности, можно также выделить Республику Корею, Иран, страны Персидского залива, Малайзию и Индонезию. Большая часть этих государств представляет интерес для сотрудничества с Россией как в государственном, так и в коммерческом сегменте.

На Латиноамериканском континенте Федеративная Республика Бразилия была одной из первых развивающихся стран, создавшая правительственные учреждения, занимающиеся вопросами космического пространства. В результате в 1961 г. в стране был создан Национальный институт космических исследований (ИНПЕ), в 1966 г. – Институт аэронавтики и космических исследований (ИАК), а в 1965 г. был открыт Центр запусков ракет «Баррейра ду инферну» («Граница ада»). В результате создания межминистерской Бразильской комиссии по КД (КОБАЕ) в 1971 г. был сформирован механизм координации деятельности правительственных организаций, занимающихся КД.

В 1994 г. было создано Бразильское космическое агентство (БКА), гражданская правительственная организация при Канцелярии Президента Республики, которая заменила КОБАЕ. В современной организационной структуре управления КД БКА выступает в качестве главного координатора Национальной системы развития КД (СИНДАЕ). Агентство подчиняется Министерству по специальным проектам, которому официально поручено разрабатывать национальную политику развития КД, а также разрабатывать и осуществлять национальную программу КД, основные мероприятия которой осуществляются другими правительственными организациями, входящими в СИНДАЕ.

ИНПЕ, действующий в рамках Министерства Науки и техники, отвечает за осуществление проектов разработки спутниковых технологий, а также за исследования и разработки в области космических наук, включая аэронию, астрофизику и космическую геофизику, и космические прикладные исследования в области ДЗЗ, океанографии, метеорологии и изучения глобального изменения климата. В свою очередь, ИАК отвечает за разработку спутниковых ракет-носителей и зондирующих ракет. Кроме того, Министерство авиационной промышленности отвечает за создание готового к эксплуатации стартового комплекса в Центре запусков ракет в Алькантаре и за эксплуатацию Центра запуска ракет «Баррейра ду инферну». Это же министерство поручило подчиненной ему государственной компании «Инфаеро» принимать меры по стимулированию коммерческого использования Центра запусков ракет в Алькантаре.

Национальная программа КД Бразилии, принятая в 2004 г. на десятилетний период, определяет задачи, которые должны выполняться для

достижения целей, закрепленных в национальной политике и согласующихся с соответствующими принципами и основными направлениями деятельности (предыдущая программа охватывала период с 1998 по 2007 г.). Она включает семь основных направлений:

1. Применение космической техники;
2. Спутники и полезная нагрузка;
3. Ракеты-носители;
4. Инфраструктура космической деятельности;
5. Исследования и разработки;
6. Формирование и дальнейшая подготовка человеческих ресурсов;
7. Развитие национального промышленного потенциала.

Южно-Африканская Республика в лице своего Правительства уделяет большое внимание космической технике и возможностям, которые она предоставляет в сфере социально-экономического развития. Государство исходит из той точки зрения, что рост инвестиций в эту сферу содействует прогрессу всей национальной экономики. Космические исследования и развитие космической техники в Южной Африке стимулируют повышение конкурентоспособности этой страны и активизацию ее участия в международной космической деятельности и росту национальной интеллектуальной составляющей. ЮАР принимает участие в глобальном процессе использования прикладных космических разработок на благо своего народа и народов соседних стран.

ЮАР разрабатывает политику и правовую систему, благодаря которым деятельность в области развития космической науки и техники является частью прогрессивного развития международной космической деятельности. Цели этой деятельности увязаны прежде всего с теми областями, которые призваны в наибольшей мере способствовать развитию промышленности и общества.

Основными направлениями космической деятельности ЮАР являются расширение сферы применения дистанционного зондирования, других прикладных разработок; использование в полной мере возможностей космической деятельности в отдельных областях фундаментальных космических исследований; содействие коммерческому применению космической техники; совершенствование систем обучения и подготовки кадров по вопросам, касающимся космоса.

В ЮАР основным законодательным документом, закрепляющим регулирование как правительственной, так и неправительственной космической деятельности, является Закон «О космической деятельности» № 84 от 23 июня 1993 г. (вступил в действие с 6 сентября 1993 г.) с поправками, внесенными Законом «О внесении поправок в Закон «О космической деятельности» № 64 от 6 октября 1995 г. Согласно статье 4 Закона «О космической деятельности», под эгидой Министра торговли и промышленности учреждается Южно-Африканский Совет по космическим делам (South African Council for Space Affairs), цель которого состоит в реализации космической политики Южной Африки. Совет от имени и во благо государства выступает во всех отношениях ЮАР в сфере космической и связанной с ней деятельности, несет ответственность за соблюдение

Республикой обязательств по международным договорам и соглашениям, заключенным или ратифицированным Правительством Республики.

Закон определяет КД как деятельность, непосредственно способствующая запуску космических аппаратов и эксплуатации таких аппаратов в космическом пространстве (статья 1).

Но основная возможность сотрудничества стран БРИКС в космической сфере, по нашему мнению, связана с Россией.

Состояние ракетно-космической отрасли Российской Федерации

Наша страна – традиционно один из лидеров мирового рынка космической деятельности и ее «родоначальник». Тот факт, что первым побывал в космосе именно советский гражданин Юрий Гагарин ясно обозначил лидирующие позиции нашей страны уже на начальных стадиях зарождения космонавтики как сегмента мировой экономики.

Последовательно и активно развиваясь, к началу 1990-х гг. советская космическая программа превосходила американскую, единственную, которая в то время могла конкурировать с программой СССР. Советский Союз обладал вдвое большим количеством типов космических аппаратов и провел в 5 раз больше запусков, чем США (рис. 1).

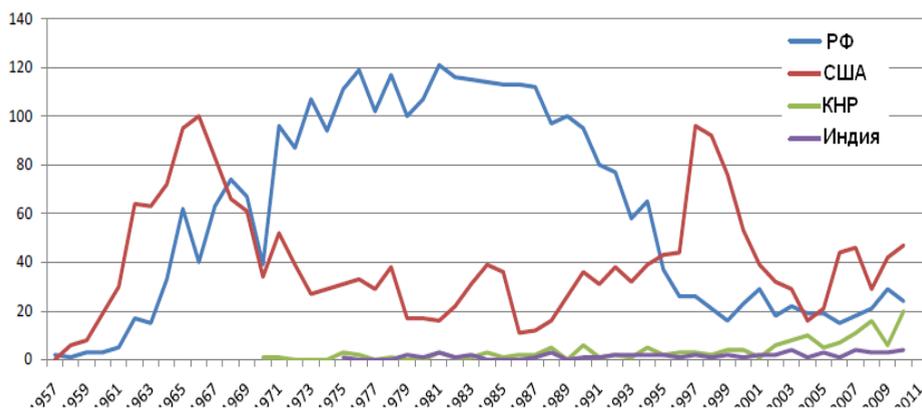

Рис. 1. Количество успешных запусков спутников в 1957-2011 гг. (РФ, США, КНР, Индия)

Источник: Крылов А. Сравнительный анализ космической деятельности России, Китая и Индии. // Технологии и средства связи. – 2011. – №6.

Из рис. 1 видно, что в СССР (России) пик космической деятельности пришелся на период с 1970 по 1991 гг. В этот период СССР запускал на орбиту более 100 космических аппаратов в год. С 1991 г. КД РФ резко сократилась, и в 2000-е гг. Россия успешно запустила на орбиту только 214 КА (чуть больше 20 КА ежегодно).

За период космической деятельности по 2010 г. включительно Россия (СССР) запустила 3 479 КА, из них успешно выведено на орбиту 3250. Таким образом, надежность успешного запуска отдельного спутника в России равна 93.4%. Реальная орбитальная группировка спутников гражданского,

двойного и военного назначения России по состоянию на 31.12.2010 г. включала 74 КА. С начала первых запусков средний срок активного существования (САС) российских КА повышался, и в 1990-е гг. достиг исторического максимума. Однако в настоящее время наблюдается устойчивая тенденция снижения среднего САС спутников, несмотря на заверения производителей о постоянном его повышении.

В то же время СССР был единственной страной мира, обладавшей орбитальной станцией и системой наземного базирования, способной уничтожать спутники на низких орбитах.

С точки зрения темы настоящего исследования важно отметить тот факт, что в период существования СССР отечественная космическая промышленность получала ресурсы, необходимые для своего развития, из государственного бюджета, не будучи в принципе нацеленной на достижение экономического эффекта. Космический сектор не имел самостоятельной стратегии развития и не обеспечивал свою самокупаемость. При этом в списке программ, подлежащих государственному финансированию, космические программы всегда находились в числе приоритетных. Соответственно убытки отрасли были государственными.

Однако после распада СССР вопрос государственного финансирования – объективно и неизбежно основной составляющей финансирования ракетно-космической отрасли любой страны – остается для российской космонавтики одним из самых болезненных.

На фоне общемировых тенденций в экономическом освоении космического пространства космическая отрасль Российской Федерации в 1990-е гг. пережила период резкого сокращения государственного финансирования и спада производства, сменившегося затем некоторым подъемом в связи с выполнением международных контрактов и обязательств по созданию и эксплуатации Международной космической станции. Определенную роль в предоставлении заказов сыграл, безусловно, и такой фактор, как уникальный опыт и научно-технический уровень российских разработок. Страна и сегодня стоит ближе всех других разработчиков к созданию самого экономичного и дешевого в эксплуатации средства вывода различных грузов в космос. Эта ситуация в значительной мере сформировалась благодаря полному и опережающему финансированию различных технологий, использовавшихся в системе «Энергия-Буран», позволившей России по ряду конструкторских направлений выйти на лидирующие позиции в мире – например, двигателестроение, системы автоматической посадки, создание перспективной теплозащиты, безлюдные стартовые и посадочные технологии.

На способность страны осуществлять запуски, в том числе – коммерческие, напрямую влияет количество космодромов. Россия сегодня находится в числе стран-лидеров по наличию космодромов, позволяющих запускать ракеты всех классов. В ее распоряжении находится 5 космодромов, построенных и оборудованных в период СССР. В их числе – «Байконур», который после распада СССР находится на территории Казахстана и используется Россией на условиях долгосрочной аренды; «Плесецк», «Капустин Яр», «Свободный», «Баренцево море». При этом «Байконур» по

своим характеристикам превосходит любой другой космодром в мире и наиболее пригоден для осуществления космических запусков.

России в наследство от СССР достался парк ракет-носителей всех классов. Страна унаследовала около 83% ракетно-космического потенциала СССР (еще 17% досталось Украине), которые можно применять в коммерческих запусках.

В СССР сложился огромный образовательный потенциал, позволяющий выпускать высококвалифицированных дипломированных специалистов, которые впоследствии будут и дальше развивать космическую отрасль в российской экономике. Однако в настоящее время в этой сфере перед Россией стоят серьезные проблемы, которые отмечают многие исследователи и практики.

«За последние десятилетия кадровый состав аэрокосмических вузов значительно постарел. Средний возраст профессорско-преподавательского состава специальных кафедр превысил пенсионный. Часто возникает ситуация, когда с уходом ведущего лектора по той или иной дисциплине нельзя обеспечить ему квалифицированную замену», – пишут в этой связи А.М. Матвеев и В.С. Хохулин. Аналогичное мнение высказывают и другие специалисты: «Сегодня приходится констатировать, что предприятия часто уже не обладают кадровыми ресурсами, способными решать стоящие перед ними задачи. Более того, если не будут приняты действенные меры, то уже через 5-7 лет с естественным уходом опытных специалистов предприятий, научно-технический потенциал авиационной и ракетно-технической промышленности, создававшийся в течение целого ряда десятилетий, будет безвозвратно утерян. Еще более критическая ситуация складывается с профессорско-преподавательскими кадрами в оборонных вузах. Все это явная угроза национальной безопасности России».

В то же время если во времена СССР соотношение затрат на космические программы в СССР и США отличалось незначительно, то сегодня Россия существенно отстает по объемам финансирования соответствующих НИОКР.

На поддержку каждой ракеты США выделяют по 500 млн долл., ЕС – еще больше. Российским же участникам мирового рынка космической деятельности пришлось снизить стоимость запуска с 70 млн долл. Почти до себестоимости – около 25 млн В 2003 г. весь бюджет ракетно-космической отрасли составил всего около 6,5 млрд руб., причем 4 млрд из них было выделено на обслуживание международной космической станции (МКС).

В России в настоящее время космическая отрасль не находится в числе приоритетных, что незамедлительно и негативно сказывается на показателях всей промышленности и на положении российской космонавтики на мировом рынке космической деятельности.

Текущее состояние отрасли характеризуют следующие данные: количество предприятий – около 100; численность работников – примерно 320 000 человек. Средний возраст инженерно-технического персонала превышает 50 лет, а в научных организациях достигает 60 лет. Оборудование с возрастом менее 10 лет составляет менее 10%.

Вместе с тем, несмотря на кризис, можно отметить, что в 2011-2012 гг. российская космическая отрасль продемонстрировала лучшие показатели

роста в сравнении с другими отраслями промышленности. В эти годы сохранялись тенденции улучшения показателей состояния ракетно-космической промышленности и ее производственной деятельности. Прирост объема произведенной продукции по сравнению с величиной 2008 г. составил 12,2%, что в 2 раза превышает средние показатели промышленности страны.

Таким образом, общая финансовая устойчивость предприятий, задействованных в космической отрасли страны, улучшилась в 2009 г. В то же время, начиная с 2009 г. стало заметным и влияние финансового кризиса. Для многих предприятий отрасли снизилась доступность кредитных ресурсов и, соответственно, рост процентных ставок негативно сказался на чистой прибыли и рентабельности предприятий. Кризис затронул и ряд предприятий-смежников, которые выполняют около 15% объемов работ при создании комплектующих для ракет – производителей оптики, аппаратуры радиодиапазона, поставщиков элементной базы радиоэлектронной аппаратуры, радиотехнических материалов, черных и цветных металлов и сплавов, герметиков, клеев и т.д.

В России в РКП около 100 предприятий с 320 000 работников. Спутники производятся не менее чем на 10 предприятиях, чего нет ни в одной стране мира. Из последних высказываний руководителей Роскосмоса следует, что «...самая большая проблема заключается в переразмерности отрасли. ...Загрузить всю ракетно-космическую промышленность сегодня практически невозможно. Средняя загрузка предприятий составляет 33-35%. Поэтому необходимо ее оптимизировать. Первый этап этой оптимизации Роскосмос уже прошел, построив холдинги по вертикальному принципу. Следующий шаг — соединение вертикальных холдингов между собой. В целом к концу года (2011 г.) должно быть 14 интегрированных структур с охватом более 50% предприятий отрасли. Затем будем планировать дальнейшие преобразования».

Проведенный в ходе исследования анализ позволил прийти к выводу, что совокупный экономический эффект, предусмотренный «Федеральной космической программой России на 2006-2015 годы», ФЦП «Глобальная навигационная система» от реализации космических программ в Российской Федерации в 2009-2010 гг. не был достигнут.

Целью государственной политики в области развития науки и технологий, определенной «Стратегией социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.» провозглашен переход к инновационному пути развития страны на основе избранных приоритетов. К утвержденным на государственном уровне приоритетным направлениям развития науки и технологий РФ Указом Президента № 843 от 21 мая 2006 г. отнесены «Космические системы», а в число критических технологий страны вошли «Технологии создания новых поколений ракетно-космической техники».

По нашему мнению, одной из основных проблем ракетно-космической отрасли России выступает недостаток финансирования. Согласно ФЗ № 308 «О федеральном бюджете на 2010 г. и на плановый период 2011 и 2012 гг.», структура «космической» части бюджета Российской Федерации на 2010 г. не изменилась по сравнению с предыдущими годами. Доля Федерального

космического агентства в бюджете равна 0, 86%. Бюджет космического ведомства составил 84,578 млрд руб. (что на 6, 4% больше первоначально утвержденной суммы на 2009 г.) Федеральным Бюджетом предусмотрено финансирование трех гражданских программ – Федеральной космической программы (ФКП) России на 2006-2015 гг., Федеральной целевой программы (ФЦП) «Глобальная навигационная система (ГЛОНАСС)» и ФЦП «Развитие российских космодромов на 2006-2015 гг.» (РПК).

Объемы бюджетного финансирования национальной космической программы России представлены ниже в табл. 1.

Как видно из представленных данных, в финансировании космической отрасли страны сохраняется ряд проблем, одна из которых – необходимость повышения эффективности космических проектов и наращивание коммерческой составляющей космической деятельности.

В то же время мы согласны с точкой зрения, что «Современное состояние отечественной космической деятельности характеризуется сохранением конкурентных преимуществ отечественных средств выведения, обеспечением на минимально необходимом уровне потребностей страны в услугах фиксированной космической связи и вещании, завершением развертывания системы ГЛОНАСС, полномасштабным выполнением международных обязательств России по проекту создания и эксплуатации Международной космической станции.

Таблица 1
Финансирование национальной космической деятельности России в
2009 – 2012 гг., млн руб.

Источники финансирования	2009	2010	2011	2012
ФКП - 2015	58 230,00	67 036,08	54 831,41	54 831,42
ФЦП «ГЛОНАСС»	31 526,65	27 939,08	19 293,22	29 009,70*
ФЦП «Развитие российских космодромов»	2 610,30	6 385,60	6 385,60	6 385,60
ФЦП «Развитие оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации (в части РКП)	8 161,22	8 448,84	6 552,36	4 355,50
Антикризисные меры	14 980,00			
ИТОГО (федеральный бюджет)	115 508,17	109 919,74	87 062,94	94 582,22
Средства внебюджетных источников, В том числе	8 616,51	12 899,10	12 975,74	9 707,10
ФКП - 2015	3 359,51	5 630,00	5 922,00	4 862,00
ФЦП «ГЛОНАСС»	5 257,00	7 269,10	7 053,39	4 845,10
Бюджеты субъектов Российской Федерации	287,80	1 856,00	2 079,00	1 935,00
ИТОГО (в целом)	124 412,48	124 674,84	102 117,33	106 224,32

Примечание: * – предусмотрено проектом ФЦП «ГЛОНАСС» на 2012-2020 гг.
Источник: Роскосмос.

Вместе с тем, допущено существенное отставание от мирового уровня в космических средствах гидрометеонаблюдения и дистанционного зондирования Земли, в орбитальных средствах для фундаментальных космических исследований, персональной спутниковой связи, ретрансляции и спасания объектов, терпящих бедствие».

Конкурентоспособность аэрокосмических секторов промышленности РФ в сравнении с ведущими зарубежными странами представлена на рис. 2.

В целом сложившаяся ситуация характеризуется нарастающим отставанием качественного и количественного уровней используемых и разрабатываемых отечественных космических средств.

Наряду с очевидными проблемами создания и эксплуатации космических средств, необходимо отметить ряд системных институциональных проблем, обуславливающих нынешнее состояние российской космонавтики. В части экономической составляющей к ним относятся:

- сохраняющаяся неопределенность распределения ролей «заказчик-подрядчик» в системе планирования и управления национальной космической деятельности, отсутствие стратегического видения институциональной трансформации роли космического агентства в условиях растущей самостоятельности потребителей космических услуг;
- отсутствие крупного и среднего негосударственного бизнеса в сфере создания и целевой эксплуатации космических средств;
- отсутствие полноценных операторов космических услуг, оказывающих услуги потребителям на соответствующих рынках, прежде всего – в области ДЗЗ;
- продолжающаяся неопределенность в части отраслевой конкуренции и резервирования производственных мощностей и проектных школ;
- анклавный характер ракетно-космической промышленности, отсутствие диверсификации и синергетического эффекта со смежными отраслями промышленности;
- фактическое замораживание инвестиционного процесса на подавляющей части предприятий ракетно-космической промышленности по воспроизводству (обновлению) действующих активных основных фондов в период 1992-2003 гг.;
- отставание технологических мощностей, низкий уровень фондоотдачи и производительности труда, обуславливающие необходимость широкомасштабного трансфера комплексных производственных технологий из-за рубежа;
- отсутствие полноценной отраслевой информационной системы, ориентированной на мониторинг и поддержку принятия решений по государственным программам в сфере космической деятельности;
- недостаточное количество высококвалифицированных специалистов, высокий средний возраст работников, неразвитая система подготовки кадров всех уровней, недостаточная социальная поддержка специалистов.

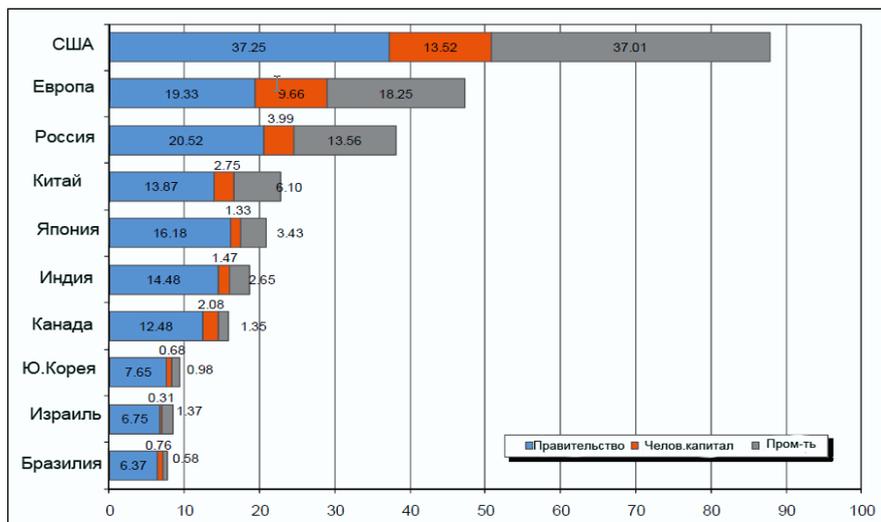

Рис. 2. Конкурентоспособность аэрокосмических секторов промышленности.

Источник: FUTRON's 2011 Space Competitiveness Index. – Bethesda, 2011.

При этом ракетно-космическая промышленность является одним из немногих несырьевых секторов промышленности Российской Федерации, который сохранил свои позиции, несмотря на кризисные события и последовавшую рецессию. Здесь будет уместным привести данные SWOT-анализа российского космического сектора, проведенного корпорацией FUTRON – авторитетной исследовательской организацией в области аэрокосмической деятельности – SWOT-анализ конкурентоспособности аэрокосмической промышленности Российской Федерации.

СИЛЫ

- Сильное космическое наследие СССР, технологии, активы и организация;
- Ведущие в отрасли платформы запусков космических аппаратов и мощности;
- Государственное реинвестирование в оборонные проекты, и перефокусирование на военные космические проекты в рамках вооруженных сил;
- Участие в проекте космической станции и другие партнерства с Европой и США, которые обеспечивают доступ к передовой технологии;
- Продолжающаяся модернизация системы GLONASS, которая должна обеспечить глобально точную систему позиционирования (PNT) к 2012 г.;
- Продолжающееся развитие находящегося в полной российской собственности пускового комплекса Восточный, как альтернативы арендуемого космодрома Байконур в Республике Казахстан.

СЛАБОСТИ

- Некоторые стратегические активы бывшего СССР, расположенные в независимых государствах-членах Содружества;

- Военная космическая деятельность не каскадируется через все организации Министерства обороны РФ;
- Несмотря на то, что Российская Федерация обладает космической промышленной базой мирового класса, коммерческий космический сектор имеет ограниченное присутствие на мировых рынках;
- Нестабильное качество высшего технического образования;
- Существенные потери человеческого капитала вследствие конкуренции с частным сектором в России и эмиграции научных и инженерных кадров в Канаду, Европу, Израиль, и Соединенные Штаты;
- Политическое давление, приведшее к увольнению главы Роскосмоса в начале 2011 г.

ВОЗМОЖНОСТИ

- Сотрудничество с независимыми государствами бывшего Советского Союза создают лидерство и возможности для экспорта;
- Россия может обеспечить увеличение экспертизы и экспорта в находящихся на стадии становления азиатских акторов;
- Окончание американской программы Шаттл делает Россию единственным поставщиком пилотируемых космических запусков, обеспечивая значительные финансирования;
- Переакцент на азиатские рынки и партнеров может создать особую нишу рынка;
- Российские предприятия могут развивать выпуск новых технологические продуктов в рамках развития проекта GLONASS.

УГРОЗЫ

- Независимые государства бывшего СССР, особенно Украина и Казахстан, создают «риски доступа» к запускам и средствам космодромов, Украина может в конечном счете начать конкуренцию в сфере коммерческих запусков;
- Экономическая неустойчивость затронула Россию больше, чем другие лидеров в космической сфере, что вызывает сомнения относительно длительной жизнеспособности проектов Ангара и Восточный;
- Отказ коммерциализировать GLONASS может привести к ограничению дохода от инвестиций.

Как было показано в предыдущих разделах настоящего исследования, современные тенденции мировой космической отрасли говорят о необходимости для России оставаться в категории основных космических держав и концентрировать усилия на создании лидирующих, пилотных в мире технологий.

Во-первых, это обусловлено значительными возможными доходами от космической деятельности на внутреннем и внешнем рынках, и большим мультипликационным эффектом развития связанных и обслуживающих отраслей (косвенный доход на 1 потраченный доллар США составляет 10-14 долл. США) – то есть коммерческой целесообразностью. Во-вторых, такая необходимость обусловлена объективной потребностью государств в защите собственных космических аппаратов от возможных посягательств со стороны оппонента и предотвращении удара по своим военным объектам, наносимого посредством аэрокосмических систем, то есть соображениями

как минимум национальной военной безопасности и обороноспособности страны.

Учитывая наметившиеся тенденции в области перераспределения ряда направлений космического рынка, появление новых успешных игроков, масштабы современных космических программ и направлений исследования, ключевой задачей для любой страны, в том числе для Российской Федерации, является правильная расстановка приоритетов и оптимизация использования ограниченных финансовых, технологических и человеческих ресурсов на участие во «второй космической гонке».

Элементами решения такой задачи является взаимовыгодное международное сотрудничество в рамках БРИКС.

Cosmic activities as areas of cooperation within BRICS

Chub E.A.

Abstract. The article emphasizes the importance of space industry, the history of its development in BRICS countries and examines the possibility of cooperation as one of the interaction ways between the member countries.

Keywords: space industry, Roscosmos, cooperation within BRICS.

Список литературы

- [1] <http://www.cnsa.gov.cn/> – Официальный сайт Китайского национального космического управления.
- [2] Stokes M.A., Cheng D. China's evolving space capabilities: Implications for U.S. Interests / Project 2049 Institute, 2012.
- [3] <http://www.isro.org/>
- [4] <http://dataportal.isro.gov.in/assets/doc/IndianSatellitesAndLaunchVehicles.pdf>
- [5] www.isro.org
- [6] Шкваря Л.В. Индонезия и космос. // Азия и Африка сегодня. – 2013. – № 9. – С. 45-48.
- [7] <http://www.space.gov.za/>
- [8] Space Affairs Act (South Africa, 1993) // <http://www.oosa.unvienna.org/pdf/spacelaw/national/natlegE.pdf> – P. 188.
- [9] Крылов А. Сравнительный анализ развития российской орбитальной группировки КА гражданского назначения и орбитальной группировки Eutelsat. // Технологии и средства связи. – №3. – 2010;
- [10] Крылов А. Сравнительный анализ развития орбитальных группировок GPS и ГЛОНАСС. // Технологии и средства связи. – №4. – 2010.
- [11] Черток Б.Е. Ракеты и люди. – М.: Машиностроение, 1995, 1996.
- [12] Бажинов И.К., Максимов Г.Ю. Об исследованиях возможностей создания в СССР первых мощных составных ракет и искусственных спутников Земли

// Исследования по истории и теории развития авиационной и ракетно-космической техники. Выпуск 7. – М.: Наука, 1989.

[13] Фролов И. Наукоемкий сектор промышленности РФ – экономико-технологический механизм ускоренного развития. – М., 2004. – С. 105.

[14] Матвеевко А.М., Хохулин В.С. Активизация научно-технической, инновационной и образовательной деятельности на основе новых интеграционных форм взаимодействия аэрокосмических вузов и предприятий авиационной и ракетно-космической промышленности. // XXIX Академические чтения по космонавтике: сборник материалов. 2005 г., январь-февраль. – М., 2005.

[15] Алифанов О.М., Зеленцов В.В., Петрикевич Б.Б., Хохулин В.С. Основные направления модернизации системы подготовки кадров для авиационной и ракетно-космической промышленности. XXIX Академические чтения по космонавтике: сборник материалов. 2005 г., январь-февраль. – М., 2005.

[16] Бендина Н. Европа «запустит ракетой» в Россию и США //www.vlasti.net.

[17] Ченцова М. Космическая промышленность РФ: тенденции, перспективы, новые риски. // Новости космонавтики. – 2011. – №1.

[18] Ченцова М. Космическая промышленность РФ: тенденции, перспективы, новые риски. // Новости космонавтики, 2011, №1.

[19] Крылов А. Сравнительный анализ космической деятельности России, Китая и Индии. // Технологии и средства связи. – 2011. – №6.

[20] Интервью руководителя Роскосмоса В.Поповкина газете "Коммерсантъ", 11.08.2011.

[21] Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. // <http://base.garant.ru/194365/>

[22] Стратегия развития космонавтики России на долгосрочную перспективу. Книга 17. Обоснование ресурсного обеспечения реализации стратегии развития космонавтики России на период до 2050 года. – М.: ЦНИИМАШ, 2011.

[23] FUTRON's 2011 Space Competitiveness Index. – Bethesda, 2011, P.81

УСЛОВИЯ, ФАКТОРЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КНР

Хэ Минцзюнь

к. э. н., научный сотрудник Академии общественных наук провинции Виньнань, Китайская Народная Республика

Аннотация. Статья посвящена истории экономического развития КНР, рассматриваются факторы и условия ее развития. Дается сравнение с развитием стран-членов БРИКС.

Ключевые слова: экономика КНР, социализм, плановая экономика.

В начале XXI века КНР становится одной из крупнейших экономик мира, темпы роста которой превышают не только среднемировую динамику, но и аналогичные показатели других стран БРИКС, наиболее динамичной группы стран, на долю которых приходится около 45% населения планеты, 30% территории и около 25% мирового ВВП (по ППС в национальной валюте) (табл. 1).

Согласно прогнозу ОЭСР, входящие в БРИКС Китай и Индия в 2060 г. будут формировать 46% мирового ВВП (по ППС), что превысит суммарный вклад США, Японии и государств Еврозоны. При этом уже в 2016 г. по объему ВВП Китай превзойдет США.

Таблица 1

Динамика ВВП развитых стран и стран БРИКС в 2010-2013 гг., %

	2010	2011	2012	2013
Весь мир	5,3	3,9	3,5	3,9
США	3,0	1,7	2,6	2,3
Еврозона	1,9	1,5	-0,3	0,7
Япония	4,4	-0,7	2,4	1,5
В среднем	3,1	0,8	1,4	1,5
Россия	4,3	4,3	4,0	3,9
Китай	10,4	9,2	8,0	8,5
Индия	10,8	7,1	6,1	6,5
Бразилия	7,5	2,7	2,5	4,6
ЮАР	2,9	3,1	2,6	3,3
В среднем	7,2	5,4	4,6	5,4

Источник: Looking to 2060: A Global Vision of Long-term Growth // OECD Economic Policy Papers. 2012. № 3. P. 22, 23.

Как видно из представленных данных, Китай остается наиболее динамично растущей экономикой в мире.

Решающую роль в этом сыграла социально-экономическая политика руководства страны, осуществление курса на модернизацию экономики и социальной сферы.

Последовательная политика китайского руководства на осуществление рыночных реформ объективно содействовала подготовке к принятию условий ВТО и вступлению КНР в эту организацию. В конце 1970-х гг. Китай начал политику реформ и открытости под лозунгом «Плановая экономика – главное, рыночное регулирование – вспомогательное», когда установки III Пленума ЦК КПК 11-го созыва – раскрепощать сознание, реалистически подходить к делу, во всём исходить из практики, шаг за шагом изживая традиционные представления о социализме как о нетоварном хозяйстве, способствовали разработке системы взглядов на социалистическое товарное хозяйство в таком ключе, что его надо всемерно развивать и на этой основе быстро поднимать производительные силы. Это важное проявление соединения марксизма с практикой нашей страны в новых исторических условиях.

На основе фундаментальных теоретических построений – о социалистическом товарном хозяйстве и начальном этапе социализма марксистская экономическая теория в Китае совершила ряд прорывов. Главным среди них, непосредственно связанным с перестройкой хозяйственной системы, является вопрос об отношениях собственности, вставший на повестку дня при оживлении деятельности предприятия, этого ядра реформы.

В экономическую политику были внесены серьёзные коррективы, начался поиск наиболее действенных и оптимальных путей управления народным хозяйством, использования объективных экономических законов, повышения эффективности общественного производства, поиск принципов материального стимулирования. На передний план выдвинулись задачи более широкого использования товарно-денежных отношений, осуществления социалистической модернизации, различные формы активизации человеческого фактора.

На III Пленуме ЦК КПК 12 созыва (1984 г.) официальной моделью преобразований было провозглашено создание системы социалистического товарного хозяйства. В нём также указывается, что “ведение планового хозяйства, использование закона стоимости и развитие товарного хозяйства не исключают друг друга, они находятся в единстве. Противопоставлять одно другому было бы ошибочно”, реформа экономической системы определялась в постановлении пленума как преобразование ряда взаимосвязанных звеньев и аспектов производственных отношений и надстройки, не благоприятствовавших развитию производительных сил. Центральное место занимала реформа ценообразования.

Официальный старт «новому курсу» дал XIV съезд КПК, состоявшийся в 1992 г.. Однако в ходе этого форума были лишь формализованы политические установки, выдвинутые Дэн Сяопином во время его поездки в начале 1992 г. в южные районы Китая и подкреплённые решениями мартовского заседания Политбюро ЦК КПК. Наиболее важным моментом концептуального характера в комплексе мер, объединяемых понятием «новый курс», можно считать внедрение в политический обиход самого понятия «социалистическая рыночная экономика», создание которой отныне стало рассматриваться как основное содержание социально-экономических преобразований в стране. Постановление 3-го пленума ЦК

КПК 14-го созыва «О некоторых вопросах создания структур социалистической рыночной экономики» в ноябре 1993 г. существенно конкретизировало и детализировало ориентиры, установленные XIV съездом КПК.

На Западе экономические реформы в Китае были восприняты многими как возвращение к капитализму, однако, возможно, чтобы избежать идеологических противоречий и вопросов о собственной легитимности, китайское правительство утверждает, что это всего лишь форма социализма. В то же время китайское правительство не отрицает, что использует различные экономические меры, применяющиеся в капиталистических странах. Дэн Сяопин объяснял это противоречие своей знаменитой фразой: «Неважно, какого цвета кошка – главное, чтобы она ловила мышей», а также цитатой К. Маркса о том, что «практика – главный критерий истины». Некоторые авторы также обращали внимание на китайские источники экономических идей и практики, на которые опирались реформаторы. Существование различных по социально-экономической сущности секторов экономики, основывающихся на различных формах собственности, в современной экономической литературе считается признаком конвергентной экономики, существующей не только в КНР, но и в ряде других стран БРИКС (например, в Бразилии, Индии), несмотря на значительные различия в социальной и политической системах этих стран.

Первый этап социально-экономического обновления страны охватил 1978-1984 гг. В начале экономической реформы в КНР была введена система семейного подряда в сельском хозяйстве, которая пришла на смену «народным коммунам», «большим» и «малым» производственным бригадам (1984 г.). Сельскохозяйственные угодья стали собственностью «коллективов сельских жителей». Таким образом, сохранение коллективной собственности на землю позволило объявить подворный подряд частью социалистической экономики.

В большинстве других секторов экономики роль централизованного руководства постепенно снижалась, руководителям предприятий было дано больше управленческих полномочий, предприятия стимулировались к росту доходов от производства, увеличилась роль частного сектора, экспериментирование с новыми формами собственности началось и в государственном секторе. Давление на внешнюю торговлю было ослаблено, а объединения предприятий с иностранными фирмами официально поощрялись как источники новых технологий и дефицитной иностранной валюты. С увеличением доходов, материальных стимулов, заметным ростом сферы услуг и промышленного сектора в КНР начали проявляться некоторые характерные черты общества потребления.

Во внешнеэкономических связях с конца 1970-х гг. была внедрена «открытая экономическая политика», в рамках которой были созданы свободные экономические зоны (СЭЗ) на юге Китая и разрешены прямые иностранные инвестиции. Данные инициативы в значительной степени способствовали более активному включению КНР в систему международных экономических отношений.

Тем не менее, движение к рынку было системным и сложным, и в 1987 г. переход к нему был далёк от завершения. Снижение ограничений на

активную экономическую деятельность товаропроизводителей несколько облегчило некоторые наиболее застойные экономические явления Китая, но также дало толчок к росту новых проблем. Инфляция стала проблемой впервые с начала 1950-х гг. Вместе с новыми возможностями извлечения прибыли появились растущее неравенство в доходах и новые соблазны для преступлений, в т.ч. коррупции, а также стала формироваться западная система ценностей, рассматриваемая многими в Китае как «духовное осквернение». Государство по-прежнему контролировало самые крупные несельскохозяйственные предприятия и значительную часть отраслей промышленности и действовало в рамках централизованного планирования.

Таким образом, китайская экономика в конце 1980-х гг. представляла собой смешанную систему. Её нельзя было охарактеризовать ни как плановую экономику, ни как рыночную. Руководство придерживалось дальнейшего расширения программы реформ, как необходимости для достаточного экономического роста, но в то же время оно было вынуждено уделять основное внимание таким ключевым аспектам экономики, как производство зерна и не допускать высокой инфляции, чтобы не возникало социального недовольства. В связи с данными обстоятельствами в руководстве экономикой действовали противоположные тенденции, порождая то, что китайские власти называли «разногласиями». С одной стороны, происходил постепенный отход от централизованного планирования. С другой стороны, рынок ещё не мог работать эффективно, так как производство многих товаров ещё находилось под госконтролем, и большинство цен контролировалось правительством.

Несмотря на быстрый рост в 1980-х гг., в китайской экономике всё ещё сохранялось много общего с экономикой развивающихся стран. Валовой национальный продукт на душу населения в 1986 г. составлял 849 юаней или около 228 долл. (по обменному курсу 1986 г.), отражая низкий средний уровень производительности труда. В 80-90-х гг. XX века большая часть китайской рабочей силы (более 60%) всё ещё была занята в сельском хозяйстве, которое давало 30% стоимости общего объёма продукции. Сельскохозяйственные работы в основном всё ещё велись вручную. Современное оборудование главным образом использовалось в промышленности, но в значительной степени было прообразом старых моделей с низкой продуктивностью.

В других отношениях экономика Китая несколько отличалась от экономики большинства развивающихся стран. Важнейшее отличие, несмотря на происходящие перемены, состояло в том, что китайская экономика была организована как на основе централизованного планирования. Господство государственной и коллективной форм собственности, централизованное государственное управление предприятиями и финансовой системой, перераспределение ресурсов между регионами, распределение зерна и субсидированное предоставление жилья отразились в системе распределения доходов, которые были намного меньше, чем в большинстве развивающихся стран.

После перехода на систему подворного (семейного) подряда с конца 1970-х гг. в китайской деревне возникли новые формы собственности, которые были связаны с хозяйственной самостоятельностью крестьянских

дворов. Сельскохозяйственные угодья сдавались в аренду крестьянским семьям, но формально находились в коллективной групповой собственности низовых административных структур – волостей, посёлков, деревень, сменивших народные коммуны и производственные бригады.

В середине 1980-х гг. показатель ВВП на душу населения оставался низким, но по некоторым статистическим данным, в частности, ВВП на душу населения, жизненный уровень населения Китая вырос по сравнению с 1978 г. Согласно данным Мирового банка, в 1984 г. потребление энергоресурсов на человека составляло 485 кг в нефтяном эквиваленте – больше, чем в любой другой стране с низкими доходами, и выше среднего для стран с низкими средними доходами. В 1983 г. дневной рацион на душу населения составлял 2 620 калорий – на 11 % выше среднего показателя в странах с высокими средними доходами. Показательно, что смертность в 1985 г. составляла 39 человек на 1000 населения – намного ниже, чем в странах с высокими средними доходами, а средняя ожидаемая продолжительность жизни была 69 лет – выше, чем в странах с высокими средними доходами.

Начавшаяся в КНР реформа экономической системы с конца 1970-х гг. в значительной степени способствовала появлению большого массива доступной информации об экономике. Правительство КНР публиковало основные статистические данные о развитии экономики в 1950-х гг., но централизованная система сбора статистической информации была разрушена в конце 1950-х гг.

В результате в 1960-1970-х гг. было доступно крайне мало статистической информации по социально-экономическому развитию КНР. Такое положение продолжалось до конца 1970-х гг., когда Государственное статистическое управление КНР (ГСУ КНР) впервые после долгого перерыва вновь стало публиковать официальную экономическую статистику. В последующие годы ГСУ КНР публиковало всё больше разнообразной статистической информации, включая ежегодные экономические сборники и статистические ежегодники, которые постепенно становились всё более информативными.

В дополнение к этому, большинство провинций и городов, как и главные промышленные и экономические районы, начали выпускать свои собственные специализированные статистические ежегодники. В начале 1980-х гг. стали выпускаться многочисленные периодические издания, множество из которых специализировалось на экономических данных и их анализе. Хотя китайские статистические показатели и методы их исчисления во многих отношениях всё ещё отличались от принятых в других странах, в 1980-е гг. мировая научная общественность получила доступ к растущему объёму данных, которые давали возможность анализа китайской экономики.

Переход на рельсы рыночной экономики в начале 1980-х гг. породил 2 главные проблемы. Во-первых, ослабление централизованного планирования требовало создания механизма формирования финансовой политики, банковской системы и рынка капитала. На протяжении 1990-х гг. проводилась определенная работа в этом направлении.

Другая проблема порождалась наличием большого количества низкорентабельных государственных предприятий. При системе устанавливаемых государством цен доходы и расходы государственных

предприятий были фиксированными, и получаемая ими прибыль позволяла им финансировать систему социального обеспечения для занятого на предприятиях персонала. Когда доходы и расходы начали рассчитываться по рыночным ценам, большинство государственных предприятий стали работать в убыток по двум причинам.

Во-первых, они несли большие расходы по социальному обеспечению занятых на предприятии лиц. Во-вторых, они выпускали товары, которые зачастую не пользовались спросом на рынке. Со временем эти противоречия были разрешены с помощью предоставления банковских кредитов, но это породило массовые невыплаты по долгам предприятий. С конца 1990-х гг. и в начале 2000-х гг. эта проблема была частично устранена путём закрытия нерентабельных государственных предприятий, их акционированием и передачей акций банкам-кредиторам за долги и развитием новых форм социального страхования.

В целом, в результате начавшихся экономических реформ в конце 1970-х гг. и постепенного, последовательного перехода от плановой к рыночной экономике произошел значительный рост экономики КНР и заметно вырос жизненный уровень китайского населения к началу XXI века по сравнению с концом 1970-х гг. За 20 лет реформ ВВП КНР вырос в 6,4 раза, в том числе в сельском хозяйстве в 2,6 раза, в промышленности – в 8,7 раза, а среднегодовые темпы прироста ВВП за этот период составили 9,7 %. К началу XX века по производству стали, каменного угля, цемента, химических удобрений Китай вышел на 1-е место в мире.

За эти годы резко увеличился объём внешней торговли, ежегодный прирост в среднем составил на 15,3% и в 2001 г. Китай по объёму внешней торговли вошёл в первую десятку стран мира. Этому в немалой степени способствовало проведение «открытой внешнеэкономической политики», которая не только стимулировала предприятия более активно производить продукцию на экспорт, но и всемерно привлекать иностранные инвестиции для создания совместных и смешанных предприятий с целью использования иностранных технологий, высококвалифицированных специалистов, передового иностранного оборудования и рынков сбыта за рубежом. С этой целью были внесены серьезные коррективы в проведение финансовой политики страны, связанной с переходом к частичной конвертируемости юаня, снижением таможенных тарифов и пошлин, Китай стал членом МВФ и МБРР. Таким образом, к началу XXI века Китай более активно включился в систему мирохозяйственных связей, став в 2001 г. членом ВТО.

После присоединения к ВТО (в декабре 2001 г.) экономика Китая стала развиваться более быстрыми темпами, чем в первые 20 лет реформ. По объёму ВВП Китай переместился с 9-го на 2-е место в мире, и в 2011 г. он уже составил 47,2 трлн юаней по сравнению с 10 трлн юаней в 2001 г., то есть вырос в 4,7 раза за 10 лет после вступления в ВТО. Наблюдался устойчивый рост потребления и инвестиций, возросла динамика внутреннего спроса. Продолжался рост жизненного уровня населения. За эти годы Китай из числа стран с низким средним доходом ВВП на душу населения перешёл в группу стран со средним доходом, а по показателю индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) впервые вошёл в первые 60 стран мира.

В течение десятилетия 2001-2013 гг. китайская экономика, основываясь на результатах экономического развития в предшествующие годы, используя возможности членства в ВТО, выдвинулась на траекторию более успешного роста. Китай становится одним из экономических субъектов мира, демонстрирующих самый быстрый рост.

Мы полагаем, что на сегодняшний день важнейшим вектором развития КНР является рост взаимодействия со странами БРИКС по широкому кругу экономических вопросов – как на двустороннем, так и на многостороннем уровне. Это позволит Китаю и другим странам БРИКС в перспективе повысить устойчивость национальных экономических и валютных систем в условиях глобальной нестабильности мирового хозяйства.

Это подтверждает инициатива о создании Банка развития БРИКС, который будет в основном специализироваться на инфраструктурных проектах на территориях стран-участниц БРИКС, и создание пула валютных резервов.

Conditions, factors and results of economic development PRC

He Mingjun

Abstract. The article is devoted to the history of economic development of China, discusses the factors and conditions for its development.

Keywords: China's economy, socialism, planned economy.

Список литературы

[1] Хейфец Б. Дорожная карта инвестиционного сотрудничества стран БРИКС. //Мировая экономика и международные отношения. – 2013. – № 6. – С. 19–28.

[2] Материалы 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва, Пекин, 1978. Состоявшийся в конце декабря 1978 г. III Пленум ЦК КПК 11-го созыва указывал: следует по-настоящему решить проблему нерасчлененности функций партийных, административных органов, покончить с явлениями, когда партийные органы подменяют административные, административные органы подменяют хозяйственные. Следует решить и вопрос о разграничении ответственности между уровнями руководства, отраслями и отдельными лицами, усилить права и ответственность органов управления и управленческих кадров.

[3] Постановление о реформе экономической системы, 3-й пленум ЦК КПК 12-го созыва (октябрь 1984 г.), Пекин, 1984. С.18. В нем указано на необходимость дальнейшей активной воспитательной работы среди кадровых работников, партийных масс и населения, изучения проблем теории и практики социально-экономических преобразований в условиях Китая.

[4] Речь Дэн Сяопина в 1962 г.: «Как восстановить сельскохозяйственное производство». Пекин. 1962. Т. 1. С. 57.

- [5] Вопросы экономики 2011, №11, СС. 155 – 157.
- [6] Чжунго тунцзи няньцзянь – 1987 (Китайский статистический ежегодник – 1987). – Пекин, 1987. С. 42.
- [7] Чжунго тунцзи няньцзянь – 1986 г. – Пекин, 1986. – С. 42. (Китайский статистический ежегодник – 1986).
- [8] Гао Шанцюань. Юсяо ды шисянь цзихуа юй шичан нэйцзай ды тунъи // Жэньминь жибао. – Пекин, 2002, 18 ноября. (Эффективно проводить в жизнь внутреннее единство плана и рынка).
- [9] Островский А.В. Экономическая политика в сфере отраслевой экономики // Основные отрасли и сферы экономики современного Китая. – Москва, ИДВ РАН, 2012. – С.10.
- [10] Родионова И.А., Шкваря Л.В. На пороге «Азиатского индустриального века». По темпам экономического развития страны Азии опережают государства Европы и Северной Америки. // Азия и Африка сегодня, № 1, 2012.

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА БРАЗИЛИИ КАК ПРИМЕР АДАПТАЦИИ К НОВЫМ
ТРЕБОВАНИЯМ МИРОВОГО РЫНКА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

Савельева А.В.

к.э.н., преподаватель ВШЭ
asaveleva@hse.ru

Аннотация. Автор анализирует продовольственный рынок Бразилии, изучает экономическую политику страны в этой сфере как одни из примеров эффективного развития.

Ключевые слова: Бразилия, продовольственный рынок, Эмбрапа.

«Если бы Вас попросили описать страну, которая сможет добиться лидерства на мировом рынке продовольствия в ближайшие сорок лет, Вы, скорее всего, ответите следующее: страна, которая в последние годы сумела в разы увеличить объем производства продуктов питания и при этом имеет задел для последующего увеличения выпуска; страна, обладающая значительными земельными и водными ресурсами; страна, способная выдержать серьезное увеличение поголовья скота; страна, которая может все это сделать без значительной государственной поддержки. Иными словами, Вы опишете Бразилию». Так журнал «Экономист» охарактеризовал аграрный потенциал Бразилии.

Действительно, «тропический гигант» обладает всеми необходимыми характеристиками для того, чтобы занять лидерские позиции в отношении поставок продовольствия на мировой рынок. Более того, Бразилия является страной, которая уже сумела поймать на свои паруса «ветер перемен» на мировом рынке продовольствия и осуществить меры по адаптации своей сельскохозяйственной модели к его новым требованиям.

Впечатляющий прорыв, которая совершила Бразилия в последние десятилетия с точки зрения завоевания лидерских позиций на мировом рынке продовольствия, заставил исследователей из многих стран (в основном, импортирующих бразильское продовольствие или являющихся ее конкурентами на мировой арене) скрупулезно искать доказательства того, что столь серьезные успехи в аграрном секторе были вызваны несправедливыми, экстенсивными и экологически вредными методами. В первую очередь, всегда приводят примеры сведения амазонских лесов, нарушения норм охраны труда, деградирующих почву методов распашки, скрытого субсидирования и т.д. Однако хотя данную критику нельзя назвать обоснованной, она все-таки весьма преувеличена. На наш взгляд, «история успеха» Бразилии может послужить хорошим уроком для развивающихся стран в контексте того, как за короткий период времени добиться серьезного профицита торгового баланса сельскохозяйственными товарами (55 млрд долл. в 2009 г.), затратив при этом минимальное количество ресурсов.

«Удивление» мирового сообщества успехами Бразилии вполне понятно: за полвека стране удалось преобразовать архаичное, высококонцентрированное и малопродуктивное сельское хозяйство в современный и конкурентоспособный аграрный сектор, который успешно выступает на международной арене. Именно за счет аграрного экспорта, который составляет в последние годы 35%-40% всего экспорта страны, Бразилии удастся сохранить положительный торговый баланс. Стоит отметить, что аграрный сектор – единственная отрасль, которая может похвастаться положительным сальдо торгового баланса даже при переоцененном курсе национальной валюты. Более того, агробизнес, в котором представлены предприятия всех уровней производства (от выращивания продукции до ее обработки и дистрибьюции), создает треть всех рабочих мест в стране и обеспечивает 30% ВВП.

В последние годы Бразилия активно выступает на мировой арене в качестве экспортера продукции широкого ряда отраслей: от нефтедобывающей до авиационной. Таким образом, можно наблюдать ее успехи во всех трех секторах экономики. Несмотря на погоню за постиндустриальными ценностями ресурсоемкая продукция составляет 53% от всего бразильского экспорта (на фоне мировых 23%). Однако в отличие от других стран-поставщиков сырья (таких как, например, Аргентина и Россия), бразильский экспорт весьма диверсифицирован и «разбавлен» капиталоемкой и наукоемкой продукцией. Хотя стоит отметить, что в аграрном экспорте Бразилии все же преобладает необработанная продукция (30% составляют соевые бобы и кофейные зерна).

Сельское хозяйство, занимающее относительно невысокую долю в экономике Бразилии (6,6% ВВП в 2010 г.), но при этом обеспечивающее 97% положительного торгового сальдо страны, имеет для нее особое значение, причем данную отрасль можно назвать как традиционной, так и инновационной. Традиционной – поскольку Бразилия имеет богатейший опыт экспорта сельскохозяйственной продукции на мировой рынок и исторически является экспортером именно аграрного сырья. А инновационной – поскольку в последние десятилетия Бразилия коренным образом модернизировала свой аграрный сектор и сумела занять внушительные позиции в рядах мировых экспортеров продовольствия.

Сельскохозяйственная продукция составляет 25% всего экспорта страны (на фоне среднемировых 7%). Основными статьями продовольственного экспорта Бразилии являются следующие товары: соевые бобы, куриное мясо, кофейные зерна, говядина, сахар-сырец, табак, соевое масло, кукуруза, свинина и апельсиновый сок. Стоит отметить, что за 10 лет (с 1996 по 2006 г.) Бразилия обогнала Австралию – ведущего экспортера говядины – увеличив объемы поставки данной продукции в 10 раз. Однако в стоимостном выражении экспорт говядины Австралии превышает бразильский вследствие более высокого, элитарного, качества ее продукции.

Также Бразилия является ведущим экспортером апельсинового сока, мяса птицы, сахара и кофе. По экспорту соевых бобов страна уступает лишь США, причем если в 1994 г. объем ее экспорта данной продукции составлял 14% от американского, то уже сейчас он составляет 85%. При этом стоит

отметить, что всего 6% пахотных земель Бразилии занято под производство сои. Более того, несмотря на то, что площадь угодий, занятых под растениеводство и животноводство, с 1996 по 2006 г. увеличилась лишь на 0,4%, число аграрных хозяйств возросло с 4,8 до 5,2 миллионов, что привело к падению среднего размера хозяйства с 72 до 68 гектаров.

Факторы успеха

Прежде всего необходимо сказать, что конкурентоспособность аграрного сектора Бразилии в последние десятилетия объясняется не столько «природными» факторами (благоприятные климатические условия, высокая степени плодородности почв и т.д.), сколько «рукотворными», то есть большими объемами инвестиций в сельское хозяйство, в первую очередь - в НИОКР. Также огромную роль здесь сыграли дерегулирование рынка путем снижения государственного вмешательства, стабилизация экономики и открытие сектора для свободной конкуренции извне.

Отметим, что Бразилия в наибольшей степени из всех латиноамериканских стран сумела воспользоваться ростом цен на продовольствие в период кризиса. Продовольственный кризис поставил модернизацию сельскохозяйственного сектора и борьбу с продовольственным дефицитом во главу угла в политике многих стран, однако лишь немногие из них, в том числе Бразилия, предвидели такую ситуацию на мировом рынке и начали готовиться к буму цен заранее. С 1980 по 2005 г. производство в аграрном секторе росло по всем отраслям, и данное «сельскохозяйственное чудо» можно объяснить рядом факторов. Во-первых, Бразилия сумела воспользоваться ростом международного спроса на мясо (и порожденного им роста спроса на сою) со стороны развивающихся стран. Одни только Китай и Южная Корея за этот период увеличили потребления мяса в килограммах на человека в 4 раза.

Вследствие стремления Бразилии соответствовать реалиям мирового спроса традиционные экспортные товары – сахар, кофе, какао-бобы и хлопок, преобладающие ранее в экспорте страны, – отошли на второй план, уступив место мясу и сое.

Во-вторых, несмотря на все структурные преобразования, произошедшие в стране в погоне за постиндустриальным будущим, Бразилия не только не ликвидировала, как некоторые другие латиноамериканские страны, но и значительно усилила свое самое главное исследовательское учреждение сельскохозяйственного профиля – Эмбрапа (Empresa Brasileira de Pesquisa Agropecuária, Бразильское предприятие сельскохозяйственных исследований). Эмбрапа в последние годы активно занимается внедрением инновационных аграрных технологий, заимствованных у стран Северной Америки, проводит широкомасштабные кампании по привлечению иностранных специалистов в данной области, а также активно поддерживает академическую мобильность своих исследователей.

Эмбрапа разработала стратегию под названием Макропрограмма-1 (M1), позволяющую качественно улучшить аграрный сектор страны. Стратегия включает в себя 18 направлений:

- точное сельское хозяйство
- экологические услуги в аграрном секторе

- альтернативная агроэнергетика
- функциональные (обладающие наибольшей пользой для организма) продукты питания
- технологии для аквакультуры
- безопасные генетически модифицированные культуры
- высококачественная говядина
- наука и технология для органического сельского хозяйства
- сохранение национальных генетических ресурсов
- создание механизмов защиты растений
- леса для производства энергии
- нанотехнологии – почти невидимая сила
- устойчивое производство сахарного тростника для энергетического сектора
- технологии эффективного водопользования на предприятиях
- технологии для производства биодизеля
- улучшение кормовой базы для скота
- зонирование климатических рисков для малых предприятий.

В основе успешной деятельности Эмбрапа лежит так называемая «теория вынужденных инноваций», подразумевающая взаимодействие между аграриями и учеными.

В-третьих, Бразилия уделяет особое внимание построению агропромышленных цепочек, включающих в себя не только производителей сельскохозяйственной продукции, но также и обрабатывающие предприятия и реализаторов продукции на внутренних и внешних рынках. АПК представлены в большинстве сельскохозяйственных отраслей Бразилии.

В-четвертых, огромное значение для интенсификации аграрного производства имела политика внедрения особой системы – “*agricultura de precisión*”. *Agricultura de precisión*, или точное сельское хозяйство, подразумевает использование набора новых инструментов для увеличения эффективности аграрного производства. В основе этих инструментов лежит тщательное изучение всех физических, химических и географических свойств почвы, доступности для растений питания и воды, болезней, которым могут подвергнуться культивируемые растения на данном земельном участке и т.д. После получения и анализа всех этих данных создается оптимальный вариант сельскохозяйственного планирования, позволяющий максимизировать полезность каждого отдельного участка земли, заботясь также о его отдаче в будущем и не нанося ущерба окружающей среде.

Однако стоит отметить, что далеко не все производители аграрной продукции Бразилии практикуют подобный метод ведения сельскохозяйственной деятельности. По данным ИПЕА, лишь 4% аграриев используют «точное сельское хозяйство». При этом они же обеспечивают 75% выпуска всей аграрной продукции. Напрашивается прямой вывод о том, что если бы все аграрии Бразилии перешли на данный метод ведения хозяйства, продовольственный выпуск вырос бы в десятки раз.

Немаловажную роль играет государственное стимулирование, включающее в себя различные кредиты с преференциями, освобождение от налогов, финансирование исследований в области сельского хозяйства, содействие в сбыте (маркетинг), развитие инфраструктуры, а также различные субсидии на федеральном, региональном и местном уровне (в том числе на уровне конкретных штатов). Однако необходимо заметить, что несмотря на то, что в Бразилии объем кредитования фермеров и кооперативов на приобретение сельскохозяйственной техники, удобрений и пестицидов увеличился с 2009 г. в 2,5 раза, дотации государства, согласно данным ОЭСР, составляют лишь 5,7% доходов бразильских аграрных производителей, в то время как в США эта цифра равняется 12%, а в ЕС – 29%.

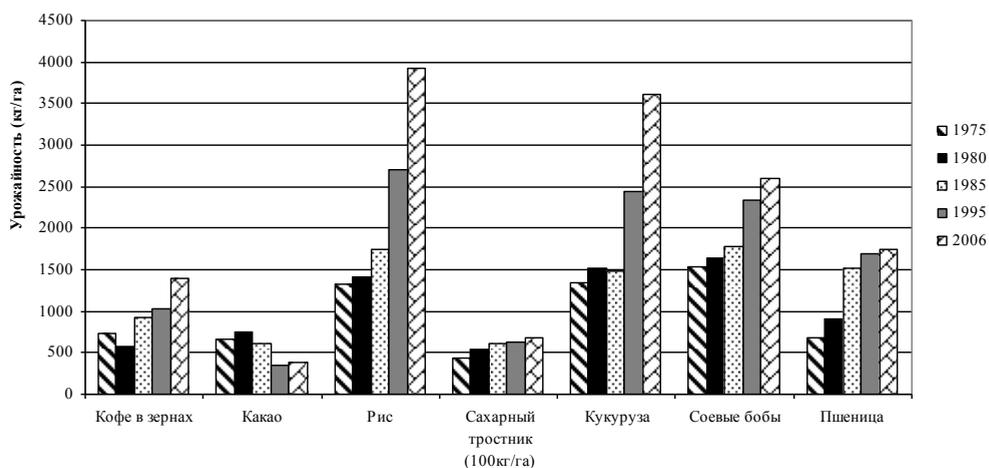
Вопреки тому, что Бразилия вошла в число стран, получивших по условиям Соглашения по сельскому хозяйству Уругвайского раунда ВТО разрешение на субсидирование экспортеров аграрной продукции, она до сих пор этим правом не пользовалась. Поддержка экспортеров осуществляется с помощью следующих мер: системы возврата таможенных пошлин, установленной в 1966 г. и подразумевающей снижение импортных налогов на товары, которые впоследствии используются для производства экспортной продукции, и системы экспортного финансирования.

Для осуществления финансирования экспорта в Бразилии существуют следующие меры: программа BNDES ExIm, в рамках которой осуществляется поддержка экспортеров как до отгрузки товаров, так и после отгрузки товаров, Программа финансирования экспорта (Programa de Financiamento a Exportação, PROEX) и Фонда экспортных гарантий (Fundo de Garantia a Exportação, FGE). Самый крупной по объему предоставленных выплат является программа BNDES. В июле 2007 г. BNDES расширил список сельскохозяйственных товаров, для экспорта которых можно получить финансирование в рамках программы.

С точки зрения внедрения технологий в АПК Бразилия также занимает одну из лидирующих позиций в мире. Постоянно совершенствуются удобрения, пестициды, корма и медикаменты для животных, сельскохозяйственная техника, причем все инновации производятся на территории страны. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что бразильский АПК становится не только ресурсоемкой, но и наукоемкой отраслью производства.

Говоря о бразильских расходах на НИОКР, стоит подчеркнуть, что сельское хозяйство занимает в них одну из лидирующих позиций. В период с 2000 по 2009 гг. в процентном отношении инвестиции в аграрные науки, колебавшиеся на уровне 11-12%, занимают вторую позицию после расходов на высшие учебные заведения. В реальном выражении расходы на научные исследования в области сельского хозяйства увеличились с 2000 по 2009 гг. в 3 раза, что говорит об усилении востребованности инноваций в данной области для государства.

Особое место с точки зрения повышения наукоемкости сельскохозяйственного производства в Бразилии занимают исследования в области биотехнологий. В последние десятилетия происходила

концентрация ресурсов, финансовых и человеческих, в данной сфере, высокая предпринимательская и инновационная активность.

Рис. 1. Урожайность основных видов продукции растениеводства
Источник: Sistema Integrado de Administração Financeira do Governo Federal (Siafi)

На рис. 1 представлена продуктивность растениеводства с 1975 по 2006 гг. На гистограммах видно, что урожайность за 35 лет значительно возросла для всех основных культур, исключая какао. Наибольший рост отдачи от земельных угодий продемонстрировали рис и кукуруза.

Росту отдачи от сельскохозяйственных угодий поспособствовало увеличение затрат на аграрные науки, а также внедрение в оборот новых, более плодородных, площадей, которые ранее использовались нецелевым образом. Более того, были введены новые технологии обработки почвы, прививки растениям бактерий, комплексные меры по борьбе с вредителями и т.д.

Вообще увеличению отдачи от сельскохозяйственных угодий стоит уделить особое внимание. В табл. 2 представлены цифры, полученные IPEA (Instituto de Pesquisa Economica Aplicada/Институт прикладных экономических исследований).

Согласно табл.2, с 1970 по 2006 гг. возросла продуктивность как растениеводства, так и животноводства. Производство куриных яиц выросло в 5 раз, молока – в 3 раза. При этом площадь пастбищ практически не увеличилась, а их процент в общей объеме сельскохозяйственных угодий и вовсе упал с 52% до 48%.

Помимо всего прочего, Бразилия является производителем и экспортером сельскохозяйственной техники, причем в отрасли в данный момент наблюдается серьезный подъем. Так, в 2010 г. было произведено на 68% больше единиц техники, чем в 2005 г., поставки сельскохозяйственных

машин на мировой рынок увеличились на 26,5%, а доход от экспорта стал на 82,2% выше аналогичного показателя 2009 г.. Стоит отметить, что до перехода к новой аграрной политике сельскохозяйственная техника в Бразилии была, по большей части, импортной.

Необходимо также сказать, что уровень механизации сельскохозяйственной деятельности значительно вырос в последние десятилетия. На рис. 2 представлены графики, отражающие количество занятых работников и используемых тракторов на 1000 га.

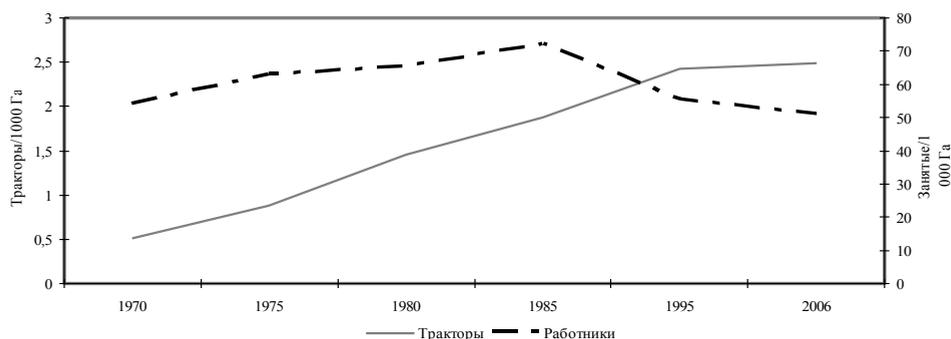

Рис. 2. Соотношение трудовых и технических ресурсов
Источник: Бразильский институт географии и статистики

Еще один фактор, позволивший Бразилии добиться впечатляющего роста производства продовольствия, – применение технологии культивирования на одном и том же участке земли двух видов растений (double cropping). В аграрной науке используется термин «поукосные и пожнивные посевы». Причем увеличение доли хозяйств, практикующих данную систему, оказывает влияние не только на объемы производства выращиваемых культур, но также и на другие отрасли сельского хозяйства, например, на скотоводство, для которого данные культуры могут являться кормовыми.

Так, увеличение производства кукурузы по технологии double cropping, т.е. высадка ее после сбора урожая сои на том же участке земли, снизило постоянные издержки, привело к увеличению объемов производства мясной продукции и тем самым позволила Бразилии увеличить экспорт как кукурузы, так и мяса.

Как показано на рис. 3, доля второго урожая в общем объеме сбора культур с 1991 по 2010 г. увеличилась с 5% до 40%, что говорит о повышении эффективности технологии.

Вообще стоит отметить, что производительность сельского хозяйства Бразилии стабильно росла, начиная с 1970 г. Индекс TFP (total factor productivity) увеличился на 124%. Индекс производства при этом вырос на 243%. А индекс использования факторов производства – всего на 53%. На рисунке 15 представлены графики роста указанных индексов. Интересен тот факт, что до 1985 г. индекс использования факторов производства превышал индекс TFP, что говорит об экстенсивном росте аграрного производства. Сейчас же мы наблюдаем резкое увеличение угла наклона кривой роста

производства и падение индекса использования факторов производства (особенно хорошо это видно после 1995 г.). Данное явление говорит об интенсивном росте аграрного сектора Бразилии.

Таблица 2

Отдача от сельскохозяйственных угодий

	1975	1985	1995	2006
Площадь сельхоз угодий (га)	323896082	374924929	353611239	329941393
Средняя площадь хозяйства (га)	64,87	64,62	72,76	63,75
Посевные площади (га)	42207566	62810423	50104483	59846618
% Посевных площадей	13,03%	16,75%	14,17%	18,14%
Пастбища (га)	165652250	179188431	177700472	158753865
% пастбищ	51,14%	47,79%	50,25%	48,12%
Поголовье крупного рогатого скота	101673753	128041757	153058275	171613337
Количество свиней	35151668	30481278	27811244	31189339
Количество птиц	286810202	436808788	718538029	1401340989
Производство молока (тыс. литров)	8513783	12846432	17931249	20157682
Производство куриных яиц (тыс. десятков)	878337	1376732	1885415	2834419
Средняя урожайность кофе (кг/га)	728,68	926,16	1033,63	1398,68
Средняя урожайность какао (кг/га)	659,05	611,75	356,15	389,09
Средняя урожайность апельсинов (кг/га)	18185	18729	16505	19585
Средняя урожайность винограда (кг/га)	10327,9	12418,35	11589,05	13056,91
Средняя урожайность риса (кг/га)	1333,06	1737,04	2711,44	3920,7
Средняя урожайность фасоли (кг/га)	410,28	377,16	507,11	718,39
Средняя урожайность кукурузы (кг/га)	1335,38	1476,23	2441,67	3606,32
Средняя урожайность пшеницы (кг/га)	679,15	1518,73	1700,56	1736,61
Средняя урожайность сои (кг/га)	1541,7	1773,25	2333,67	2601,95
Средняя урожайность сахарного тростника (кг/га)	42979,46	60525,26	62086,4	68875,8

Источник: A Agricultura Brasileira: desempenho, desafios e perspectivas/ organizadores: José Garcia Gasques, José Eustáguio Ribeiro Veira Filho, Zander Navarro. - Brasília: Ipea, 2010, p.23

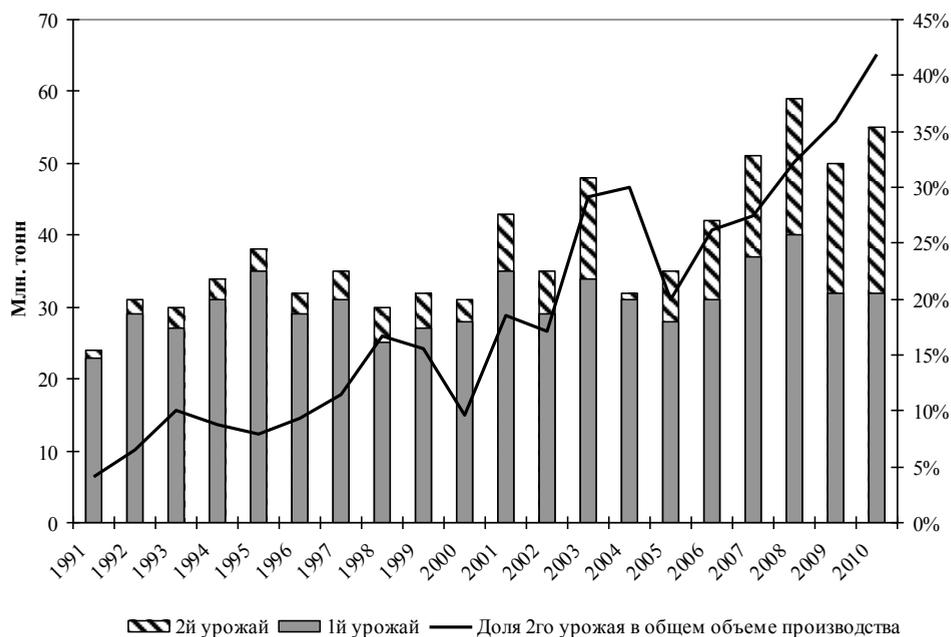

Рис. 3. «Поукосные и пожнивные посевы кукурузы»

Источник: Guimaraes M.C. Brazil: upgrade on agricultural policy/ Secretariat of agricultural policy, Ministry of Agriculture, 2010

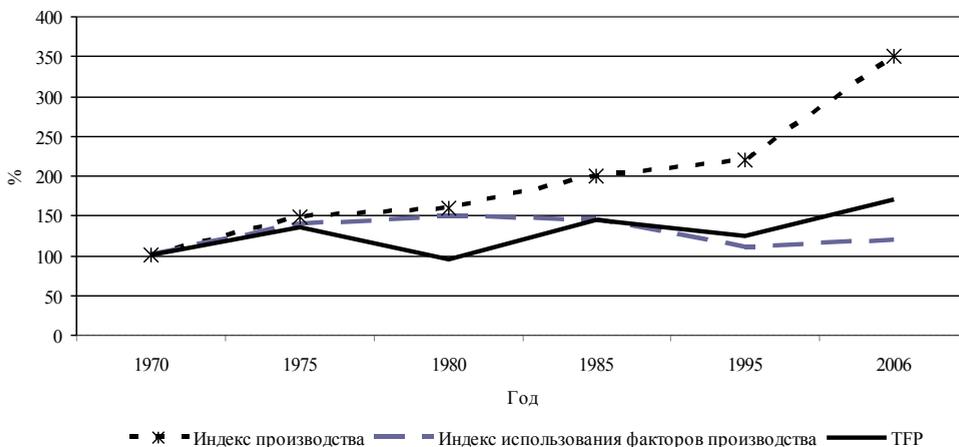

Рис. 4. Индексы продуктивности факторов производства

Источник: Irea, 2010

Стимулом для бразильских производителей стала также минимизация внешнеторговых тарифов. В 1989 г., готовясь к созданию Меркосур, Бразилия снизила тарифные пошлины на все продовольственные товары до 10%. Исключением стали только сухое молоко, сыр и сливочное масло. Бразилия

стремится к либерализации торговых отношений с соседями по региону, что, с одной стороны, подстегивает конкуренцию, ведущую к максимизации эффективности, а с другой – позволяет избежать роста цен на продовольственные товары.

Еще одно замечательное нововведение, предпринятое бразильским правительством в 1997 г. – замена плоской ставки по аграрному кредиту, которая равнялась 12%, прогрессивной шкалой кредитования, зависящей от размера сельскохозяйственного угодья.

Предпосылки лидерства Бразилии на мировом рынке продовольствия

Разумеется, ни одна из приведенных мер не была бы эффективной без огромного ресурсного потенциала, которым обладает Бразилия. Страна может расширять ареалы своей сельскохозяйственной деятельности, не нанося ущерба окружающей среде. Так, к уже имеющимся 263 млн га, занятым под растениеводство и животноводство, можно с легкостью добавить еще 77 млн, не трогая территорию лесов Амазонки, болот и других природоохраненных зон.

К другим конкурентным преимуществам, благоприятствующим развитию сельского хозяйства в Бразилии, относятся оптимальные климатические условия. Страна обладает уникальным географическим положением, позволяющим производить высокодиверсифицированную продукцию: от пшеницы, риса, сои и кофе на юге до тропических фруктов на северо-востоке. Более того, находясь в южном полушарии, Бразилия получает некоторые ценовые преимущества в экспорте зерновых и масличных по сравнению со странами северного полушария. Немаловажную роль, к тому же, играет длительный сельскохозяйственный сезон, позволяющий снимать по два, а в некоторых регионах и по три, урожая в год. Хорошие физические характеристики почв и наличие минеральных ресурсов (известняк, фосфаты), необходимых для преодоления ограничений, связанных с сельскохозяйственной деятельностью в условиях тропических кислых почв, также вносят свой вклад в арсенал конкурентных преимуществ Бразилии.

Но для того, чтобы страна была конкурентоспособной на мировом рынке продовольствия, не достаточно лишь всех тех конкурентных преимуществ, которые были описаны выше. Одним из ключевых условий конкурентоспособности в продовольственном секторе является диверсификация продукции, поскольку с каждым годом на рынке появляются тысячи новых товаров и брендов. Причем дифференциация может быть как горизонтальной (разнообразие), так и вертикальной (качество). Методами горизонтальной диверсификации являются упаковка и брендинг.

Всемирно известными бразильскими брендами в аграрном секторе являются Sadia (мясные продукты), BRF (разные виды продукции), Brahma (напитки), Antartica (напитки), Skol (напитки) и многие другие.

Поскольку производство продуктов питания на экспорт является исторически важной составляющей аграрного сектора Бразилии, происходит четкая диверсификация товаров в соответствии с потребностями покупателей. Так, специально для мусульманских стран производится

мясная продукция с маркировкой “halal”, то есть разрешенная для потребления в рамках законов Шариата.

Этапы модернизации аграрного сектора Бразилии

Модернизация бразильского аграрного сектора проходила в 4 этапа:

1970-1980-е гг. послужили началом становления современной аграрной модели Бразилии, когда ее сельскохозяйственный экспорт был серьезно диверсифицирован: на смену парадигме поставщика традиционных тропических товаров (кофе, сахар, какао) пришла новая концепция позиционирования Бразилии в качестве экспортера продукции умеренного пояса (в первую очередь – соевых бобов). Причем в тот период в стране существовало четкое деление продукции на экспортную (соевые бобы, апельсины) и для внутреннего потребления (рис, бобы, молочные продукты, маниока). Также эти два десятилетия характеризовались значительной экспансией сельскохозяйственных производителей на новые территории за счет дешевых аграрных кредитов и политики импортозамещения.

1990 – 1994 гг. называют «шоком эффективности». В этот период Бразилия продолжила активно интегрироваться в мировой рынок продовольствия, подстраиваясь под его требования, повышая конкурентоспособность своей продукции и следуя по пути дальнейшего увеличения объемов производства. Но в отличие от предыдущего периода, сельхозпроизводители были поставлены перед необходимостью самофинансирования и предварительной продажи товаров для последующей переработки и реализации. Субсидии были устранены, а рынки дерегулированы вследствие упразднения контролирующих государственных структур (по сахару, кофе, алкоголю). Экстенсивная экспансия сельскохозяйственных угодий остановилась, уступив место интенсификации производства.

1994-1999 гг. называют «шоком конкурентоспособности», так как в эти годы бразильские производители столкнулись с тем, что мировые цены оказались чрезмерно низкими для того, чтобы покрыть производственные издержки. Также национальная валюта была переоценена, поэтому бразильская продукция перестала быть конкурентоспособной. На фоне всего этого, вследствие либерализации рынка, страну заполнили дешевые импортные продовольственные товары. Сочетание вышеупомянутых факторов заставило бразильских аграриев искать пути снижения производственных издержек для повышения собственной конкурентоспособности на рынке. Знаменитый «план реал» в 1994 г. и девальвация реала в 1999 г. значительно поспособствовали исправлению ситуации и положили начало «золотой эре» бразильского агробизнеса. Не последнюю роль здесь также сыграли огромные темпы наращивания продовольственного импорта со стороны России и Китая, в разы увеличивших свои доли в бразильском экспорте.

2000 гг. – настоящее время. Сейчас можно говорить о том, что Бразилия успешно укоренилась на мировом рынке продовольствия, сохраняя свои позиции и наращивая конкурентоспособность своей продукции и объемы экспорта. Однако бразильские аграрии периодически сталкиваются с небольшими кризисами. Так, в 2005 г. реал снова был переоценен относительно доллара, производственные издержки возросли из-за

ужесточения санитарных и фитосанитарных норм, поднялись транспортные и логистические издержки, а также участились случаи ящура.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что в основе успешной стратегии адаптации к новым требованиям мирового рынка продовольствия лежат инвестиции в сельскохозяйственные новшества. Именно они явились основным фактором, позволившим Бразилии значительно увеличить эффективность и растениеводства, и животноводства, а также реструктурировать свой экспорт. Как было выявлено в ходе исследования, прямого финансирования аграриев бразильское правительство не осуществляло, уровень его поддержки был значительно ниже, чем в ряде развитых стран. Однако же это не помешало перестроить АПК и превратить его в одну из самых конкурентоспособных отраслей экономики. Это позволяет утверждать, что самый эффективный путь к решению вопроса о стимулировании роста сельскохозяйственного производства – инвестиции в науки, помогающие его развитию. И именно этой стратегии должно придерживаться правительство России, чтобы суметь реализовать все предпосылки для становления весомым игроком на рынке продовольствия.

Agrarian Policy of Brazil as an Examples of Adaptation to the New Requirements of the World Food Market

A.V. Savelieva

Abstract. The article examines the history of the Brazilian food market, and sets an example of its economic policy in this area as one of the examples of effective development

Keywords: Brazil, food market, Embrapa.

Список литературы

- [1] Cremaq P. The miracle of the cerrado// The Economist, 26.08.2010.
- [2] Arha Kaush, Josling Tim, Sumner Daniel A., Thompson Barton H. U.S. Agricultural Policy and the 2007 Farm Bill/Stanford, 2009. С.75.
- [3] US department of State. Background note: Brazil
- [4] Luna, Francisco Vidal. Brazil since 1980/ Cambridge University Press, New York, 2006. – С.101.
- [5] Ozorio de Almeida A. Exports, Energy, Food: The Multiple Functions of Brazilian Agriculture//Paper prepared for presentation at the 2009 LASA Congress, Rio de Janeiro, 11-14 June, 2009.
- [6] Luna, Francisco Vidal. Brazil since 1980/ Cambridge University Press, New York, 2006. – С.101.
- [7] Steiger C. Modern beef production in Brazil and Argentina//Choices, 2nd Quarter 2006, 21(2). С.107.
- [8] FAOstat
- [9] Agricultural policies in Emerging Economies: monitoring and evaluation 2009/OECD, 2009.
- [10] Жудисе В., Ведовелло К. Бразильская инновационная система в сфере биотехнологий// Форсайт, М.: НИУ ВШЭ, №1 (2), 2007. С.28.

[11] Guimaraes M.C. Brazil: upgrade on agricultural policy/ Secretariat of agricultural policy, Ministry of Agriculture, 2010.

[12] Estrutura productiva avancada e regionalmente integrada: desafios do desenvolvimento produtivo brasileiro/ Instituto de Pesquisa Economica Aplicada.- Brasilia: Ipea,2010. С.342

[13] Trade and competitiveness in Argentina, Brazil and Chile: not as easy as A-B-C// OECD, 2004. С.160.

III. Финансы и инновации

РОЛЬ БАНКОВ СТРАН БРИКС В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ЭКОНОМИК

И.В. Гусаров

Аспирант кафедры «Мировая экономика»
Экономический факультет
МГУ им. М.В. Ломоносова
igor-gb@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется деятельность банковских систем стран БРИКС (Бразилии, России, Индии, Китая, ЮАР). Отмечается, что самыми надежными среди стран БРИКС являются китайские банки. Делается вывод о том, что банковские системы стран БРИКС играют важную роль для их модернизации и инновационном развитии.

Ключевые слова: страны БРИКС, банковские системы, инновационное развитие, венчурное финансирование.

Как и во многих государствах мира, в странах БРИКС действуют двухуровневые банковские системы. Центральные банки стран находятся на верхнем уровне. Например, в Бразилии – Центральный банк Бразилии (Banco Central do Brasil), в России – Центральный банк Российской Федерации, в Индии – Резервный банк Индии (Reserve Bank of India), в Китае – Народный банк Китая (People's Bank of China), в ЮАР – Южно-Африканский Резервный банк (South African Reserve Bank). Коммерческие банки и другие кредитно-финансовые организации занимают место на нижнем уровне банковских систем.

Банки стран БРИКС

В Бразилии функционирует 612 кредитных организаций, в том числе 180 банков [8]. Активы банковского сектора Бразилии в 2012 г. равнялись 2,8 трлн долл., при этом 70% всех активов банковских составляли активы пяти крупных банков Бразилии (Banco do Brasil, Caixa Economica Federal, ITAU, BNDES, Bradesco) [5].

В феврале 2014 г. в России была зарегистрирована 1071 кредитная организация, в том числе 998 банков и 73 небанковских кредитных организаций [2]. Активы банковского сектора России в 2012 г. равнялись 49,5 трлн рублей (1,6 трлн долл.). Поле половины всех банковских активов (50,3%) приходилось на долю пяти крупнейших российских банков (ОАО «Сбербанк России», «ВТБ»,

«Газпромбанк, «Россельхозбанк», «ВТБ 24»), в том числе 28,8% была доля «Сбербанка».

В Индии в 2012-2013 гг. было 89 зарегистрировано коммерческих банков [3]. В 2012 г. активы банковского сектора Индии были на уровне 10 955 904 млн индийских рупий [7]. Среди стран БРИКС в Индии в 2012 г. наблюдался наименьший удельный вес банковских активов в объеме ВВП (по ППС) – 42,4%.

В 2012 г. в Китае насчитывалось 144 городских коммерческих банка, 337 сельских коммерческих банков, 147 сельских кооперативных банков, 1 927 сельских кредитных кооперативов и 876 деревенских банков (800 работают, 76 готовились к открытию) [3, С.24].

За 2011-2012 гг. активы банковской системы Китая увеличились на 17,9% до 133,62 трлн юаней (или 21,6 трлн долл.). На долю активов четырех крупнейших коммерческих банков Китая («Большой четверки» – Industrial and Commercial Bank of China, Agricultural Bank of China, Bank of China, Commercial Bank of China) пришлось в 2012 г. более трети всех банковских активов страны (33,7%).

Соотношение объема активов банковской системы Китая и его ВВП (по ППС) было самым высоким среди стран БРИКС – 174,7%, что больше в 1,5 раза, чем в Бразилии, в 3,6 раза – по сравнению с Россией, в 4,1 раз – чем в Индии, в 2,7 раз больше, чем в ЮАР.

Несмотря на то, что самая большая доля активов банковского сектора в объеме ВВП (по ППС) наблюдалась в Китае, но и она было в 1,7 раза меньше, чем в странах Еврозоны, что говорит о недостаточном объеме активов банковского сектора стран БРИКС.

Банки Китая – наиболее надёжные среди стран БРИКС. По рейтингу журнала «Глобал Файненс» (Global Finance) среди пятидесяти самых надежных банков мира в 2013 г. два китайских банка (China Development Bank, Agricultural Development Bank of China) занимали соответственно 27 и 30 место [10].

В 2013 г. в банковской системе ЮАР действовало 17 зарегистрированных банков, 3 взаимных банка, кооперативный банк, 14 отделений и 43 представительства иностранных банков [9]. Активы южноафриканских банков в 2013 г. были на уровне 3,815 трлн рэндов (или 374,6 млрд долл.). При этом активы всего трёх банков (ABSA Bank, Standard Bank и First Rand Bank) составили наибольшую долю всех активов банковской системы ЮАР (87,4%) [9, С.2].

Затраты на научные исследования и разработки в странах БРИКС

Расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в странах БРИКС в 2012 г. составили 309,6 млрд долл., что в 1,3 раза больше 2010 г. [11, С.3].

Одним из показателей развития наукоёмкости экономики является удельный вес расходов на НИОКР в ВВП. В объеме ВВП стран БРИКС этот показатель в 2012 г. равнялся 1,38%. В общем объеме мировых затрат на НИОКР доля стран БРИКС в 2012 г. составила 21,47%.

По объёму расходов на НИОКР Бразилия занимает четвертое место среди стран БРИКС (после Китая, Индии и России) – 29,5 млрд долл. в 2012 г..

В 2012 г. объём финансирования НИОКР в России составил 37,0 млрд долл. – третье место среди стран БРИКС после Китая и Индии.

В объёме ВВП Индии расходы на НИОКР составили в 2012 г. 0,85% – наименьшая доля среди стран БРИКС.

Объём финансирования научных исследований в Китае в 2012 г. был самым крупным среди стран БРИКС – 197,3 млрд долл. Доля расходов на НИОКР в объёме ВВП Китая составила в 2012 г. 1,6% – наибольшая доля среди стран БРИКС, а что касается мировых затрат на НИОКР, то доля Китая здесь в 2012 г. равнялась 13,7%. Однако Китай значительно отстаёт от развитых стран по доле затрат на научные исследования. К примеру, укажем, что расходы на НИОКР в США составляли в 2012 г. 2,85% ВВП, в Японии – 3,48%, в Швеции – 3,62%, в Финляндии – 3,8%.

Объём финансирования НИОКР в ЮАР в 2012 г. был наименьшим среди стран БРИКС – 5,5 млрд долл. В объёме ВВП ЮАР доля расходов на НИОКР составила 0,9%, а в объёме глобальных затрат на НИОКР – 0,38%, что в 5,4 раза меньше, чем в Бразилии, в 36 раз меньше по сравнению с Китаем.

ЮАР значительно отстаёт от всех стран БРИКС и от большинства стран мира по затратам на научные исследования. Если ЮАР не будет наращивать финансирование НИОКР, то страна продолжит отставание в экономическом развитии от других стран БРИКС.

Банки развития стран БРИКС

Банки развития оказывают помощь в развитии и внедрении инноваций в наиболее важные сегменты экономики.

Финансовую поддержку инновационного развития всех секторов экономики Бразилии оказывает Федеральный Банк развития (BNDES). Банк осуществляет долгосрочное финансирование инновационных проектов в сфере инфраструктуры, энергетики, нефтегазовой промышленности, логистики, телекоммуникаций, промышленности, сельского хозяйства, сферы услуг.

«Банк Бразилии» (BB – Banco do Brasil) играет важную роль в финансировании инноваций. Банк является аналогом российского «Сбербанка» (на его долю приходится 23,4% объёма выданных кредитов бразильскими банками). Через «Банк Бразилии» (Banco do Brasil) финансируются национальные программы и проекты в сельском хозяйстве, строительстве и других отраслях.

Основным бразильским банком, участвующим в реализации программ в социальной сфере, является Федеральный сберегательный банк (Caixa Economica Federal), его доля в объёме выданных кредитов равняется 18,7% [4].

Важная роль в решении проблем инновационного развития России отводится государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности» («Внешэкономбанк»). Банк участвует в реализации 66 проектов, направленных на развитие инноваций, реализуемых в 21 отраслях экономики (например, в области авиастроения, электронной промышленности, атомной, промышленности, энергетики, оборонно-промышленного комплекса, компьютерных технологий и программного обеспечения, информационно-телекоммуникационных систем, медицинской техники и фармацевтики).

Для содействия внедрению инновационных высокотехнологичных проектов в 2011 г. был учреждён фонд «ВЭБ Инновации».

Банк промышленного развития Индии (IDBI – Industrial Development Bank of India) занимается финансированием инновационных проектов, связанных с модернизацией и диверсификацией отраслей промышленности (в области здравоохранения, продовольствия, образования, охраны окружающей среды, инфраструктуры, науки и технологии, энергетики).

Банковские учреждения Китая разработали стратегии своей деятельности (в соответствии с Национальной Системой Инноваций), направленные на поддержку развития таких сфер экономики, как новая энергетика, создание новых материалов и т.д. Внедрение зелёной финансовой системы было связано с продвижением энергосбережения, контроля эмиссии вредных веществ.

Банки увеличили кредитование предприятий зелёной энергетики, и сократили выдачу кредитов предприятиям энергоёмких отраслей, загрязняющих окружающую среду.

В 2010 г. Госсовет КНР принял Решение об ускорении развития новых стратегических отраслей. В соответствии с этим к 2020 г. Китай должен стать государством с инновационной экономикой. По 12-му пятилетнему плану в Китае намечается увеличение финансирования правительством развития семи стратегических и новых отраслей, связанных с внедрением чистых технологий, альтернативной энергетики, биотехнологий, информационных технологий, новых материалов, новых видов транспортных средств, современного оборудования (на 159% – до 18 млрд долл.). Около 48% указанной суммы будет инвестировано правительством Китая в развитие новых технологий по предотвращению вредного антропогенного воздействия на окружающую среду, 32% – на разработку альтернативных источников энергии, 12% – на создание интеллектуальных сетей.

Важная роль в решении этого вопроса уделяется «Банку развития Китая» (CDB – China Development Bank), капитал которого в 2012 г. составил 2,2 трлн юаней (самый крупный банк развития Китая).

Основной функцией «Банка развития сельского хозяйства Китая» (ADBC – Agriculture Development Bank of China) является поддержка развития сельскохозяйственного производства. Объём кредитного портфеля банка к концу 2012 г. составил 2,18 трлн юаней.

Банки БРИКС наравне с открытием кредитных линий в последнее время все чаще стали использовать специфические формы предоставления заемных средств в инновационные (и другие высоко рискованные) проекты – так называемое венчурное кредитование, риски которого очень велики. Банкам под венчурные кредиты приходится создавать большие резервы, что, в свою очередь, повышает стоимость кредитования. Однако коммерческие банки в будущем могут получить синергетический эффект от объединения венчурного и банковского бизнеса, расширяя основные банковские операции для венчурных компаний.

По мнению автора, стимулирование участия банковских структур в венчурном финансировании может быть связано с компенсацией им государством (и/или специальными фондами) части процентных ставок, а также со снижением нормы резервирования средств в Центральном Банке по таким кредитам.

Поощрение участия кредитно-финансовых учреждений в финансировании инновационных проектов должны быть направлены на их налоговое стимулирование, льготное кредитование Центральным Банком.

Развитие банковских систем стран БРИКС в перспективе будет связано с более широким использованием валют стран БРИКС (а не доллара США) при финансировании совместных проектов, при выдаче взаимных кредитов, с повышением прозрачности финансовых рынков, созданием Банка развития БРИКС (в противовес МВФ и ВБ – для финансирования масштабных проектов стран БРИКС и снижения рисков потрясений в мировой экономике).

Исследование уровня финансового обеспечения инновационной деятельности стран БРИКС позволило автору прийти к выводу, что совершенствование структуры инновационного финансирования, более широкое привлечение к финансированию венчурных инновационных проектов средств коммерческих банков, позволит обеспечить устойчивое инновационное развитие экономик стран БРИКС, усилить конкурентоспособность выпускаемых товаров и услуг на мировом рынке.

Role of the banks of BRICS countries in the innovative development of the economy

I.V. Gusarov

Abstract. The article analyzes the activities of bank systems of BRICS countries (Brazil, Russia, India, China, South Africa). It is noted that Chinese banks are the most reliable among the banks of BRICS countries. It is concluded that bank systems of BRICS countries play an important role for their innovative development.

Key words: BRICS countries, banking systems, innovative development.

Список литературы

- [1] Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2012 г. // Центральный Банк Российской Федерации, 2013. – С17. www.cbr.ru
- [2] Список кредитных организаций, зарегистрированных на территории Российской Федерации по состоянию на 5.02.2014 г. // Центральный Банк Российской Федерации.
- [3] A Profile of Banks 2012-13 // Reserve Bank of India www.rbidocs.rbi.org.in
- [4] Balance of Credit operations by Capital Origin of Banking Institutions / Annual Report 2012. Chapter 17 // Banco Central Do Brasil. www.bcb.gov.br
- [5] Banking Institutions by Size / Annual Report 2012. Chapter 13 // Banco Central Do Brasil www.bcb.gov.br
- [6] Gross Domestic Product 2012, PPP / World development Indicators Database // World Bank. – 2013. 17 December. http://databank.worldbank.org/data/download/GDP_PPP.pdf
- [7] Liabilities and Assets of the Reserve Bank of India : 2012 and 2013 // Reserve Bank of India. -2013. – 21 November. <http://rbi.org.in/Scripts/PublicationsView.aspx?Id=15467>

- [8] Profile of Banks 2012-13 // Reserve Bank of India www.rbidocs.rbi.org.in
- [9] Selected South African Banking Sector Trends // South African Reserve Bank. – 2013. – November. – С.2. www.resbank.co.za
- [10] Standard Bank <http://reporting.standardbank.com/about-us/overview/>
- [11] 2013 Global R&D Funding Forecast: Asia Drives Growth in 2013 Global R&D // R&D Magazine. – 2012. – 18 December.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПЛАТЕЖНЫХ КАРТ В ИНДИИ (RUPAY)

И.А. Айдрус

к.э.н., доцент

Российский университет дружбы народов

А. С. Филимонова

аспирант кафедры международных
экономических отношений

Российский университет дружбы народов

annet_filimonova@mail.ru

Аннотация. Наличие развитой платежной системы является важной составляющей финансово-экономической структуры любой страны мира. Цель данной работы заключается в выявлении ключевых особенностей функционирования национальной системы платежных карт в Индии, на основе изучения которых можно выявить акценты, на которые должны обращать внимание регулирующие органы государств, выступающие с инициативой создания конкурентоспособной карточной системы на внутреннем рынке. В заключительной части статьи приводятся краткие выводы, полученные авторами в ходе исследования.

Ключевые слова: национальная система платежных карт, RuPay, NPCI, платежная система Индии

Исторически рынок платежных карточных продуктов развивался под доминирующим влиянием систем американского происхождения, которые сумели первыми предложить использование карты в качестве универсального средства проведения безналичных операций оплаты и достигли глобального распространения. Однако события последних лет, происходящие на внутренних рынках отдельных государств и регионов мира, а также в мировой политике вкупе с растущей неудовлетворенностью применяемой ключевыми системами Visa и MasterCard моделью бизнеса свидетельствуют о смещении интереса участников рынка в сторону развития альтернативных общепринятым способов обслуживания держателей карт, в том числе путем увеличения значимости локальных систем расчетов.

Все страны БРИКС (за исключением России и Южной Африки) обладают значимыми национальными системами платежных карт. В рамках настоящей статьи предлагается проанализировать опыт становления и развития национальной системы платежных карт Индии – RuPay, а также затронуть отдельные аспекты развития национальных систем платежных карт Бразилии и Китая.

Китай ранее Бразилии и Индии встал на путь развития собственной системы платежных карт. В 2002 г. с одобрения Государственного совета и Народного банка Китая была основана система UnionPay, не зависящая от зарубежных процессинговых центров и объединяющая 400 иностранных и китайских участников. На первом этапе система носила локальный характер. С 2003 г. Китай приступил к развитию международных платежных услуг. Причем зарубежная экспансия началась с Гонконга, Сингапура, Кореи и Малайзии. По данным на начало 2013 г. карты UnionPay принимаются в 141 стране за пределами Китая, параллельно платежная система активно продвигает и эмиссию карт установленного стандарта за рубежом. В настоящее время 65 учреждений в 17 зарубежных странах и регионах осуществляют эмиссию карт UnionPay локально, общий объем которой составил более 10 млн штук.

Бразильский рынок отличается открытостью и стабильной финансовой средой, что делает его одним из наиболее привлекательных рынков для развития систем электронных платежей в мире. Среди национальных систем платежных карт Бразилии наиболее значимыми являются Elo, HiperCard, Aura и Cabel Credito. Именно система Elo претендует на роль одного из двигателей усиления позиции локальных карточных систем в противовес международным и частным. Первая карта под логотипом Elo была выпущена в апреле 2011 г. В настоящее время количество эмитированных карт превысило показатель в 50 млн штук, инфраструктура обслуживания охватывает 1,4 млн торгово-сервисных предприятий по всей Бразилии [7]. Существенным недостатком Elo является локальностью обслуживания, в связи с которым продукт перестает быть интересным для граждан, часто выезжающих за пределы страны.

В ЮАР большинство финансовых институтов строят карточный бизнес на базе платформы международных платежных систем Visa и MasterCard. Наиболее популярными и широко используемыми инструментами в продуктовой линейке являются Visa Electron и MasterCard Maestro, транзакции по которым осуществляются на основе использования персонального идентификационного номера держателя карты (PIN-кода), проверяемого в процессе авторизационного запроса. В настоящее время объем данного сегмента превышает 30 млн карт в обращении [5]. Помимо Visa и MasterCard на рынке ЮАР представлены American Express (франчайзинг Nedbank) и Diners Club (франчайзинг Standard Bank), однако карты указанных систем не получили широкого распространения в силу своей дороговизны. Национальная система платежных карт ограничена топливными картами, эмитируемыми рядом банков страны для обеспечения потребностей населения в безналичной оплате нефтепродуктов, автозапчастей и автосервиса на заправочных станциях (традиционных кредитные карты международных платежных систем не могут использоваться для указанных целей в силу законодательных ограничений). Планируется дальнейшее расширение функционала карт национальной системы, а именно возможность использования при оплате платных дорог.

В Российской Федерации по различным подсчетам около 90-95% карт выпущено под логотипом систем Visa и MasterCard. В марте 2014 г. указанные системы прекратили обслуживание карт ряда российских банков,

против которых правительством США были введены санкции в связи с политическими событиями на Украине, что вызвало срочное принятие поправок в законодательство о национальной платежной системе по ужесточению условий функционирования МПС на российском рынке, а также возобновление разговоров о необходимости создания собственной системы платежных карт с целью усиления экономической безопасности и финансовой независимости страны. Несмотря на это эксперты индустрии отмечают, что потребуются немало времени и инвестиций для превращения существующих альтернативных систем (включающих национальные системы (Золотая корона, УЭК (ПРО-100) и китайскую UnionPay, на которые приходится около 9% рынка), в реальную альтернативу МПС, что вызвано техническим несовершенством применяемой инфраструктуры обслуживания, а также непопулярностью продукции у конечных потребителей и бизнеса.

Изучение именно индийского подхода представляется актуальным, особенно для России по причинам относительно недавнего запуска национального проекта (по сравнению с Китаем); активного участия государства в реализации и стимулировании развития национальной системы, а также наличия ряда факторов, тормозящих развитие системы электронных платежей, несвойственных бразильскому опыту.

В 2008 г. по инициативе Резервного банка Индии и десяти ведущих розничных банков страны (State Bank of India, Punjab National Bank, Canara Bank, Bank of Baroda, Union bank of India, Bank of India, ICICI Bank, HDFC Bank, Citibank и HSBC) в форме некоммерческого партнерства была создана Национальная платежная корпорация (National Payments Corporation of India, далее – NPCI), основной целью которой являлась консолидация и интеграция существующих национальных систем безналичных расчетов, обслуживающих различные сегменты рынка, в единую государственную структуру, а также унификация бизнес-процессов, происходящих на рынке розничных платежей. Первоначально функционал NPCI сводился к переводу государственных субсидий в регионы страны [3]. Однако параллельно в рамках функционирования корпорации прорабатывался проект создания национальной системы платежных карт с учетом опыта китайской UnionPay, целями которого являлись:

- 1) снижение общей стоимости транзакций для индийских банков;
- 2) конкуренция международным платежным системам;
- 3) разработка и внедрение финансовых инструментов, учитывающих национальные особенности рынка;
- 4) открытие доступа для выхода на местный рынок платежных карт банкам, не соответствующим критериям международных систем. На первоначальных этапах проекта данная цель была преобладающей;
- 5) построение национального клирингового центра;
- 6) увеличение значимости электронных систем расчетов по сравнению с наличными [1].

Для разработки архитектуры запуска национальных карт была привлечена британская консалтинговая фирма Ernst&Young. Проект стартовал 26 марта 2012 г. под названием RuPay. Следует отметить, что с целью обеспечения международного доступа к платежным услугам

предварительно было заключено стратегическое партнерское соглашение с компанией Discover, в рамках которого держатели карт RuPay получают доступ к инфраструктуре обслуживания американской платежной системы, объединяющей 175 стран мира.

План развития системы включает 5 стадий:

Рис.1. Стадии развития системы RuPay

Источник: [2]

В настоящее время RuPay работает через три канала обслуживания: ATM, POS-терминалы и продажи в сети Интернет, то есть находится в середине третьей стадии развития. По данным на апрель 2014 г. объем карточной базы достиг 17 млн карт в обращении, при этом ежемесячный рост составляет около 3 млн штук. Платежи по картам обслуживаются в 238 индийских банках, участвующих в системе. Несмотря на относительно небольшой объем проводимых операций, инфраструктура обслуживания на внутреннем рынке по данным на середину 2014 г. включает:

- свыше 953 тыс. POS-терминалов, установленных в торгово-сервисных предприятиях страны,
- более чем 10 тыс. интернет-магазинов,
- около 160 тыс. банкоматов [6].

О масштабной внешней экспансии речи пока не идет, но признанные эксперты карточной индустрии отмечают динамичное развитие системы уже сегодня.

Среди преимуществ новой системы можно выделить:

1) низкая стоимость обслуживания и доступность: отсутствует взнос за вступление в систему для банков (для сравнения, стоимость вхождения в международные Visa/MasterCard составляет 40 тыс. долларов США); отсутствует ежеквартальная комиссия за участие (аналогичный показатель для участников Visa/MasterCard варьируется от 16 тыс. долларов до 50 тыс. долларов); установлены относительно низкие тарифы по обслуживанию карточных операций для клиентов [4]. В среднем экономия от использования национальной системы достигает 40% для банков[6].

2) безопасность и конфиденциальность обрабатываемых данных: информация по операциям, совершенным держателями карт RuPay, не передается за пределы страны.

3) предоставление платежных услуг для новых сегментов рынка: низкая стоимость обслуживания вызывает заинтересованность участников в распространении карт на ранее неохваченных рынках, например, в

сельской местности, где население не имеет доступа к качественным и недорогим банковским услугам.

4) наличие дополнительного функционала, учитывающего особенности местного рынка. Например, каждому держателю карты RuPay предоставляется индивидуальное страхование от несчастных случаев и утраты трудоспособности в размере 100 тыс. рупий в случае, если карта находится в активном состоянии (возмещается NPCI) [4].

Таким образом, мы видим, что:

1) на первоначальном этапе развития национальной системы платежных карт должна быть проведена масштабная работа по анализу мирового опыта запуска и обслуживания аналогичных проектов, так же могут быть привлечены специалисты индустрии консалтинга для построения архитектуры проекта;

2) заинтересованность участников рынка находится в прямой зависимости от стоимости обслуживания продукта, поэтому она должна быть конкурентной;

3) заинтересованность конечных потребителей помимо стоимостного критерия зависит от наличия развитой инфраструктуры обслуживания и дополнительных преимуществ, предоставляемых вместе с продуктом с учетом национальных особенностей;

4) помимо международной экспансии достичь расширения сети обслуживания карточных продуктов можно благодаря заключению партнерских соглашений с крупнейшими карточными ассоциациями.

DEVELOPMENT OF NATIONAL CARD-BASED SYSTEM IN INDIA (RUPAY)

I.A. Aidrous
A. Filimonova

Abstract. Modern payment system is an important feature of the financial and economic infrastructure of any country in the world. The goal of this article is to analyze payment card markets development in BRICS and especially in India. In conclusion the authors define the regulatory measures that should be undertaken to reach further development and expansion of the Indian national payment card system.

Key words: national payment system, RuPay, NPCI, Indian card scheme

Список литературы

[1] Барсегян, А. Г. К вопросу о развитии в Украине национальных платежных систем пластиковых карт / Барсегян А. Г., Гуценко М. Ю. // Мировое хозяйство 21 века: проблемы и векторы развития : научно-аналитический сборник. - 2013. - № 2. - С. 141-148.

[2] Официальный сайт NPCI <http://www.npci.org.in/>

[3] «Родной пластик. Путин пообещал создать национальную платежную систему России», 27.03.2014, информационный портал <http://lenta.ru/>

[4] India's RuPay vs. China's UnionPay in numbers – Scenario building for Rupay.

LTP Team, 11 March 2014 <http://letstalkpayments.com/>

[5] Payment Association of South Africa. Payment options, Debit payments. Card-based payment systems overview [электронный ресурс] http://www.pasa.org.za/more_cardbased.html

[6] President of India dedicates RuPay card to the nation. Press Release from 8 May 2014. <http://www.npci.org.in/>

[7] System Elo. <http://www.cartaoelo.com.br/>

[8] Payment Association of South Africa. Payment options, Debit payments. Card-based payment systems overview [электронный ресурс] http://www.pasa.org.za/more_cardbased.html

IV. Образование

ПОДХОДЫ БРАЗИЛИИ К ПРОБЛЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

А.Ю.Борзова

к.э.н., доцент

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
bau845@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития высшего образования в Бразилии, государственные программы по расширению доступа к образованию и программы по подготовке квалифицированных кадров для стран Африки.

Ключевые слова: университет, рейтинг, программы, развитие, Бразилия

Бразилия – ведущая страна Южной Америки – стала уделять много внимания развитию конкурентоспособности высшего образования, совершенствованию образовательной политики. Согласно недавнему рейтингу, который подготовило консалтинговое агентство по вопросам образования Quacquarelli Symonds (QS) на основе оценки 2500 вузов по всему миру, ни один из университетов Латинской Америки не входит в сотню лучших. Среди 700 лучших вузов мира из стран Южной Америки было выделено 42 университета, в том числе 12 из Бразилии. Из 50 ведущих университетов региона 17 находятся в Бразилии, при этом Университет Сан-Пауло занимает 1 место, за ним следует Университет Кампинас (3 место), Федеральный университет Рио-де-Жанейро (8 место) и Федеральный университет Минас-Жерайс (10 место). И государство, и отдельные штаты содержат университеты, предлагающие качественное образование, при этом заметную роль играют и частные вузы, в том числе католические.

Университет Сан-Пауло (USP), основанный в 1934 г., стал ведущим образовательным центром страны, куда каждый год отбирают 11 500 студентов из более чем 130 000 кандидатов. Там преподаются 240 программ бакалавриата и более 200 программ послевузовского образования. В USP работают 5 900 преподавателей, ежегодно обучаются более 90 000 студентов и аспирантов, защищаются 2 300 диссертаций по разным научным отраслям. Программы послевузовского образования в бразильском университете Сан-Пауло привлекают студентов из 50 стран мира, и 22% научной продукции страны издается в этом университете.

Если в 1960-1970-е гг. значительная часть населения Бразилии была неграмотной, то сегодня бразильские вузы выпускают хорошо подготовленных специалистов. Массовое высшее образование помогло

Бразилии не только стать лидером научно-технического прогресса среди стран Латинской Америки, но и начать на равных участвовать в мировой интеллектуальной конкуренции.

В бразильских государственных вузах нет платных отделений, в отличие от частных вузов. При поступлении в университет используются результаты Национального экзамена по среднему образованию (Enem), который содержит вопросы по школьной программе, и эссе. Уже более 300 вузов используют результаты единого экзамена Enem в качестве основного из критериев при отборе студентов, что способствует мобильности студентов.

Бразильское правительство реализует программы, которые облегчают доступ к высшему образованию для бедных, и помогают улучшить качество образования в федеральных учреждениях.

Так, проект **Fies** (Fondo de Financiación para Estudiantes de Enseñanza Superior), занимается финансированием высшего образования студентов, которые не имеют средств, чтобы покрыть расходы на обучение. Для участия в программе студенты должны быть зачислены в вуз и иметь положительные рекомендации министерства образования.(МЕС).

- **Pibid** (El Programa Institucional de Becas de Iniciación a la Docencia) – это программа стипендий для студентов, которые начали преподавать в государственных школах и после окончания вуза готовы работать учителями. Целью программы является развитие связи между высшим образованием, школой и государственной образовательной системой.

Программа **ProUni** (El Programa Universidad para Todos) – «Университет для каждого», была начата в 2004 г.. Ее целью является предоставление стипендии студентам для полной или частичной оплаты специальных учебных курсов в частных вузах. Те учебные заведения, которые участвуют в этой программе, имеют налоговые льготы.

Программа **Reuni** (El Programa de Apoyo a Planes de Reestructuración y Expansión de las Universidades Federales) – направлена на поддержку планов реструктуризации федеральных университетов и на расширение доступа к высшему образованию. Ее цель заключается в том, чтобы удвоить количество студентов бакалавриата в течение десяти лет, начиная с 2008 г., и довести их численность до 680 000 человек.

Программа **Promisaes** (Проект Милтон Сантос для доступа к высшему образованию) направлена на содействие научно-техническому сотрудничеству и культурному обмену между Бразилией и другими странами в области образования и культуры. Программа предусматривает финансовую поддержку для иностранных студентов, участвующих в образовательной программе Graduação Estudantes - Convenio (PEC- G) , в федеральных высших учебных заведениях.

Бразилия – наглядный пример того, как страна может быстро достичь успеха в образовательной политике, несмотря на имеющиеся препятствия. По конституции 1988 г. было установлено, что, по крайней мере, 25% от государственных и местных налогов должно выделяться для инвестирования в сферу образования. В результате, за последние 25 лет произошел значительный сдвиг в системе высшего образования, когда число студентов выросло с 10 млн до 42,7 млн человек.

Именно высшее образование должно играть значительную роль в установлении подлинного равенства, особенно в расовом отношении.

Президент Бразилии Д. Руссефф подняла вопрос об увеличении числа студентов из государственных школ, где получают образование дети из малообеспеченных семей, имеющих африканские или индейские корни. Для этого был принят закон, по которому 50% мест в федеральных университетах должны быть зарезервированы за этими школами. В пользу такой системы квот высказались 66% бразильцев, согласно данным опроса, проведенного Сенатом в 2011 г..

В системе квот приняли участие 160 университетов, среди них 32 государственных и 38 федеральных. Университет Бразилиа одним из первых принял эту систему, где 20% мест было зарезервировано для мулатов, метисов и индейцев. С 2002 по 2011 гг. 5 396 студентов получили образование по системе квот в этом университете. За последние 10 лет из 330 тысяч студентов Бразилии, получивших высшее образование, 110 тысяч были темнокожими, которые воспользовались этой системой.

Бразилия понимает, что именно совершенствование системы образования, его качества и доступности может гарантировать быстрое экономическое развитие страны.

Конгресс Бразилии в августе 2013 г. одобрил закон, который предусматривает обязательный перевод всех средств, полученных в качестве роялти от нефтяных компаний, на нужды образования и здравоохранения. По подсчетам экспертов, Бразилия может выручить до 86 миллиардов долларов на эти цели при помощи новых правил формирования бюджета. В 2013 г. бюджет южноамериканского государства составил 1,17 триллиона долларов.

Наряду с развитием собственного высшего образования Бразилия принимает активное участие в программах Европейского Союза для Латинской Америки. По программе Erasmus Mundus с 2004 по 2013 гг. прошли обучение 578 студентов, 32 докторанта и 126 школьников из Бразилии, более 1 070 человек прошли обучение по специальности инженера, технолога, менеджера в 2003-2007 гг. по программе Alban. В рамках программы ALFA III в различные годы 10 вузов Бразилии участвовали в 8 из 14 проектов (ЕС выделил € 14,4 млн), 27 вузов – в 12 из 19 проектов (выделено € 21,7 млн), 11 вузов – в 10 из 19 проектов (выделено € 13,2 млн).

Вместе с тем Бразилия оказывает содействие развитию образования в африканских странах, считая это своим историческим долгом. Она заключила 55 договоров с 20 африканскими странами по сотрудничеству в области образования. В рамках Студенческой программы (PEC-G) ряд бразильских университетов принимает на обучение африканских студентов, предоставляет стипендии магистрантам и докторантам. По этой программе в Бразилии, начиная с 2001 г., получили высшее образование почти 5 тыс. молодых людей из 20 стран Африки (50% из них - из Кабо-Верде и 27% - из Гвинеи-Бисау). Наиболее привлекательные специальности для молодых африканцев - медицина, педагогика, управление, архитектура, юриспруденция.

Студентов из Африки принимает и созданный в 2010 г. Федеральный университет Лузо-Афро-Бразильской интеграции (*UNILAB*). Он расположен в Реденкао, провинция *Ceará*, что имеет символическое значение - именно в этой провинции в 1884 г. впервые рабство в Бразилии было официально объявлено вне закона. Президент Лула да Силва, подписывая указ о создании этого университета, заявил, что *UNILAB* вернет долг африканскому народу, чей вклад в историю и развитие бразильской нации часто остается без внимания. Президент Д.Руссефф во время турне по трем странам Африки в 2011 г., в ходе которого была создана межминистерская группа «Бразилия-Африка», подчеркнула, что «...Программы этого университета будут содействовать обмену и сотрудничеству между нашими и африканскими студентами и преподавателями...», где проходят обучение 5 тыс. студентов, из которых половина - африканцы.

Именно совершенствование системы образования, расширение его доступности позволило Бразилии сделать рывок в научно-техническом развитии.

Approaches to the Problem of Education in Brazil

A.U.Borzova

Abstract. The article examines the development of higher education in Brazil, government programs to improve access to education and programs for the training of qualified personnel for Africa.

Keywords: university, rating, program development, Brazil

Список литературы

- [1] QS Latin American University Rankings 2013
<http://www.topuniversities.com/university-rankings/latin-american-university-rankings/2013>
- [2] Universidade-de-são-paulo-usp
<http://www.topuniversities.com/universities/universidade-de-são-paulo-usp/undergrad-0>
- [3] <http://universidades-iberoamericanas.universia.net/brasil/sistema-educativo/admision.html>
- [4] <http://internacional.universia.net/latinoamerica/sistemas-universitarios/brasil/datos-alumnos.htm>
- [5] <http://infosurhoy.com/es/articles/saii/features/society/2012/08/30/feature-02>
- [6] Бразилия обязала себя направлять нефтяные доходы на образование. 15.08.2013 / <http://telegrafist.org/2013/08/15/79037/>
- [7] Erasmus mundus. European Commission official page. URL: http://eacea.ec.europa.eu/erasmus_mundus/results_compendia/documents/statistics/cumulative/statistics_by_country_erasmus_mundus_doctorates_candidates_selected_each_academic_year_2010-11_to_2012-13.pdf
- [8] Erasmus mundus. European Commission official page. URL: http://eacea.ec.europa.eu/erasmus_mundus/results_compendia/documents/statistics/cumulative/statistics_by_country_erasmus_mundus_doctorates_candidates_selected_each_academic_year_2010-11_to_2012-13.pdf

tics/cumulative/statistics_by_country_erasmus_mundus_scholars_selected_each_academic_year_2004-05_to_2010-11.pdf

[9] Development and cooperation. European Commission official page. URL: http://ec.europa.eu/europeaid/where/latin-america/regional-cooperation/alban/index_en.htm

[10] ALFA. European Commission official page. URL: http://ec.europa.eu/europeaid/where/latin-america/regional-cooperation/alfa/detail_en.htm

[11] Seibert Gerhard. Brasil em África: a cooperação. Centro de Estudos Africanos (CEA), ISCTE-IUL

<http://pascal.iseg.utl.pt/~cesa/files/Comunicacoes/Seminario26Abril2012.pdf>

<http://americasouthandnorth.wordpress.com/2011/10/24/new-brazilian-university-in-ceara-highlights-ties-to-africa-both-past-and-present>

БРИКС: ФОРМИРОВАНИЕ КЛАСТЕРОВ ПРЕВОСХОДСТВА В СФЕРЕ
ОБРАЗОВАНИЯ

Юртаев В. И.

доктор ист. наук,
профессор кафедры теории и истории
международных отношений,
директор Научно-образовательного центра
африканских исследований
Российского университета дружбы народов.
Член НКИ БРИКС России.
vyou@yandex.ru

Аннотация. В фокусе статьи – проблема формирования кластеров превосходства в сфере образования в странах Группы БРИКС в условиях глобализации как значимое основание для формирования новой глобальной парадигмы сотрудничества. Показан процесс взаимодействия стран БРИКС по созданию сетевых ресурсов развития образования, в том числе – сетевого университета БРИКС.

Ключевые слова: Группа БРИКС, образование, кластеры превосходства, сетевой университет БРИКС, глобализация.

Происходящая в процессе глобализации смена парадигмы развития как самого ядра мировой экономики, так и ее периферии и продолжающаяся трансформация системы международных отношений актуализируют задачу осмысления происходящих процессов, особенно с участием Бразилии, России, Индии, Китая или стран «больших экономик», а также региональных лидеров, таких как ЮАР, ищущих новые форматы вхождения в мировую политику. Наблюдаемое во второй декаде XXI века расширение форматов взаимодействия деятельности стран объединения (Группы) БРИКС свидетельствует о формировании стратегического горизонта возможного сотрудничества. Одним из новых приоритетов с 2013 г. стало направление «образование», что закономерно отразило глубокие гуманитарные изменения, происходящие в мировой цивилизации. Тем самым в число ключевых задач БРИКС на данном этапе была включена задача совместной проектной работы в сфере образования как части общих усилий по созданию «экономики знаний», развитию человеческого капитала, разработке и внедрению наукоемких технологий.

Анализ стратегических, демографических, технологических и иных показателей подтверждает глобальный потенциал БРИКС как включающий страны, критически значимые для разрешения глобальных проблем человечества. Важно отметить, что страны БРИКС уже сформировали

независимое течение в мировой политике, сумев укрепить методами синергии национальные внешние политики. В том числе, продолжается движение к полицентричному мировому порядку, в котором страны Группы занимают все более значимые позиции, соответствующие их растущему экономическому и политическому весу. Идеология, цели и принципы БРИКС пошли вглубь мирового сообщества. Квинтэссенцией этого становится лозунг «Жить с опорой друг на друга».

Вместе с тем, каждая из стран БРИКС является неотъемлемой частью сопряженных региональных рынков (Восточная и Южная Азия, Африка, Латинская Америка, Северная Евразия) и геополитических пространств. Глобальная конкуренция наиболее остро проявляется сегодня именно в регионах и на локальном уровне. На повестке дня здесь – выработка новых алгоритмов и разрушение стереотипов отношений времен XX века. В целом, можно сказать, что Группа БРИКС выступает как пятерка лидеров за вхождение в глобализацию в возникающих самостоятельных подсистемах глобальной организации труда.

Отмеченные особенности во многом являются следствием большей вовлеченности государств, формально не входящих в G8, в процессы мирового развития, а также новой ролью международных организаций, таких как ЮНЕСКО, например, как координаторов специализированных площадок развития нового типа. Диалог в области образования – очень важная площадка для этих усилий. Исследовательская база сегодня станет научно-технологической платформой сотрудничества завтра. Здравоохранение, энергетика, высокотехнологичное сотрудничество, диалог в области безопасности – вот верхушка того, как могут быть выстроены многосторонние отношения. Мы должны угадывать отраслевые потребности и готовить кадры для хозяйства мира будущего, а не только экономики, как сегодня. Тогда образование состоится как один из факторов процветания народов стран БРИКС.

Международное партнерство в сфере образования и науки позволяет частично решить ряд задач, стоящих на сегодняшний день перед Российской Федерацией, в том числе, осуществить переход к «экономике знаний», разработку и внедрение наукоемких технологий, значительно повысить общий уровень конкурентоспособности страны на международных рынках.

Поставленная на Саммите БРИКС в Бразилии (2014 г.) задача создания Сетевого университета БРИКС (BRICS Network University) закономерно становится одним из ключевых проектов формируемой в рамках реализации Стратегии экономического сотрудничества Дорожной карты.

Как представляется, процесс развития современного образовательного пространства в начале XXI века определяют, прежде всего, два мегатренда: расширение сетевого многостороннего сотрудничества стран и университетов (новейший пример – взаимодействие в рамках Группы БРИКС) и все большая гармонизация развития систем высшего образования в мире.

В рамках сетевого взаимодействия необходимо отметить, прежде всего, тенденцию к формированию университетских сообществ на двух и многостороннем уровне, что выводит на первый план задачу выработки принципов и критериев партнерства. Как представляется, в области сетевого

взаимодействия мы должны следовать принципам открытости и взаимного доверия, соблюдать принцип элитарности создаваемых университетских консорциумов, нацеливая их на мировой уровень, качество и продуктивность образования. Это поможет нашим университетам и в мировых рейтингах. Но главное, конечно, это качество образовательных услуг. Девизом здесь может стать «Лучшие практики и лучший мировой опыт». В практическом отношении важным является участие в разработке рейтингов университетов, создание карт студенческой мобильности для регионов.

БРИКС сегодня, по сути, формирует новое пространство гуманитарных отношений. Это новый тип международного донорства. Клуб, в котором БРИКС выступает как ядро. Новое в том, что предложен к реализации подход «self-self сотрудничество», пришедшее на смену отношений «донор-получатель». Суть данного подхода – циркуляция мозгов, а не утечка.

Участие России в формировании объединенного образовательного пространства стран БРИКС может стать одним из элементов общего курса на наращивание «мягкой силы» БРИКС. Участника БРИКС нужно сформировать элитарное образование. Элитарность, селективный подход к формированию этого объединения очень важны в начале пути. Актуальной задачей видится ускорение кристаллизации центров сетевого взаимодействия в странах – партнерах, и здесь нужна тонкая настройка в области секторального планирования.

Основой станут университеты с сильной научно-технической и технологической компонентой. В основе российской концепции развития сетевого взаимодействия в рамках БРИКС лежит идея развития Сетевого университета БРИКС (СУ БРИКС) как неотъемлемой части культурно-гуманитарной компоненты нашего взаимодействия.

Общая нацеленность СУ БРИКС – на формировании гуманитарной среды, путем реализации программ на стыке наук. Такой подход будет иметь мощный инновационный эффект, позволит работать на опережение по приоритетным направлениям. Вокруг СУ БРИКС должен сформироваться кластер превосходства, главной целью которого будет содействие формированию общего инновационного исследовательского и научно-образовательного пространства БРИКС на основе реализации лидерских совместных программ по приоритетным направлениям развития науки, техники и технологии.

Исследовательская активность СУ БРИКС как кластера превосходства может развиваться по следующим научным направлениям:

- мониторинг гуманитарно-экономических рисков и теоретическое осмысление актуальных трендов в мировой политике и экономике, науке и технологиях;
- поиск новых форматов взаимодействия и участие в реализации стратегий сотрудничества и интеграции Группы БРИКС;
- трансфер передовых технологий для высокотехнологичных отраслей промышленности;
- разработка и трансфер гуманитарных технологий обеспечения развития;

– кадровое обеспечение модернизации наукоемкой индустрии, включая управление наукоемкими отраслями промышленности и инновационными экономическими процессами, отвечающими требованиям XXI века.

Исходя из сказанного отметим, что в ближне- и среднесрочной перспективе фокус многостороннего сотрудничества для всех стран БРИКС, с учетом их совпадающих и пересекающихся интересов и международного участия в глобализации, имманентно должен быть направлен на разработку стратегий сетевого образовательного и научно-исследовательского сотрудничества в рамках БРИКС.

Сетевой принцип взаимодействия возникает из нацеленности Группы на преодоление сложившейся логики развития в рамках системы отношений центр-периферия. Подчеркнем, что действующие в формате Группы страны БРИКС – это не только «растущие рынки» (emerging markets), но и «большие экономики-регионы». Поэтому центр-периферические отношения не для стран БРИКС – они тяготеют к сетевой структуре, возникающей с приходом этих больших ядер в сопряженные регионы. Отсюда актуализация идей опоры на собственные силы в современной ситуации все возрастающей значимости внутренних рынков. БРИКС выступает как пятерка лидеров за вхождение в глобализацию в возникающих самостоятельных подсистемах международной организации труда («мыслить глобально – действовать локально») и в сопряженных регионах. В сфере международных отношений подобный широкий экономический регионализм станет ключем к добрососедству, определив логику новой дипломатии (основание экономическое, управление политическое).

Происходящее формирование и «мягкое» возвышение группы БРИКС уже сейчас позволяет увидеть контуры нового мира. Примечательно, что в начале XXI века в фокусе внимания исследователей все чаще оказываются не отдельные, пусть даже глобальные, проблемы и направления озабоченности, а вся система воспроизводства жизни на планете. Тем самым происходит постоянное расширение рамок концепции устойчивого развития, формируется новая парадигма развития как продукт все более глобально ориентированного сознания новых поколений людей. В ситуации мирового экономического и финансового кризиса появление международного концепта «БРИКС», по сути, стало ответом на вызовы глобализации. Поставленная в ходе саммитов БРИКС проблема определения стратегического измерения и соответствующего проектного наполнения деятельности Группы, в том числе – в сфере образования, показала актуальность поиска ответов на вызовы глобализации в парадигме междисциплинарных исследований, в формате широкого гуманитарно-экономического диалога.

Актуальной международной задачей является также разработка Повестки дня – 2015 для БРИКС, что позволит создать концептуальную основу для выработки перспективного формата взаимодействия между странами-участницами, в число которых входят Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР. В центре внимания находятся и вопросы реформ для глобальных перемен в целях создания более рационального мирового экономического порядка, обеспечения благополучия и процветания, построения гармоничного мира.

Исследование проблемы сетевого взаимодействия на рынке высшего образования позволяет описать структуру одной из ключевых отраслей мировой экономики; осуществить комплексное изучение современного рынка высшего образования второй ступени, выявить основных игроков и тенденций на рынке; изучить проблемы внесения изменений в образовательный процесс, разработки новых форматов высшего образования и создания эффективных коммерческих моделей современного университета является одними из самых востребованных направлений научно-исследовательской работы во всех странах современного мира (Болонский процесс и т.п.).

Здесь важно подчеркнуть, что в условиях достаточно глубокой изученности опыта развития университетов и становления национальных и региональных систем образования, в том числе как единых образовательных пространств, все более востребованными становятся подходы, которые отличаются от общепринятых, учитывая при этом традиционные подходы к оценке состояния и перспектив высшего образования. Как представляется, академическое сообщество созрело для принятия новых идей и, возможно, этот инновационный по сути проект – СУ БРИКС – поможет найти не только российский путь повышения эффективности вузов как организации, как центра образования и бизнеса.

Таким образом, интенсификация межгосударственного взаимодействия по линии создания сетевых университетов открывает для развивающихся стран и стран с переходной экономикой перспективы конкурентной борьбы с развитыми странами на рынке образования. Изучение проблемы международного взаимодействия в научно-образовательной сфере позволит определить то, какую роль на данном историческом этапе играет сотрудничество в деле улучшения качества человеческого капитала для основных игроков системы международных отношений. Создание Сетевого университета стран БРИКС как прототипа «кластера превосходства» в сфере образовательного пространства БРИКС позволит решить ряд перечисленных выше проблем и будет свидетельствовать о наличии значительного креативного ресурса у стран-участниц.

BRICS: The Formation of Clusters of Excellence in Education

V.I. Yurtaev

Abstract. The focus of the article is the formation of clusters of excellence in education in the Group of the BRICS in the context of globalization as a significant basis for the global cooperation. In the process of interaction between the BRICS countries a network resource development education, including - the network of the University of BRICS should be established.

Keywords: BRICS group, education, clusters of excellence, BRICS university network.

Список литературы

Форталезская декларация, п. 56 (Бразилия, 15 июля 2014 г.) // Sixth Summit: Fortaleza Declaration and Action Plan // URL: <http://brics6.itamaraty.gov.br/category-english/21-documents/223-sixth-summit-declaration-and-action-plan>

О СОТРУДНИЧЕСТВЕ СО СТРАНАМИ БРИКС ПО ЛИНИИ МИНОБРНАУКИ
РОССИИ

И.Н. Ганшин

к. ист. н.,
Заместитель директора
Международного департамента
Минобрнауки России
ganshin-in@mon.gov.ru

Аннотация. Статья рассматривает основные направления сотрудничества стран БРИКС с Россией в области образования, науки, техники и инноваций, итоги проведения различных встреч, касающихся укрепления связей в этой сфере развития.

Ключевые слова: образование, наука, сотрудничество БРИКС с Россией.

Взаимодействие со странами БРИКС по линии Минобрнауки России реализуется в сфере образования, науки, техники и инноваций. Главной задачей здесь является создание единого научно-образовательного пространства для обеспечения синергетического эффекта в формировании нового поколения студентов и специалистов в границах экономик пяти государств. Уникальное геополитическое, экономическое, географическое и этнокультурное разнообразие стран – участниц объединения дает молодым людям уникальную возможность получить разносторонние знания и специальность, соответствующую новым вызовам постиндустриального общества, постичь культуру и наряду с национальным овладеть перспективными иностранными языками и т.д.

Более предметно хотелось бы остановиться на основных направлениях сотрудничества в компетенции министерства, а именно, - на механизме реализации взаимодействия.

Так, с целью активизации инновационного научно-технического сотрудничества представители Минобрнауки России принимают регулярное участие во встречах старших должностных лиц (СДЛ) государств БРИКС по науке и технике.

Встречи СДЛ, состоявшиеся 12 декабря 2013 г. в г. Нью-Дели (Индия) и 8 февраля 2014 г. в г. Кейптауне (ЮАР), были посвящены подготовке к первой встрече министров науки и технологии стран БРИКС. Итогом встреч стало согласование проектов решений министерской встречи, в частности был подготовлен к парафированию проект Меморандума о взаимопонимании и сотрудничестве в сфере науки, технологий и инноваций между правительствами Федеративной Республики Бразилия, Российской Федерации, Республики Индия, Китайской Народной Республики и Южно-

Африканской Республики (далее -Меморандум), который станет основой для стратегического межправительственного сотрудничества, направленного на усиление сотрудничества в области науки, технологии и инноваций.

В период с 9 по 12 февраля 2014 г. в г. Кейптауне (ЮАР) состоялась первая встреча министров по науке, технологиям и инновациям стран БРИКС.

Стороны выразили готовность к дальнейшему углублению сотрудничества в области науки и техники в рамках объединения. В качестве наиболее перспективных направлений для совместной работы были отмечены следующие: развитие космических технологий, проведение исследований космоса, климатические изменения и возникающие в связи с этим природные катастрофы, гидроресурсы, альтернативные источники энергии. Отмечено, что для углубления научно-технического сотрудничества между странами необходимо наладить широкий обмен научными кадрами, предоставлять передовые национальные научные инфраструктурные объекты для проведения совместных исследований, активизировать развитие инвестиционных проектов и повсеместно внедрять практику проведения семинаров и конференций. При этом должен широко использоваться опыт, накопленный государствами в двустороннем взаимодействии по данным направлениям.

Итогом заседания стало подписание совместного заявления министров («Кейптаунская декларация»), отразившего намерение стран БРИКС укреплять партнерские отношения, основанные на принципах открытости, солидарности и взаимопонимания для достижения целей усиления совместного технологического и инновационного потенциала.

Один из ключевых пунктов документа включает согласие сторон подписать Меморандум на предстоящем 6-м Саммите БРИКС, который пройдет в июле 2014 г. в г. Форталеза (Бразилия).

В соответствии с договоренностями, достигнутыми на встрече СДЛ в ЮАР (8 ноября 2012 г.), документ закрепил за каждой из стран БРИКС одно из ключевых направлений сотрудничества, в котором она будет играть роль организатора и координатора совместных исследований и разработок. В частности за Российской Федерацией закреплена тематика «Водные ресурсы и их очистка от загрязнений».

В продолжение вопроса было принято решение о проведении каждой из стран в течение 2014 г. мероприятий (в форме конференции или семинара) по курируемой тематике.

В ходе встречи Российская Федерация внесла на рассмотрение вопрос о присоединении стран БРИКС к проведению совместных научных исследований в рамках проекта Памир-Чакалтая. В настоящее время в рабочем порядке проходят консультации специалистов заинтересованных национальных министерств и ведомств.

На полях мероприятия также были проведены двусторонние встречи с министрами по науке Китая и ЮАР, в ходе которых обсуждены вопросы участия России в инновационном форуме в Китае; сотрудничество с ЮАР в области радиоастрономии, водных ресурсов, мега-сайенс проекте «Ника»; состояние подготовки межправительственного соглашения по научно-техническому сотрудничеству.

В части, касающейся сотрудничества России со странами БРИКС в области образования, осенью 2013 г. был дан старт формализации сотрудничества стран БРИКС в данной сфере.

В частности, в ноябре 2013 г. в г. Париже по инициативе руководителя ЮНЕСКО И. Боковой и в продолжение решений, принятых лидерами БРИКС на Саммите в 2011 г. в г. Санья (КНР), состоялась первая встреча министров образования стран БРИКС в формате ЮНЕСКО. Основной целью встречи было определение областей потенциального сотрудничества между странами БРИКС и согласование механизма осуществления образовательного сотрудничества. В ходе встречи Министр образования и науки Российской Федерации Д.В. Ливанов призвал страны к расширению сотрудничества в области образования, в частности были предложены следующие шаги на пути к данной цели:

Создание Рабочей группы БРИКС по образованию с целью укрепления отношений между странами БРИКС путём назначения национального координатора в каждой стране;

- Повышение мобильности студентов, специалистов университетов и учёных между странами БРИКС;
- Подписание соглашений о взаимном признании и эквивалентности квалификационных уровней между странами БРИКС с целью содействия обмену студентами и мобильности;
- Содействие развитию сетей между университетами и разработка совместных образовательных программ;
- Разработка рейтинговой системы университетов БРИКС для повышения их международного статуса;
- Проведение сравнительных исследований качества образования (на уровне общего образования) в странах БРИКС для обеспечения сопоставимости;
- Сотрудничество и обмен лучшими практическими методиками в сфере профессионально-технического обучения и подготовки (англ. сокр. TVET).

В настоящее время Минобрнауки России совместно с партнерами по БРИКС ведет проработку реализации инициатив Д.В. Ливанова.

Необходимо также отметить, что по линии образовательного сотрудничества Минобрнауки России проводит работу по совершенствованию договорно-правовой базы со странами объединения, в частности заключению соглашений о взаимном признании документов об образовании. 26 марта 2013 г. было подписано межправительственное соглашение о взаимном признании документов об образовании и ученых степенях с ЮАР. В настоящее время ведутся интенсивные консультации с индийской стороной по подготовке нового соглашения, в котором будут отражены изменения в национальных системах образования, произошедшие за 25 лет действия предыдущего соглашения.

В ближайшей перспективе Министерство планирует продолжить работу по активизации сотрудничества в области науки и образования со странами-участницами БРИКС по направлениям, закреплённым в Концепции участия Российской Федерации в объединении БРИКС:

а) обмен информацией о научно-технической политике и программах и на этой основе формулирование совместных долгосрочных проблемно ориентированных программ сотрудничества;

б) поощрение исследований в областях, представляющих приоритетный интерес для Российской Федерации и других государств - участников БРИКС, таких как авионавигация, высокоскоростные транспортные средства, микроэлектроника и информационные технологии, нанотехнологии, продовольственная безопасность и устойчивое земледелие, биотехнологии и ветеринария, медицина, фундаментальные исследования, поиск и разведка полезных ископаемых, дистанционное зондирование Земли, климатические изменения, водные ресурсы и технологии очистки воды;

в) сотрудничество в области исследования космического пространства и использования космических технологий. В качестве первого шага Российская

Сторона предлагает создать рабочую группу для определения в данной сфере направлений взаимодействия, представляющих интерес для всех участников;

г) организационно-правовое, финансовое и кадровое обеспечение научно-технического и инновационного сотрудничества в рамках БРИКС, включая

создание высокотехнологических зон (научных парков) и инкубаторов, формирование общих "технологических платформ", стимулирование совместного инвестирования в развитие высоких технологий, исследовательских и инновационных центров, таких как "Сколково" в России и аналогичные ему центры в других государствах -участниках БРИКС, расширение взаимодействия в области образования, подготовки научных кадров и реализации совместных исследовательских программ;

д) укрепление и совершенствование механизма сотрудничества государств -участников БРИКС в данной области, включающего в себя: встречи старших должностных лиц в области науки и техники; сеть национальных координаторов по вопросам сотрудничества в научно-технической сфере.

Все эти мероприятия – лишь часть повседневной работы, которое ведет Министерство в тесном взаимодействии со странами – участниками и российскими ВУЗами. Надеемся, что наша деятельность позволит в итоге достичь обозначенных выше целей и обеспечит России получение конкурентных преимуществ не только в рамках БРИКС, но и на мировом научно-образовательном пространстве.

Cooperation with BRICS Countries through the Russian Ministry of Education and Science

I.N .Ganshin

Abstract. The article considers the main sphere of cooperation between the BRICS countries and Russia in the field of education, science, technology and innovation and the results of the various meetings concerning the strengthening of relationship in this area of development.

Keywords: education, science, BRICS cooperation with Russia.

THE ROLE OF CULTURE AND EDUCATION IN THE DEVELOPMENT OF EAST
AFRICA

Dr. Paul K. Kurgat,

PhD, Lecturer
Department of History,
Political Science and Public Administration
Moi University, Kenya

Dr. Alice J. Kurgat,

PhD, Senior Lecturer
Department of Development Studies
Moi University, Kenya.
pkurgat2002@yahoo.co.uk

Introduction

Africa is rich in terms of its young human and other natural resources like oil, gas, gold, uranium, diamond, forests and fertile soils. The continent is currently putting together developmental strategies that include: regional economic communities, infrastructure that include ICT, roads, bridges, electrical grids, telecommunication, strengthening health and education capacities, security etc. However, for the purpose of this article the authors have concentrated on the East African region and on two components culture and education the double bind for development.

Conceptualizing education, culture and development

Education and Culture are inseparable twins and they both contribute to general development. The aim of education is to develop the mind, the attitude of reason, that spirit of democracy that makes us responsible citizens. Culture and Education are complementary with many points of interaction. Culture paves way for education while education flavours the cultural values in life. Young people begin to respect the importance of a value based on things they see and events happening around them. Education rooted in culture serves as the engine of development and extracts the best values tested over time in the face of adversities. Cultures keep adjusting to the times without losing much of the original. Emphasizing culture means giving members if the community and active role in directing their own destinies. It is also evident that cultural resources of a community can be converted into an economic wealth by promoting the unique identity, tradition, cultural products and services.

Education is defined as the act or process of importing or acquiring general knowledge, developing the powers of reasoning and judgment and generally of preparing oneself or others intellectually for skills, profession. Education is a complex concept that cannot be restricted to one single characteristic; it does not refer to a single idea, not having a singular meaning. Instead it points to a whole 'family of meaning' including growing up, instructions, training, and others. Education is a public form of experience; education is judged to be a social or

public affair as the learner is initiated into social life through education (Peters, 1966).

Education always occurs within a given historical and social cultural context, it acquires thereby contextual meaning (Njoroge and Bennaars, 1986). According to Sociology of Education there are different types or forms of education; formal, informal and non-formal education. But whichever form is referred to, learning seems to be common to them all, put differently, education-be it formal or non-formal- is usually associated with learning particularly formal education. Education can be defined as socialization.

Culture is a multifaceted phenomenon. Though it has several definitions and can be looked at from different perspectives, it has peculiar and universal characteristics. In anthropology and sociology, culture denotes indifferently all manifestations of social life which are not merely concerned with the reproduction and sustenance of human beings. Thus customs, habits of association, religious observances, even specific beliefs, may be accepted as part of a culture (Scruton, 1996).

Since culture describes traits that are neither universal nor idiosyncratic, it rather provides a means of describing how groups distinguish themselves from other groups and a means for individuals to understand and interpret the world around them. It is the acquired knowledge that people use to interpret their world and generate social behaviour. Culture is not behaviour itself, but the knowledge used to construct and understand behaviour. It is both acquired and learned but not inherited.

Culture is therefore a system of knowledge by which people design their own actions and interpret the behaviour of others. It is not static but rather keeps on evolving. Culture is defined as sum attitudes, customs and beliefs that distinguish one group of people from another. Culture is transmitted through language, material objects, ritual, institutions and art from one generation to the next. In this respect, culture represents a collective mode of life spanning a particular period, a repertoire of beliefs, styles, values and symbols. According to Emile Durkheim (1960) the task is not to understand how a particular trait became part of a culture or why it has its peculiar form. It is rather to understand how the item (culture) works in its social context and its impact upon other elements of the society and the whole social system. In our particular instance, how do culture "functions" influence development in East Africa?

Development is the organized intervention in collective affairs according to standard improvement. What constitutes improvements and what is appropriate intervention varies according to class, culture, historical context and the relations of power. At the level of the individual, it implies increased skills and capacity – greater freedom, creativity, self discipline responsibility and material well being (Rodney, 1989). At the group level, it implies an increasing capacity to regulate both internal and external relationship.

Development is the specific state of growth, advancement, progress in socio-economic and political spheres. In the words of Armatya Sen winner of the 1998 Nobel Prize in economics, development entails a set of freedoms, political transparency in relations to people, opportunity, and access to credit, protection from abject poverty, income supplement and unemployment relief.

The interface between culture, education and development

The three concepts above in contemporary Africa are complex triple bind. The pre-colonial societies of the East African region used to preserve and develop African customary education, which helped them to adopt and explain their own future, understand the institutions, laws, language and values inherited from the past for development.

The attributes of customary education in Africa included and are not limited to:

- integration of religion, ethics and education;
- stress on informal instruction on general education;
- limited specialized training;
- instruction imparted through oral communication and
- Instructions were practical and geared to specific situations (Mazonde, 2001).

A society of this nature managed to maintain by sanctity of traditions integrated and stable social order. Modern European-style education in Africa begun with the arrival of missionaries and colonialization. However, it is worth noting that culture and education are inseparable twins

Education changes in the late colonial and post-colonial period

These periods are characterized by:

- a massive expansion at all levels;
- a provision of technical and professional instruction and
- Africanization of the curricula and professions.

Africans were opposed to colonial education from the start. However, that opposition was not formalized and sustained until the formation of the African welfare cum-political associations in the early 1920s. Africans resorted to open politics to rectify the situation. In this endeavour, they made education one of the rallying points against colonialism. Exposure to sufficient and proper education was necessary to understand and fight colonialism. In any case education was an aspect of politics, and the missionaries provided very little literary education. Hence, all the African political association in one way or another took education as one of their major concerns.

Education at this point in time was understood in the context of social change, as it became the agency for effective communication with and mobilization of the masses. Education too brought economic development and cultural struggle.

Following independence, African countries saw the need to link higher education with African freedom movement that included:

- The aspiration to replace European decision makers by indigenous recruits;
- The stress on ensuring supply of high level man power pre-requisite for economic development;
- Embracing intellectual and cultural renaissance that provides trained man power, research, culture and intellectual life of a community (ibid).

The level of human resource and technological development is one of the indices of national development and national power. High quality manpower provides quality labour for economic production. The level of technology impacts on the capacity or the ability to use scientific tools. The level of technological

achievement of a state is probably one of the most important elements of national power. It is the foundation of industrial, economic and military power. Technological achievement enables a state to turn natural resources into economic wealth and military equipment.

One of the major focuses of East Africa governments' policy and development planning after independence was education. Education lay at the heart of the independent governments' attempts to foster social change and promote development. Education is a purposeful activity. It implies aims, goals, and ideals. One of the primary aims of education- from the psychologists' perspective is to develop the learner's personality so that the individual can adjust to the environment in his or her own manner. By defining education as initiation, Peters wanted to draw attention to the important point that education involves an introduction into the public forms or modes of experience. The 'public modes of experience' are basically forms of knowledge (Peters and Hirst, 1970).

Iliffe (1995) writing on colonial change in Africa point out that alongside economic development, education provided the chief dynamic of colonial change, not only as a reservoir of skills but as a source of social differentiation and political conflict. He notes that compared with wealth, education was easier both to obtain and to transmit to the next generation, so that it became Africa's big generator of both mobility and stratification. Furthermore, it bred individual liberation and conflict, obliging educated men to create the personal syntheses of inherited values and new ideas which gave the colonial period much of its vitality.

Societies from time immemorial have utilized education to exploit the environment for survival. In pre- colonial Africa indigenous education enabled ethnic groups to pass down the social, political and economic systems to the younger generations. According to Bokongo (1992:1) this education was "moral, progressive, gradual and practical". The advent of external interaction through the Arab traders and European missionaries exposed the continent to formal non-indigenous education. This in essence mean that Africans had their system of education contrary to the European missionary thought that Africans were primitive and had no education and was upon them to civilize them through religion and formal education.

The colonial administrators set up education committees to formulate policies on African Education. The Anglican and Catholic missions provided academic education while evangelical missions, tended to teach manual skills over and above literacy and arithmetic. Colonial education was minimal in nature and included the sons of chiefs, notables, civil servants, employees of trading companies and infantry. The education stressed on primary education, few secondary schools and regional university colleges (Mazonde, 2001). The colonial education was characterized by bias in the medium of instruction, curricula, stress on the liberal arts and little technical, vocational or professional instruction, nursing, banking, pharmacy etc.

Bokongo (1992) notes that formal non-indigenous education in Kenya and the whole of East Africa began with the coming of Arabs and Persians by 700A.D. Their settlement necessitated the building and establishment of mosques and Koranic schools to care for their spiritual and moral welfare. They became the first group to establish a formal school system in Kenya. Western education was the second non-indigenous system of education to be introduced to Kenya in the

middle of the 19th century by the Christian missionaries. The western education took root with the arrival of John Kraft and Johan of the Church Missionary in 1844 and 1846 (Bokongo, 1992; Sheffield, 1973; Anderson, 1970).

The aftermath of the First World War witnessed a number of government measures in regard to education given to Africans. The Colonial government established the Department of Education in 1911. Once the Department of Education was established many policy pronouncements and education ordinances were passed to guide the progress of education in the colony. It was to that end that the East Africa Protectorate Education Commission of 1919 was appointed. Its report, which was heavily influenced by the white settlers, recommended the preparation of Europeans for leadership roles in the colony. While compulsory education was recommended for all other races, Africans were excluded from such plan. In 1918 the East African Protectorate Education Commission and the Phelps-Stroke of 1912-1925 Commissions came up with recommendations on the structure of education to be adapted.

University education was to take a longer road than the other levels. The Colonial Office approved the De La Warr Report that Makerere be modeled in 1938 as an independent higher college with its own governing body consisting of representatives from all four territories of East Africa. The government of Uganda, Kenya and Tanganyika quickly set up an endowment fund to enable Makerere to exercise its autonomy under its own governing council.

The appointment of Sir Cyril Asquith Commission of 1943 came up with a report in 1945. Governed by the belief that university colleges were crucial to colonial social, economic and political progress, Asquith recommended the elevation of existing colleges to university college status and the establishment of new ones where they did not exist. Makerere was renamed the University College of East Africa in 1949. A college council was set up with representatives from Kenya, Tanganyika, Uganda and Zanzibar.

The 1960s was a turning point not only in the political landscape of the East African countries but was the beginning of a journey in quest of institutional and intellectual self governance. The University of East African was born in 1963 and had Nairobi, Dar es Salaam and Makerere University Colleges as its constituents. However, by 1970 each University college had developed its own courses and the University Development Committee (UDC) mandated to oversee all the three colleges had little power. Despite the high promise that the University of East Africa would become a mega-multiversity for the whole region, after six years of uneasy experiment, Kenya appropriated the campus in Nairobi, Uganda that in Kampala, and Tanzania that in Dar es Salaam. In 1968 a Working Party on Higher Education recommended the promotion of each college of the federal university to full university status in 1970. Accordingly Makerere, Nairobi and Dar es Salaam were set up by Acts of Parliament.

In many ways the development of autonomous universities was a blessing to the people of East Africa. First and foremost, more places for higher education in various fields were now available locally in each country; second, the number of students going overseas for university education under government sponsorship was progressively reduced thereby saving the countries' foreign currency. Furthermore, each country could shape and control the ideological and cultural

orientations of a large number of would- be future decision-makers of their nations. With this went the designing of the curriculum for higher education.

Scholars have been in agreement with Plato who argued in his work *The Republican* that education and childhood experiences are the arenas and methods of instilling citizenship values, stating that, educational systems affects political life (quoted in Prewitt, 1971). In East Africa like in the rest of the world, formal education system is the method used to politically educate the youth. Education and public school are good citizenship, provides experiences and interpretation of practical life. Students in the higher learning institutions are politically active and get involved in the politics of any given state, but as a matter of fact nation building and modernization are matters of citizen attitudes, political socialization that provides the citizenry with values (ibid). The nations educational curriculum is harnessed to the tasks of nation building and in Africa independence meant nationalization of schools, restructuring curriculum and mobilization of the elites to national building.

The school system would disseminate national building policies and plans by the political and civil servants.

Education was also to serve as an instrument of modernization and national development. Teacher directed political socialization and indoctrination are the characteristics of educational systems, as political and leadership consolidation takes place in institutions of higher learning (Prewitt, and Oculi, 1971). This was demonstrated by the late president, Milton Obote of Uganda who continuously linked national development, democracy and individual development to education (ibid). The higher national budget in education expenditure, creation of more national schools and shift from missionary based administrators to civilian administrators are indications on how governments are reflection of national values and culture. However, the biggest challenge has been how to match or harness the values of traditional ethnic life and ideas from the rest of the world.

In Tanzania education was focused to instill values appropriate to African Socialism thus suppressing individualism in favour of cooperate values. The National Curriculum and teachers was core in the implantation. The cooperative ideology was difficult to internalize as competition for scarce resources remained the dominant experience of every school child all over Africa (ibid).

The sense of nationhood identity transcended ethnic or racial loyalties in most institutions of higher learning. For example in boarding schools students of different classes, ethnicity and race share common dining, dorm, play grounds, class-rooms, instructional languages and teachers. This integration leads to national integration an equivalent of the “melting pot” hypothesis of America (ibid). Education systems are careers of political learning and individuals acquire a “political self” in them. Countries understand the importance of education as a tool to disseminate their policies for education imparts social values to the youth.

In East African Universities students are deeply involved in politics but not against political authorities. They looked at higher institutions of learning as a political institution and trainer of high level manpower. The British intended to produce “native community leaders” not rulers. The education system was tailored to stability rather than development. However, many of the graduates ended up promoting social and economic change with major political repercussions.

When missionaries arrived in East Africa as educators they availed little education to Africans. The education was meant for instructional and minimal technical chores. The main thing was to enable the African read the holy scripture and religious tracts especially areas that advocated for non- violence, obedience and submission.

However, leaders were needed to fit into the British system of indirect rule. Very few students were selected, usually from prominent homes, put into boarding schools modeled after famous English schools. This colonial decision to use formal academic training as the criterion for access to the governing elite taught Africans in the East African British Protectorate to equate education with social status, with economic and political influence. Iliffe (1995) observes that until the Second World War government and missions stressed primary schooling, chiefly as a preparation for village life or a practical craft, whereas Africans increasingly demanded secondary education as an escape from those occupations. Yet colonial regimes needed trained African subordinate. The result was a few secondary schools of high quality and prestige. Here two clear issues emerge. First, the British curriculum was being used to instill foreign values to the East African youth. Secondly education is paged to securing elitists' employment and excellent prospects.

When the East Africa states attained independence the struggle remained on decolonization, indigenization, enhancement and utilization of university education. Education had to address itself to the needs of the state. Emphases was put on the role of the university in training of high level manpower for national development, promoting the intellectual and cultural growth of their countries and carrying out research.

The education system has the potential to effect social change. Emergent Africa could not allow the role of the University to remain at the abstract level. Thus, African political leaders and academicians have largely argued for universities to apply their energies directly to the practical solutions to social, economic and political problems of their nations. African universities had to actively participate in the idea-cultural regeneration, social transformation, economic modernization and training and in training and upgrading the most important means of production, human resource. Emmanuel Ayandele aptly put: "In the belief that education is the sesame to economic transformation and modernization, African governments adopted, with faith and hope, the credo, 'Seek ye the kingdom of knowledge and all things shall be added unto you'(1982:165)

Educational institutions have a great role in national life. They have a crucial role to play in the life, welfare and strength of a nation. The universities for example, are the homes to ideas and idealism. This identity assigns them the role of being the vehicles of development in the form of research and innovation as well as being the watchdog of societal moral fabric. Education in the region has been expected to be one of the avenues to poverty reduction. According to the Inter-Agency Commission on the World Conference on Education (1990), "quality basic education for all" is an important part of the overall strategy for poverty reduction. Improvement on education can have a profound impact on the life of the citizens. As Ogot (1999:174) observes, "Education curbs population growth; education forges attitudes of tolerance and comprehension... [and] education today is

knowledge intensive". In this regard, the institutions of higher learning, for instance, have continuously attempted at constructing an infrastructure in the development of human resource in order to free the region from economic, scientific and cultural development maladies.

Over the last few decades there has been greater interest in studying into the concept of development including not only indicators like economic growth or production, but also incorporating factors currently considered essential for full development a non-linear development and conceived as a complex process involving different fields and characteristics. The concept of Human Development, promoted on the international level by United Nations Development Program (UNDP) and Armatya Sen (2000), concerns itself with placing the person at the centre of development action. Wills (2011) argues that attention should be given to social and cultural dimension of development not just because social and cultural variables affect economic growth, but also because social and cultural norms and expectations need to be considered in their own right. Any aspect of development is framed by the social and cultural norms of the people and institutions involved.

Culture and development

The Tanzanian case illustrates that culture is based on ecological systems, structure, socio-historical processes and within different environments interacted creating layers of cultural identities. Africans and Arabs interacted and created Swahili culture though with diverse identities (Nyerere, 1973). Tanzania aimed at harmonization of development and culture through the "Ujamaa" concept as culture was perceived as a tool for development. In the Republic of Rwanda, National Unity and Reconciliation Commission identified cultural values in national development as follows:

- the social co-existence in Unity, peace mutual respect and complimentarily of respect of human rights of every citizen;
- good governance patriotism, national security and integrity;
- devotion to work, thoroughness and zeal;
- maintaining the principal of gender and complementarily roles of both genders;

the four pillars contribute to sustainable development in Rwanda (www.rwandapedia.ru/.../worksace%254A%252Fspaceastore%)

In Uganda culture remains central to development. Community labour, communal responsibilities and accountability, traditional forms of conflict resolution, informal education, value of honesty and industriousness facilitate development. Cultural tourism to the Kingdoms of Uganda, Bunyoro and Teso, craft and art contribute to Uganda's revenue incomes towards development (Republic of Uganda, 1995)

As an independent nation, Kenya had to develop a national culture as a means of promoting national unity. The Kenyan National development plans are based on government / ministerial policy papers, Vision 2030, the constitution and the *Harambee* philosophy. *Harambee* has been applied in all sectors of development, education, health etc. The bottom up approach to development is a method in which individuals at community and grassroots level participate actively

in initiation, planning and implementation of local development projects. In the *Harambee* spirit, participation is guided by the principle of collective good rather than individual gain. The *Harambee* philosophy meant to maximize the utilization of local resources such as labour funds and materials.

East African educational institutions are like other African institutions, evolving in a state of unprecedented cultural fluidity, volatile politics, social, and political life of the region. Cultural development cooperation and partnership is the starting point between nations. Educational Institutions are expected to be purveys of regional self-realization and self-creation. Culture as identity is necessary for all human development is builds in our personality and links us to communities and nation. The universal declaration of Human Rights (Art. 27) and the International Convention on Economic Social and Cultural Rights (Art. 1 and 15) recognize the central role of culture in development. Culture is essential in the linkage between freedom of expression and democratization. Development in the post colonial era was to be achieved through re-culturation of society. As Mazrui (2000:118) asserts: “a national cultural policy was essential in providing an orientation context within nation- building efforts are operated” in the case of Kenya. This importance is entrenched in the Constitution of Kenya (2010). Chapter 2, Article 11 of the Constitution “recognizes culture as the foundation of the nation and as the cumulative civilization of the Kenyan people and nation”

The University has acquired a reputation of dissidence, criticism and sometimes for radical thought. University community (professors, lecturers and students) have often been in the forefront of democratic and progressive movements. A community motivated by idealism and heightened sense of injustice in society. Nonetheless, education at some stage can used as a mere apparatus within the state and often becomes an instrument for furthering the interests of those in power and ends up being the propaganda organ in political conflicts.

According to the Millennium Development Goals, culture promotes economic goals. The United Nations Conference on Trade and Development 2010 emphasized development creative business such as cultural heritage, music, arts, architecture and marketing. These areas, the conference noted created jobs, increased exports, contributed to social inclusion, diversity and development. Cultural collaboration does not demand big money and investments – “software” – ideas, experience, imagination, dreams and creative power. Culture ensures unity during a crisis, it inspires change, stability, debate, influences identity and as politics it’s hard and soft¹.

One of the burning questions on the theme of cultural re-engineering for development has been the strengthening of a regional indigenous language. Language is one of the powerful characteristic of group identification.

According to Mazrui (2000), Kiswahili was an important facilitating factor behind urbanization, a process that led to increasing inter-ethnic interaction in Kenya. In Tanzania where it was promoted to a national and official language of communication, it has been argued to have led to more national cohesion and less negative ethnicity. Presently, Kiswahili is proving itself as an East African language with more countries giving it more attention as the region move towards more integration. Unlike the previous years where Kiswahili was minimally used in Uganda, the language is slowly having a return. While the post genocide Rwanda influenced by the large number of refugees from the region and its membership

into the regional bloc is gaining usage. Kiswahili is both asset in the development of a regional culture and an integrative voice.

According to UNESCO, placing culture at the heart of development policy constitutes an essential investment in the world's future and a pre-condition to successful globalization process that take into account the principles of cultural diversity. UNESCO universal declaration on cultural diversity and UNESCO cultural conventions were designed to create awareness of cultural dimensions of development of culture effectively enables development projects acknowledge and respond to the local context and particularities of a place and community through the careful use of local knowledge, skills and materials (Culture and Development <http://www.unesco.org/news/en/culture/themes/culture-and-development...18-April-14>).

People to people's diplomacy is moving the region closer in the process of integration fast than the regional governments. There are more and more cross border activities like sports and music taking place in the region. A EAC Arts and Culture Festival was inaugurated on 12th February 2013 following a decision of the 23rd Council of Ministers Meeting held in Arusha in September 2011 JAMAFEST, an acronym coined from *Jumuiya ya Afrika Mashariki* (Kiswahili for East Africa Community Festival) is a regional socio-cultural integration through arts and culture that also provides a platform to showcase culture as a primary driver for E.A.C. Music being one of the areas of artistic creativity is turning out to be a powerful medium in the region. For instance, the *Tusker Project Fame* music talents search competition. The project is sponsored by East African Breweries and attracts participants from Burundi, Kenya, Tanzania, Uganda and South Sudan. It offers both monetary and music scholarship. The citizens have been so receptive to the project such symbolic in the rebirth and expansion of the EAC.

Conclusion

Education plays a major role in nation building, especially by producing professional elites in the various fields. It suffices to note that, what kind of development the region envisages is dependent on the question of regional identity, which in essence, is a cultural question. Education and culture have become agents for national development and regional integration.

References

- [1] Anderson. J. *The Struggle for the School*. Nairobi: Longman, 1970.
- [2] Ayandele, E.A. Africa: The Challenge of Higher Education. *DAEDALUS*, Spring, 1982.
- [3] Bogonko, S.N. *A History of Modern Education in Kenya, 1895-1991*. London: Evans Bothers Kenya Limited, 1992.
- [4] Culture and Development
<http://www.unesco.org/news/en/culture/themes/culture-and-development...18-April-14>
- [5] Development from Cultural Perspective: Understanding Culture and Development in Uganda, Constitution of the republic of Uganda, Chapter 4, Article
Durkheim, E. *The Division of Labour in Society*. Glancoe: Free Press, 1960.

- [6] Iliffe, J. *Africans: The History of a Continent*. Cambridge: Cambridge University Press, 1995.
- [7] Mazonde, I.N. *Culture and Education in the development of Africa*. Gaborone: Isaac Ncube Mazonde, 2001.
- [8] Mazrui, A.M. Cultural (Re) Construction and Nation- Building in Kenya: 16963-1970. In Ogot, B.A. and Ochieng', W.R. *Kenya: The Making of A Nation: A Hundred Years of Kenya's History, 1895-1995*. Maseno: Institute of Research and Post-graduate Studies, Maseno University, 2000.
- [9] Njoroge, R.J. and Bennaars, G.A. *Philosophy and Education in Africa*. Nairobi: Transafrica Press, 1986.
- [10] Nkusi, D. Why Development Experts ought to Prioritize Culture <http://www.newtimes.co.rw/news/index.php?!=15545&a=72199>, November 18, 2013.
- [11] Nyerere, J.F. *Freedom and Development (Uhuru na Maendeleo); A selection from writings and speeches, 1968 – 1973*. Oxford University Press, Dar-es-Salaam, 1973
- [12] Ogot, B.A. *Building on the Indigenous: Selected Essays 1981-1998*. Kisumu: Anyange Press Ltd., 1999.
- [13] Ozturk, Ilhan, The Role of Education in Economic Development: a Theoretic Perspective. <http://ideas.Repec.org/p/pramprapa/9023.html> 18-Aptil-14
- [14] Peters, R. *Ethics and Education*. London, 1966.
- [15] Peters, R., and Hirst, P. *The Logic of Education*, London, 1970.
- [16] Prewitt, K. Introduction. In Prewetti, K., ed., *Education and Political Values: An East African Case Study*. Nairobi: East African Publishing House, 1971.
- [17] Prewitt, K., and Oculi, O. Political Socialization and Political Education in the New Nations. In Prewetti, K. *Education and Political Values: An East African Case Study*. Nairobi: East Africa Publishing House, 1971.
- [18] Republic of Kenya. Kenya Constitution 2010. [www.kenyaembassy.com/pdf/The constitution of kenya.pdf](http://www.kenyaembassy.com/pdf/The%20constitution%20of%20kenya.pdf). Accessed 23.4.2014.
- [19] Republic of Uganda. The Constitution of the Republic of Uganda 1995. www.cooncourt.am/armenian/legal_resources//world_constitution/consist/uganda_e.htm. Accessed 23.4.2014.
- [20] Rodney, W. *How Europe Underdeveloped Africa*. Nairobi: Heinemann, 1989.
- Scruton, R. *A dictionary of political thought*, 2nd edition, Macmillan Publishers, 1996.
- [21] Sen, A. *Development as Freedom*. New York: Anchor, 2000.
- [22] Sheffield, J.R. *Education in Kenya*. New York: Teachers College Press, 1973.
- [23] Wills, K. *Theories and Practices of Development*. 2nd ed., London, New York: Routledge, 2011.

КОНЦЕПЦИЯ СЕТЕВОГО УНИВЕРСИТЕТА БРИКС

Концепция принята за основу участниками IV Международной конференции «БРИКС: сотрудничество в целях развития. Сетевое взаимодействие вузов БРИКС в подготовке кадров для инновационной экономики» (РУДН, 27 мая 2014 г.).

О.В. Андреева

к. ист. н.,

проректор РУДН по международной деятельности

С.В. Парфенова

директор Института международных программ РУДН

Н.В. Сюлькова

к. фил. н., начальник Департамента стран СНГ и Балтии

В.И. Юртаев

д. ист. н.,

профессор кафедры теории и истории

международных отношений РУДН,

директор НОЦ африканских исследований РУДН.

при участии: И.А. Айдрус,

А.Ю. Борзовой,

Н.С. Колесникова,

Ю.Н. Мосейкина

Сетевой университет представляет собой взаимодействие на площадке БРИКС ведущих университетов из Федеративной Республики Бразилия, Российской Федерации, Республики Индия, Китайской Народной Республики и Южно-Африканской Республики. Деятельность Сетевого университета БРИКС (СУ БРИКС) направлена на реализацию актуальных совместных образовательных программ, подготовку преподавателей и ученых высшей квалификации для экономик стран БРИКС, проведение совместных научных исследований.

Позиционирование и предназначение СУ БРИКС определяются в соответствии с решениями саммитов государств-участников БРИКС, многосторонними нормативно-правовыми актами, принятыми странами БРИКС.

Миссия СУ БРИКС состоит в объединении ресурсов стран БРИКС по обеспечению национальных экономик высокопрофессиональными кадрами, способными решать актуальные задачи развития своих стран на уровне лучшего мирового опыта и с учетом национальных традиций.

Основные цели:

- расширение взаимодействия в области образования для консолидации образовательного пространства стран БРИКС, формирования и развития его институтов и механизмов;
- формирование образовательных кластеров и подготовка кадров для инновационной экономики, ориентированной на обеспечение нового качества роста стран БРИКС;
- подготовка научных кадров и реализация совместных образовательных и исследовательских программ по приоритетным областям культурного, научно-образовательного и экономического сотрудничества государств-участников БРИКС, содействие созданию общего исследовательского пространства стран БРИКС;
- обмен лучшим опытом и практиками реализации национальных стратегий развития образования и науки, а также опытом развития человеческого капитала;
- наращивание взаимодействия и сотрудничества в области образования и науки с государствами, не входящими в БРИКС, а также международными организациями.

Концепция СУ БРИКС основывается на следующих **основных принципах**:

- приверженность государств-участников международному праву и признание роли Организации Объединенных Наций (ООН) в качестве главного многостороннего форума, на который возложена ответственность за содействие миру, порядку и устойчивому развитию;
- содействие активному сотрудничеству государств-участников БРИКС в рамках ЮНЕСКО;
- уважение суверенитета государств-участников БРИКС и их равноправия;
- учет национальных интересов и приоритетов экономического развития государств-участников БРИКС;
- конструктивное партнерство по формированию общего образовательного и исследовательского пространств стран БРИКС через расширение многостороннего образовательного, научного и культурного сотрудничества;
- расширение взаимодействия между государствами-участниками БРИКС в области создания и функционирования СУ БРИКС на уровне образовательных ведомств стран с привлечением ими ведущих образовательных учреждений;
- расширение возможностей для молодежи получать качественное современное образование, а для преподавателей и ученых – участвовать в международной научной жизни;
- содействие на взаимной основе расширению научных, преподавательских и студенческих обменов между высшими учебными заведениями государств-участников БРИКС;
- содействие реализации программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий;

- целенаправленное расширение страноведческой и языковой подготовки специалистов для кадрового обеспечения государств-участников БРИКС по всем направлениям деятельности объединения;
- прагматизм, солидарность, неблоковый характер и ненаправленность против третьих сторон;
- прозрачность и консенсус в принятии решений;
- открытость для новых вузов и создания новых совместных образовательных и исследовательских программ;
- содействие эффективному сотрудничеству государств-участников БРИКС в политической, торгово-экономической, научно-технической и культурной областях.

Основные задачи по созданию СУ БРИКС:

- во-1-х, учреждение и ввод в действие управляющих, административных и учебных структур СУ БРИКС;
- во-2-х, формирование системы академической мобильности обучающихся, научных и научно-педагогических работников;
- в-3-х, разработка образовательных и научно-исследовательских программ для развития СУ БРИКС на совместной основе;
- в-4-х, внедрение современных образовательных методик и технологий обучения;
- в-5-х, создание сети языковых (английский, китайский, португальский, русский, хинди) и страноведческих образовательных программ.

Модель СУ БРИКС основана на взаимодействии университетов-партнеров стран БРИКС, объединение которых представляет своеобразный «зонтик», под эгидой и при поддержке которого осуществляется образовательная и научная кооперация. Общая схема взаимодействия, управления и принятия решений в рамках СУ БРИКС соответствует механизмам, действующим в странах БРИКС.

Подготовка кадров осуществляется по следующим уровням образования: бакалавриат; магистратура; аспирантура (PhD); дополнительное образование (программы повышения квалификации, профессиональной переподготовки, подготовительные языковые курсы, стажировки).

Основными языками обучения в рамках СУ БРИКС являются английский и/или государственный язык страны местонахождения.

Основные направления деятельности СУ БРИКС:

- сетевая подготовка бакалавров, магистров и аспирантов (PhD) по следующим образовательным направлениям: математика и естественные науки; технические науки и инжиниринг; здравоохранение и медицинские науки; сельскохозяйственные науки и ветеринария; науки об обществе; гуманитарные науки; образование и педагогические науки;
- развитие академической мобильности преподавателей и обучающихся на территории государств-участников БРИКС;
- проведение совместных научных исследований, обеспечение совместного руководства диссертационными исследованиями магистров и аспирантов (PhD);

- содействие сохранению, развитию и взаимообогащению культур, языков, исторических и национальных традиций народов государств-участников БРИКС, межкультурному диалогу в студенческом кампусе.

Организация учебного процесса в СУ БРИКС может осуществляться в разных формах: совместные образовательные программы, включенное обучение, стажировки и др.

В случае реализации совместных образовательных программ, как высшей формы кооперации образовательного процесса, вузы-участники подписывают Соглашение о совместной образовательной программе. В тексте Соглашения стороны договариваются о нижеследующем.

Набор студентов на совместную образовательную программу предусматривается: во-первых, на основе взаимоголасованных квот, выделенных государствами-участниками БРИКС; во-вторых, на основе договора с оплатой стоимости обучения физическими и/или юридическими лицами. Количество студентов этой группы не квотируется и определяется по согласованию между вузами-партнерами.

Студент, обучающийся по совместной образовательной программе СУ БРИКС, имеет возможность с любого семестра продолжить свое образование в вузе-партнере, который реализует данную программу, а также обязан пройти обучение в вузе-партнере сроком не менее одного семестра.

Система перевода национальных оценок, периоды обучения и академические аттестации, пройденные обучающимися в одном из вузов-участников СУ БРИКС, взаимно признаются всеми вузами-участниками, подписавшими Соглашение о совместной образовательной программе.

В процессе реализации совместной образовательной программы допускается использованием дистанционных технологий.

Итоговая государственная аттестация осуществляется в вузе-участнике СУ БРИКС, в котором завершается обучение по совместной образовательной программе, если иное не предусмотрено законодательством страны вуза-участника СУ БРИКС. Представитель вуза-участника, куда изначально поступил обучающийся, включается в состав государственной аттестационной комиссии вуза, осуществляющего итоговую аттестацию этого обучающегося.

По итогам обучения выпускник получает документы установленного образца каждого из вузов-участников СУ БРИКС, где проводилось обучение по совместной программе, и сертификат СУ БРИКС, а после признания документов со стороны ЮНЕСКО – единый диплом СУ БРИКС.

Включенное обучение – это краткосрочное (от одной недели до одного семестра) обучение в вузе-партнере в соответствии с индивидуальным планом подготовки обучающегося по основной образовательной программе высшего образования.

Стажировка – это образовательная и/или научная, либо научно-педагогическая деятельность в вузе-партнере сроком до одного года для приобретения дополнительных компетенций и опыта в рамках освоения основной образовательной программы высшего образования, дополнительного образования или научно-исследовательской деятельности.

Контроль качества обучения в СУ БРИКС осуществляется уполномоченными структурными подразделениями вузов-участников. К экспертизе качества обучения могут привлекаться внешние эксперты по согласованию всех заинтересованных сторон.

Правовой статус СУ БРИКС. СУ БРИКС не является юридическим лицом. Вузы-участники СУ БРИКС взаимодействуют на основании:

- многосторонних и двусторонних межгосударственных соглашений государств-участников БРИКС;
- Соглашения о Сетевом университете БРИКС;
- соглашений о реализации совместных образовательных программ и иных форм взаимодействия;
- действующего национального законодательства государства местонахождения вузов-участников СУ БРИКС;
- своих уставов и локальных норм, применяемых вузами-участниками СУ БРИКС в процессе образовательной, административной и иной деятельности.

Система управления СУ БРИКС включает управляющие, административные и учебные структуры.

Международная управляющая структура – это Международный ректорат СУ БРИКС, который состоит из 11 человек: каждая страна БРИКС делегирует двух представителей – заместителя министра образования и руководителя Национального ректората, генеральный директор Международного института стратегических исследований БРИКС входит в состав Международного ректората по должности.

Руководителем Международного ректората считается заместитель министра образования той страны, которая председательствует в БРИКС.

Заместителем руководителя Международного ректората считается заместитель министра образования той страны, которая готовится к председательству в БРИКС на следующий срок.

Функции международного секретариата выполняет национальный ректорат руководителя Международного ректората.

Национальные управляющие структуры – это пять национальных ректоратов. Каждый Национальный ректорат состоит из ректоров всех национальных вузов-участников СУ БРИКС, которые избирают из своей среды, по согласованию с заместителем министра образования своей страны, Руководителя Национального ректората. Рекомендуемый срок избрания – до 1 марта, начало выполнения обязанностей – с 1 июля, период работы – в течение трех лет.

Руководитель Национального ректората входит в состав национальной части Делового совета БРИКС.

В целях администрирования СУ БРИКС Руководитель Национального ректората назначает следующий состав Национального ректората:

- заместитель Руководителя Национального ректората;
- специалист по связям с общественностью;
- координатор по направлению «Математика и естественные науки»;
- координатор по направлению «Технические науки и инжиниринг»;
- координатор по направлению «Здравоохранение и медицинские науки»;

- координатор по направлению «Сельскохозяйственные науки и ветеринария»;
- координатор по направлению «Науки об обществе»;
- координатор по направлению «Гуманитарные науки»;
- координатор по направлению «Образование и педагогические науки»;
- национальный директор Международного института стратегических исследований БРИКС.

Администрирование осуществляется на двух уровнях: как среди национальных вузов-участников СУ БРИКС, так и совместно с аналогичными административными структурами остальных Национальных ректоратов.

Учебное управление образовательными программами возлагается на действующие в каждом вузе-партнере структуры (учебные управления, деканаты, группы тьюторов и т.п.).

Вузы-участники СУ БРИКС подотчетны своим национальным ректоратам по вопросам администрирования образовательного процесса, а по содержанию образовательных программ – Международному ректорату.

Основными источниками **финансирования** деятельности СУ БРИКС являются: целевые взносы государств-участников БРИКС и средства вузов-участников СУ БРИКС.

Дополнительными источниками финансирования могут являться целевые взносы: членов Делового совета БРИКС, правительственных и неправительственных организаций, частных лиц – в соответствии с действующим международным правом и/или национальными нормативными актами.

Целевые взносы могут обеспечивать: деятельность Международного и национальных ректоратов СУ БРИКС, иных структур, вовлеченных в деятельность СУ БРИКС, разработку совместных образовательных программ, проведение рабочих встреч между университетами-партнерами, академическую мобильность, совместную образовательную деятельность и научные исследования, а также индивидуальные стипендии и отдельные мероприятия в рамках СУ БРИКС.

Основные мероприятия по созданию СУ БРИКС в 2014 г.:

- согласование со странами-участницами проекта СУ БРИКС (май);
- учреждение Международного ректората СУ БРИКС (июнь);
- учреждение Международного института стратегических исследований БРИКС (июнь);
- учреждение национальных ректоратов (июнь-июль);
- принятие Международным ректоратом Концепции СУ БРИКС (июль);
- подписание решения об учреждении СУ БРИКС лидерами государств-участников БРИКС (июль);
- создание сайта СУ БРИКС (июль);
- определение и организация взаимодействия пилотных университетов, участвующих в СУ БРИКС (сентябрь-октябрь);
- разработка и согласование нормативных документов СУ БРИКС (июнь – декабрь).

Перспективные мероприятия:

- согласование форм, сроков и траектории обучения студентов в СУ БРИКС;
 - согласование совместных основных образовательных и дополнительных программ подготовки;
 - соглашения о двойном научном руководстве магистерскими и кандидатскими (PhD) диссертационными исследованиями;
 - проведение скоординированных научных исследований;
 - развитие академической мобильности;
 - создание языковых центров БРИКС, подготовка на их базе языковых специалистов по направлениям деятельности БРИКС с соответствующей сертификацией;
 - проведение мероприятий, направленных на широкое международное признание СУ БРИКС и выдаваемых им документов об образовании;
 - международная аккредитация основных образовательных программ для повышения конкурентоспособности СУ БРИКС;
 - создание сети информационного обеспечения для реализации программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий;
 - учреждение собственных научных и других изданий СУ БРИКС.
-

Научное издание

**БРИКС:
СОТРУДНИЧЕСТВО
В ЦЕЛЯХ РАЗВИТИЯ**

Издание подготовлено в авторской редакции

*В оформлении обложки использована иллюстрация
Tarsila Schubert (<http://tarsilaschubert.wix.com>)*

Подписано в печать 05.11.2014 г. Формат 70×100/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 14,51. Тираж 300 экз. Заказ 1568

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41